

ЯРОСЛАВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ УНИВЕРСАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА имени Н. А. НЕКРАСОВА

КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА ЯРОСЛАВСКОГО КРАЯ – 2012

Сборник статей и материалов

Ярославль
Издательское бюро «ВНД»
2013

УДК 002.2
ББК 76.1
К 53

Редакционная коллегия:

Абросимова Н. В. (отв. ред.),
Дегтеревская В. Н., Журавлёва А. В.,
Мазнова Д. В., Федюк Г. П., Яновская Е. В.

Рекомендовано к печати
Научно-методическим советом ЯОУНБ имени Н. А. Некрасова

К 53 Книжная культура Ярославского края — 2012 : сборник статей и материалов / Ярославская областная универсальная научная библиотека имени Н. А. Некрасова ; под ред. Н. В. Абросимовой. — Ярославль : Издательское бюро «ВНД», 2013. — 140 с.

ISBN 978-5-906275-08-0

Сборник подготовлен по итогам научной конференции, проходившей в Ярославской областной универсальной научной библиотеке имени Н. А. Некрасова 17–18 апреля 2012 г., и XV областной выставки-ярмарки «Книжная культура Ярославского края» (17–24 апреля 2012 г.).

Издание адресует научным работникам, библиотекарям, краеведам, исследователям книжной культуры и отечественной истории, преподавателям и студентам гуманитарных специальностей вузов.

УДК 002.2
ББК 76.1

В оформлении обложки использован фрагмент работы иконописца
Сергея Вершинина (царские врата, Киренск, 2004).
URL: <http://svershinin2.narod.ru/icon/kirensk/matfe.html>

© ЯОУНБ имени Н. А. Некрасова, 2013
© Издательское бюро «ВНД», 2013
(оригинал-макет)

СОДЕРЖАНИЕ

УСТНАЯ, ИКОНИЧЕСКАЯ И ПИСЬМЕННАЯ КУЛЬТУРА

А. Г. Мельник

Ярославский Спасский монастырь как центр почитания русских святых в конце XVII века 5

В. В. Денисов

Книги в монастырях Ярославской епархии (вторая половина XVIII — начало XIX веков)..... 12

Н. В. Белова

Круг чтения приходского духовенства Ярославской епархии (конец XVIII — начало XX веков) 16

КНИГОВЕДЕНИЕ. ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ. БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЕ

Ю. Б. Куницына

Две Псалтири из Углича 27

О. О. Непоспехов

Издательская деятельность Ростовского музея церковных древностей..... 33

С. В. Ерохина

Книжные магазины и склады на рубеже XIX–XX веков (на примере малых городов и уездов Ярославской губернии) ... 49

Г. П. Федюк

Первоначальный фонд Ярославской общественной Пушкинской библиотеки 58

А. И. Ветерков

Комплектование фондов и читательский интерес в профсоюзных библиотеках железнодорожников Ярославля в конце 1920-х — начале 1930-х годов 63

Д. В. Тумаков

Уголовная преступность и борьба с ней в годы Великой Отечественной войны на страницах ярославской прессы военного времени..... 69

КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА В ЭПОХУ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

О. Ю. Тамарова

Личная библиотека и её место
в библиотечно-информационном пространстве 81

О. Н. Скибинская

Художник и книга. Фандоринская серия Игоря Сакурова 90

РЕЦЕНЗИИ И ЗАМЕТКИ О КНИГАХ

Я. Е. Смирнов

Энциклопедия блистательного Ярославля 99

Е. Ю. Макарова

Важная веха в истории ярославского музееведения 113

Е. В. Яновская

Впечатления неравнодушного читателя 117

А. А. Колганова

Культура книжной культуры 119

Ю. Г. Салова

Новый справочник о музеях Ярославской области 131

Список сокращений 136

Сведения об авторах 138

УСТНАЯ, ИКОНИЧЕСКАЯ И ПИСЬМЕННАЯ КУЛЬТУРА

УДК 271.2(470.316-21Яро)15/19”

А. Г. Мельник
г. Ростов

ЯРОСЛАВСКИЙ СПАССКИЙ МОНАСТЫРЬ КАК ЦЕНТР ПОЧИТАНИЯ РУССКИХ СВЯТЫХ В КОНЦЕ XVII ВЕКА

Статья посвящена определению предпочтений сообщества ярославского Спасского монастыря в отношении почитания русских святых в конце XVII века. Высшим статусом в данном сообществе обладал культ святых Феодора, Давида и Константина Ярославских. Кроме того, в обители почитали Василия и Константина Ярославских, Сергия Радонежского, Александра Свирского, а также московских и ростовских святых.

Ключевые слова: XVII век, Спасский монастырь (Ярославль), почитание святых.

Одним из характерных проявлений религиозной жизни в Древней Руси являлось почитание святых. Поэтому, изучая практики такого почитания, мы приближаемся к пониманию своеобразия религиозности и менталитета людей того времени. Особенно важно в данном отношении выявить предпочтения в почитании святых, сформировавшиеся в отдельных духовных центрах. С данных позиций попытаемся рассмотреть, каких русских святых особо почитали в ярославском Спасском монастыре в конце XVII века. Выбор весьма ограниченных хронологических рамок исследования обусловлен временем составления основного источника, использованного в работе. Имеется в виду недавно опубликованная опись данной обители 1690 г. (далее — Опись 1690 года)¹. Кроме неё привлечены и некоторые другие документы.

© Мельник А. Г., 2012

¹ Опись ярославского Спасо-Преображенского монастыря 1690 года / публ. А. В. Зубатенко // XIV Научные чтения памяти И. П. Болотцевой (1944–1995): сб. ст. Ярославль, 2010. С. 234–321.

Очевидно, что важнейшим признаком особой приверженности к культуре определённого святого в каком-либо духовном центре является строительство и последующее функционирование в нём церкви, посвящённой этому подвижнику. Согласно Описи 1690 года, в Спасском монастыре существовали два подобных храма: придел князей Феодора, Давида и Константина Ярославских и церковь Александра Свирского².

Как известно, Спасский монастырь был главным центром почитания упомянутых ярославских князей, поскольку их мощи, открытые ещё в 1463 году, хранились в его стенах. Так что в наличии первого из этих храмов нет ничего необычного. Согласно писцовым книгам 1627–1629 годов, в названном монастыре он уже существовал, но тогда в обители ещё не было церкви Александра Свирского³. Значит, культ этого преподобного укоренился в Спасском монастыре между 1629 и 1690 годами. Опись 1690 года отмечает, что церковь св. Александра «построена вновь»⁴. Возможно, это указывает на то, что и особое почитание преподобного утвердилось в обители незадолго перед тем.

Второй по значению признак более или менее развитого почитания святых в каком-либо центре — находившиеся в нём их иконы. Действительно, любая икона предполагает молитвенное обращение людей к представленному на ней святому и, значит, свидетельствует о развитости его культа в месте расположения этого образа. Иными словами, иконы, а также другие сакральные изображения служили, кроме всего прочего, репрезентации культов святых. Поэтому при рассмотрении избранной темы важно определить, каковы были способы репрезентации культов последних. Опись 1690 года позволяет приблизиться к пониманию этих способов.

Рассмотрим, какие иконы русских святых зафиксированы в Спасском монастыре Описью 1690 года. Причём сначала мы это сделаем в отношении икон «своих» святых — Феодора, Давида и Константина Ярославских, а затем и всех остальных русских подвижников.

В Спасо-Преображенском соборе обители иконы Феодора, Давида и Константина Ярославских находились в правой, то есть

² Опись 1690 года. С. 258, 265.

³ Исторические акты Ярославского Спасского монастыря / изд. И. А. Вахрамеева. М., 1896. Т. 3. С. 79.

⁴ Опись 1690 года. С. 265.

южной части местного ряда главного иконостаса (два образа), третья — на правом (юго-западном) столпе над архимандричьим местом⁵. В церкви Входа в Иерусалим икона названных ярославских чудотворцев располагалась в южной части местного ряда иконостаса⁶. В местном ряду иконостаса придельной церкви Феодора, Давида и Константина Ярославских, справа от царских врат, размещалась храмовая икона этих святых с тридцатью шестью житийными клеймами⁷; у северной стены находилась рака с мощами этих святых, около которой также стояла их икона⁸. В северной части местного ряда иконостаса церкви Рождества Христова была икона «Ярославских чудотворцев»⁹ (очевидно, имелись в виду князь Феодор с сыновьями). В трапезной палате при названной церкви источником также зафиксирована икона «Ярославских чудотворцев»¹⁰. В церкви Симеона Богоприимца имелась подобная икона, установленная над северной дверью иконостаса¹¹.

Как видим, иконы Феодора, Давида и Константина Ярославских находились в пяти из восьми храмов монастыря: в Спасо-Преображенском соборе, в церквах Входа в Иерусалим; Феодора, Давида и Константина Ярославских; Рождества Христова; Симеона Богоприимца и в трапезной палате. Причём эти иконы были установлены в наиболее значимых местах перечисленных храмов — в местных рядах иконостасов. Святые Феодор, Давид и Константин Ярославские как бы сопровождали человека, переходившего из одной церкви монастыря в другую, — создавался эффект их постоянного присутствия. Данный приём репрезентации культов наиболее почитаемых святых не нов для конца XVII столетия, он получил широкое распространение в русских монастырях ещё в XVI веке¹². Таким образом, в данном отношении ярославский Спасский монастырь просто следовал давней традиции.

⁵ Опись 1690 года. С. 237, 248.

⁶ Там же. С. 256.

⁷ Там же. С. 258.

⁸ Там же. С. 260.

⁹ Там же. С. 267.

¹⁰ Там же. С. 268.

¹¹ Там же. С. 270.

¹² Мельник А. Г. Описи церквей и монастырей как источник по истории почитания русских святых в XVI — начале XVII в. // Проблемы дипломатики, кодикологии и актовой археологии: материалы XXIV междунар. науч. конф. М., 2012. С. 402.

Опись 1690 года свидетельствует, что шитые изображения святых Феодора, Давида и Константина Ярославских имелись на четырёх палицах¹³, которые входили в облачение архимандритов Спасского монастыря. В то время, когда архимандрит осуществлял богослужение с такой палицей на боку, репрезентация культов самых значимых святых обители получала предельную наглядность и перформативность. Той же цели служили три сударя с шитыми изображениями ярославских чудотворцев¹⁴.

Наиболее явно культ святых Феодора, Давида и Константина Ярославских демонстрировало оформление места их упокоения. Согласно Описи 1690 года, в северной стене придела их имени, перед иконостасом, был устроен аркосолий (арочная ниша). Здесь стояла рака с мощами этих святых, облицованная чеканным серебром. Она была обнесена медной решёткой. Перед ракой висела лампада. Около аркосолия находилась икона упомянутых святых, которая была увешана пожертвованными людьми многочисленными нательными крестами, серьгами, перстнями и монетами. Кроме того, над ракой располагалось множество икон. Среди них преобладали образа Богоматери различных иконографических изводов. У раки также находилась некая «дска» с частицами мощей многих святых, и в том числе Симеона Богоприимца и Иоанна Златоуста. Кроме того, в ризнице хранились два покрыва с шитыми образами князя Феодора и его чад¹⁵. Надо думать, в праздничные дни эти покрыва возлагали на раку названных чудотворцев.

Казалось бы, частица мощей Симеона Богоприимца должна была находиться в посвящённой ему церкви Спасского монастыря. Однако данную частицу, как и все другие, поместили у раки с мощами Феодора, Давида и Константина Ярославских. В этом решении угадывается стремление сконцентрировать в наиболее сакральном месте обители все её реликвии, очевидно, в расчёте повысить их чудотворную силу. Упомянутые же многочисленные жертвования на иконе Феодора с сыновьями демонстрировали могущество этих святых.

Таким образом, всё вышесказанное свидетельствует, что культ «своих» святых Феодора, Давида и Константина обладал наивысшим статусом для сообщества Спасского монастыря конца XVII века.

¹³ Опись 1690 года. С. 298–299.

¹⁴ Там же. С. 310.

¹⁵ Там же. С. 311.

Теперь обратимся к свидетельствам Описи 1690 года об иконах других русских святых. В южной части местного ряда иконостаса Спасо-Преображенского собора имелась икона «Отечество да в молении Петръ и Алексеи, Иона и Филипъ московские чудотворцы»¹⁶, а в северной части того же ряда — «образ пр(е)ч(и)стые Б(огоро)д(и)цы с Превечным Мл(а)д(е)нцем да в молени[и] ростовские чудотворцы Леонтия, Исаия, Игнатия, Иакова»¹⁷. На северо-западном столпе собора висела икона «св(яти)т(е)ли московские Петръ, и Алексеи, и Иона»¹⁸. В алтаре собора была икона «Ярославских чудотворцев Василия и Константина»¹⁹. В северной части местного ряда иконостаса церкви Входа в Иерусалим располагалась икона Сергия Радонежского²⁰. Образ Троицы и Сергия Радонежского имелся в церкви Рождества Христова²¹. В церкви Александра Свирского, справа от царских врат её иконостаса, находилась икона «Отечество в молении Александра Свирского»²². В монастырской ризнице хранился образ Алексея, митрополита московского²³. К перечисленным иконам следует добавить дошедший до нас образ Леонтия Ростовского, находившийся с XVI века в деисусном чине иконостаса Спасо-Преображенского собора²⁴.

Итак, в конце XVII века в Спасском монастыре помимо образов Феодора, Давида и Константина Ярославских имелись иконы святых Василия и Константина Ярославских; Александра Свирского; Петра, Алексея, Ионы и Филиппа Московских; Леонтия, Исаии, Игнатия, Иакова Ростовских и Сергия Радонежского. В данную группу, как мы помним, входят и святые, которым были посвящены две монастырские церкви. Следовательно, перечисленные пятнадцать святых пользовались наибольшим почитанием в обители.

¹⁶ Опись 1690 года. С. 236.

¹⁷ Там же. С. 242. Судя по этому описанию, икона представляла собой один из вариантов «Богоматери Ростовской». См.: Иконография ростовских святых / сост. А. Г. Мельник. Ростов, 1998. С. 71–75.

¹⁸ Опись 1690 года. С. 249.

¹⁹ Там же. С. 253.

²⁰ Там же. С. 257.

²¹ Там же. С. 267.

²² Там же. С. 265.

²³ Там же. С. 272.

²⁴ См.: Анкудинова Е. А., Мельник А. Г. Спасо-Преображенский собор в Ярославле. М., 2002. С. 81.

Как видим, состав этих избранных святых подчеркнуто ограничен. В Спасском монастыре конца XVII века наверняка знали о большинстве многочисленных тогда прославленных русских подвижников благочестия. Так, например, в росписи 1563–1564 годов Спасского собора этой обители присутствовали изображения тридцати русских угодников Божиих²⁵. Разумеется, в месяцесловах богослужебных книг, имевшихся в том же монастыре в XVII веке²⁶, были отмечены праздники большего числа отечественных святых. Однако насельники обители в конце указанного столетия особо почитали лишь упомянутых пятнадцать чудотворцев.

В данном пантеоне вполне определённо выделяются три группы: ярославские святые — Феодор, Давид и Константин; Василий и Константин, московские — Пётр, Алексей, Иона и Филипп, ростовские — Леонтий, Исаия, Игнатий и Иаков. Особняком стоят Александр Свирский и Сергей Радонежский, хотя последний традиционно примыкал к московской святости.

Характерен приём репрезентации культов московских и ростовских святых. Икона с изображениями первых из них находилась в южной части местного ряда иконостаса Спасского собора, а икона с изображением вторых — в северной части того же ряда. Получалось, что образы тех и других зрительно соотносились друг с другом. Вероятно, эта соотнесённость восходит к ростовской традиции совмещать в одном сакральном произведении изображения ростовских и московских святых²⁷.

Выявленные три группы подвижников обнаруживают доминировавшие в монастыре ориентации на вполне конкретные духовные центры страны — Ярославль, Москву и Ростов. Святых именно этих городов братия монастыря в конце XVII века считала наиболее надёжными своими небесными заступниками. Недаром на напрестольном кресте, изготовленном в 1695 году для Спасского монастыря, были представлены, кроме общехристианских святых,

²⁵ Анкудинова Е. А., Мельник А. Г. Указ. соч. С. 88–100.

²⁶ Кириллические издания Ростово-Ярославской земли (1493–1652 гг.): кат. Ярославль ; Ростов, 2004. С. 65–66, 220–221.

²⁷ См.: Мельник А. Г. «Ростовские и московские святые»: эволюция иконографии в XVI–XVII вв. // История и культура Ростовской земли. 2003. Ростов, 2004. С. 354–365.

Пётр, Алексей и Иона Московские; Леонтий, Исаия и Игнатий Ростовские; Феодор, Давид и Константин Ярославские²⁸.

Выбор для почитания подвижников этих трёх центров вполне объясним. Ярославль — город, в котором расположен Спасский монастырь, поэтому вполне естественно было почитать в нём не только своих, но и остальных местных подвижников. Напомним в данной связи высказывание из жития Прокопия Устюжского: «И каяждо убо страна и градъ блажить и славить, и похваляетъ своихъ чудотворцовъ»²⁹. Москва с XVI века доминировала в России не только в политической, но и в религиозной сферах³⁰. Наконец, Ростов являлся епархиальным центром, которому в церковном отношении подчинялся Ярославль (и Спасский монастырь в том числе).

Итак, в настоящем исследовании были выявлены существенные черты почитания русских святых в ярославском Спасском монастыре на исходе XVII века. В результате намечилось направление дальнейших изысканий, которые помогут подвести нас к пониманию религиозных устремлений и чаяний не только насельников этой обители, но и более широких слоёв общества того времени.

²⁸ *Владимир, иером.* Ярославский Спасо-Преображенский монастырь, что ныне Архиерейский дом. М., 1881. С. 125.

²⁹ Цит. по: Яхонтов Ив. Жития св. севернорусских подвижников Поморского края как исторический источник. Казань, 1881. С. 264.

³⁰ См: Мельник А. Г. Антониев Сийский монастырь как центр почитания русских святых в XVI в. // Соловецкое море: ист.-лит. альм. Архангельск; М., 2011. Вып. 10. С. 61.

КНИГИ В МОНАСТЫРЯХ ЯРОСЛАВСКОЙ ЕПАРХИИ (вторая половина XVIII — начало XIX веков)

На основании архивных источников в статье анализируется процесс комплектования книжных собраний ряда монастырей Ярославской епархии во второй половине XVIII — начале XIX веков (количество и тематика изданий, пути и способы приобретения, ценность фондов).

Ключевые слова: Ярославская епархия во второй половине XVIII — начале XIX вв., монастырские библиотеки, ростовский Богоявленский Авраамиев монастырь, пошехонский Адрианов монастырь, Югская Дорофеева пустынь, угличский Богоявленский монастырь.

Появление и развитие письменности и литературы на Руси непосредственным образом связаны с принятием христианства. Известный исследователь А. И. Кирпичников отмечал: «На Русь книги пришли вместе с христианством из Византии, в лучшее время византийской культуры»¹. В связи с потребностями монастырей в богослужебных книгах возникла профессия книгописца. Позднее книгопечатание дало возможность большими тиражами размножать исправленный, сверенный и унифицированный текст, свободный от ошибок, почти неизбежных при переписке. С древнейших времён православные обитатели относились к числу важнейших духовных и культурных центров, занимавшихся созданием, хранением и использованием рукописных книг, а позднее — книг, изданных типографским способом.

В синодальный период произошли значительные изменения в этом направлении деятельности монастырей, связанные с глубокими государственными преобразованиями. С развитием книгопечатания существенно активизировался процесс комплектования монастырских библиотек новой православной литературой. В числе важнейших функций Русской православной церкви (РПЦ) в указанный период можно назвать противодействие влиянию еретической

© Денисов В. В., 2012

¹ Кирпичников А. И. Книги // Христианство: энцикл. словарь. М., 1993. С. 780.

литературы. При этом церковь была поставлена перед необходимостью не только полемизировать с подобными сочинениями и предостерегать верующих от их чтения, но также изымать их из книжной торговли.

В данной статье заявленная тема рассматривается на примере монастырей Ярославской епархии во второй половине XVIII — начале XIX веков. В документах архивного фонда Ярославской духовной консистории сохранились ценные сведения о состоянии книжных собраний монастырей Ярославской епархии в указанный период.

Начнём анализ монастырских книжных собраний с библиотеки ростовского Богоявленского Авраамиева монастыря, которая содержала свыше трёхсот книг по преимуществу богослужебного и поучительного содержания². Несмотря на то, что эта обитель относилась к числу древнейших в Ярославской губернии, на момент составления описания здесь не сохранилось особенно ценных в научном и культурном отношении книг. Среди богослужебных книг имелось несколько экземпляров, датируемых XVII веком. В библиотеке монастыря насчитывалось двадцать три экземпляра рукописей. В качестве вероятного времени их написания назывались конец XVII — начало XVIII веков. Особенно замечательных рукописей среди них составителем описания отмечено не было. Упоминаются монастырские синодики, в которых были записаны роды святителей Алексия Московского и Димитрия Ростовского, преподобного Сергия Радонежского; царей Михаила Фёдоровича и Бориса Годунова; старицы инокини Марфы, ростовских митрополитов Ионы Сысоевича и Иоасафа, епископа Досифея; именитого человека Григория Строганова и других известных духовных и светских лиц. Сюда же были внесены имена настоятелей и постриженников обители.

Из неопубликованных архивных источников можно почерпнуть интересные сведения о составе книжного собрания пошехонского Адрианова монастыря. Так, сохранилось весьма подробное описание библиотеки, составленное в 1800 году³. Среди богослужебных книг, хранящихся в обители, составитель документа отметил семь евангелий, датированных концом XVII — началом XVIII веков. Большой интерес представляет напрестольное «Евангелие»

² Ростовский Богоявленский Авраамиев монастырь // ЯЕВ. Ч. неофиц. 1861. № 40.

³ ГАЯО. Ф. 230. Оп. 1. Д. 531. Л. 15–21.

1698 года на александрийской бумаге, обложенное красным бархатом. На нём в середине переплёта размещался образ Воскресения Христова, по углам — изображения четырёх евангелистов (серебряные, чеканные золочёные), на другой стороне — пять рельефов серебряных золочёных; книга имела серебряные застёжки. В описании библиотеки Адрианова монастыря зафиксировано двадцать три книги церковной печати. В их число входили «Библия» новоисправленная, на полуалександрийской бумаге, изданная в 1751 году; «Четьи-Минеи», датированные 1759 годом; «Пролог» в двух книгах 1674 и 1676 годов; «Патерик» киевской печати 1661 года. Книг гражданской печати в обители на момент составления документа насчитывалось тринадцать. К этой группе относились «Проповеди преосвященного Платона митрополита Московского» (одиннадцать томов), «Летописец святителя Димитрия Ростовского чудотворца» и другие. В библиотеке монастыря имелась двадцать одна церковная книга, в том числе «Устав церковный» 1695 года, «Годовой круг месячных миней» 1692 и 1695 годов. В отдельный раздел описания были выделены двенадцать малых книг церковной печати (например, службы различным святым).

Большой интерес для изучения книжного собрания Югской Дорфеевой пустыни представляет «Дело о даче сведений о количестве и названии церковных книг». Согласно данному источнику, за 1815 год в библиотеку обители поступило шесть книг⁴. Достаточно любопытен перечень этих изданий. Вполне уместным приобретением для библиотеки представляется «История российской иерархии», четвёртая и пятая части которой были куплены на средства из монастырской казны. Аналогичным образом обстояло дело с закупкой книг «О цели Российского библейского общества и средствах к достижению оно́го» и «Камень веры православно-кафолической церкви». Относительно издания «Разговоры между испытующим и уверенным о православной восточной греко-российской церкви» имеется указание о том, что деньги за него представлены в Ярославскую духовную консисторию «по силе присланного указа». Не вызывает вопросов присутствие в монастырской библиотеке «Собрания государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел» (первая часть этого издания была куплена за счёт монастырской казны). Любопытно, что

⁴ ГАЯО. Ф. 230. Оп. 1. Д. 6179. Л. 4.

на средства же обители в указанном году приобретена «Новая и полная система практического домоводства» в пятнадцати томах.

Несколько ценных для изучения изданий можно обнаружить в книжном собрании угличского Богоявленского монастыря. К их числу, несомненно, относится «Апостол», напечатанный при царе Алексее Михайловиче и имеющий надпись: «Сия книга Апостол по указу великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича Великой и Малой и Белой России самодержца дана на Москве Печатного двора безденежно в Углич в Богоявленский девичь монастырь при игумении Екатерине с сестрами и при попе Стефане Александрове». Неменьший интерес вызывает «Меч духовный», напечатанный в 1667 году при царе Алексее Михайловиче, с надписью: «Лета 7178 [1670] года куплена сия книга, глаголемая Меч духовный, еже глагол Божий, на казенные деньги при игумении Параскеве с сестрами и при попе Стефане Александрове. Печать киевская Лазаря Бароновича, епископа Черниговского и Новгородского». Библиотека монастыря систематически пополнялась новой книжной продукцией. Так, в 1815 году в обитель поступило семнадцать книг («Розыск на раскольников», «Октой», «Летопись святителя Димитрия Ростовского», «Молитва повседневног исповедания», «Триодь постная», «Историческое рассуждение о чинах греко-российской церкви» и другие)⁵.

Как показало исследование, во второй половине XVIII — начале XIX веков во всех монастырях Верхнего Поволжья имелись библиотеки, однако их структура и количественный состав сильно различались. Крупными книжными собраниями чаще всего обладали наиболее древние обители, книги в которые начали поступать ещё в средневековый период. Старинные рукописные или печатные книги, выполненные с использованием драгоценных камней и металлов, по праву могут считаться выдающимися произведениями книжного искусства. Но не все древнейшие обители региона обладали такими уникальными изданиями. Следует отметить, что численность книг в Средневековье была невысока, поскольку процесс их изготовления был очень трудоёмким и длительным.

В исследуемый период комплектование монастырских книжных собраний Ярославской епархии существенно активизировалось за счёт издаваемой Святейшим Синодом литературы. Основную

⁵ ГАЯО. Ф. 230. Оп. 2. Д. 5045.

часть изданий, поступавших в библиотеки обителей, составляли богослужебные книги, а также труды религиозного и нравственного характера. В XIX веке книжные собрания монастырей региона начали комплектоваться периодическими изданиями, прежде всего издававшимися церковным ведомством.

УДК 028+271.2(470.316)''15/19''

Н. В. Белова

г. Ярославль

КРУГ ЧТЕНИЯ ПРИХОДСКОГО ДУХОВЕНСТВА ЯРОСЛАВСКОЙ ЕПАРХИИ (конец XVIII — начало XX веков)

Автор статьи анализирует библиотеки приходского духовенства и приходских храмов Ярославской епархии, предлагает их классификацию по тематическому принципу, что даёт ему возможность охарактеризовать читательские предпочтения рядовых священнослужителей. Учены данные о посещениях священниками общественных библиотек.

Ключевые слова: *Ярославская епархия в конце XVIII — начале XX вв., приходское духовенство, круг чтения, личные библиотеки.*

С древнейших времён Ярославская земля отличалась высокой книжной культурой. Среди ярославских владельцев книг было много лиц духовного звания. Широко известны книжные собрания ярославских архиепископов Арсения (Верещагина), Антония (Знаменского), Нила (Исаковича). Гораздо менее известны библиотеки приходского духовенства. Отчасти это объясняется тем, что библиотеки рядовых священнослужителей были по размерам гораздо меньше, нежели книжные собрания церковных иерархов. Кроме того, приходские клирики редко имели свой экслибрис и далеко не всегда подписывали свои книги. Между тем, изучение круга чтения приходского духовенства позволяет расширить представление об уровне его образованности и его отношении к книгам, глубже понять интеллектуальную жизнь православного клира.

Среди источников, которые дают нам представление о круге чтения и личных библиотеках приходского духовенства, необходимо отметить, прежде всего, сохранившиеся книги с владельческими записями или дарственными надписями, свидетельствующими о принадлежности приходским клирикам. Подобные книги сохранились как в фонде Ярославской областной универсальной научной библиотеки имени Н. А. Некрасова, так и в других библиотечных и музейных собраниях края¹.

Важным источником, характеризующим личные книжные собрания приходских священнослужителей и их читательские предпочтения, являются описи имущества умерших клириков. Интересно, что для книг, в отличие от икон, здесь не было чётко определённого места. К сожалению, составители описей далеко не всегда перечисляли все принадлежавшие тому или иному священнослужителю книги. Нередко встречаются такие записи, как «коробка книг разного рода», «три книжки с золотом»².

Сведения о книгах и читательских вкусах духовенства дополняют источники личного происхождения: мемуары, дневники, личная переписка, а также биографические очерки.

Приходское духовенство было одним из наиболее образованных сословий в дореволюционной России. Сферой его деятельности являлось распространение и поддержание в народе основ христианского вероучения. Главным средством разъяснения истин православной веры была устная проповедь, а также чтение поучений из святоотеческих сочинений, поэтому книги были для духовенства профессионально необходимы. На рубеже XVIII–XIX веков правительство рекомендовало духовенству «в свободное от исправления мирских треб и служб время упражняться в чтении нужных и полезных книг, кои стараться им необходимо у себя заводить»³.

Действительно, отдельные представители духовенства имели достаточно большие библиотеки. Так, в личном собрании священ-

¹ См., например: *Гулина Т. И.* Книги гражданской печати 1708–1800 гг. из собрания Ярославского музея-заповедника: кат. Рыбинск, 2003.

² ГАЯО. Ф. 230. Оп. 1. Д. 9257. Л. 56.

³ О наблюдении епархиальными архиереями за священно- и церковнослужителями, дабы они при возмущении крестьян всемерно старались отвращать от онога // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. СПб., 1830. Т. 24. С. 606. № 17958.

ника с. Приимково Ростовского уезда Константина Ильича Спаского имелось более двух тысяч книг по разным отраслям знаний. К. Д. Головщиков отмечал: «Любопытство отца Константина простиралось даже на арабские и армянские книги. Особенно богаты были отделы богословский и классиков; книги, как и рукописи, о. Константин берёт, как святыню»⁴.

Крупная библиотека была у священника с. Ильинское Угличского уезда Алексея Соболева. В его собрании было «...до 3 000 книг разнообразного содержания, преимущественно беллетристического», среди них были и «весьма редкие, представляющие громадный интерес и важность в библиографическом отношении»⁵.

Но всё-таки подобные книжные собрания были скорее исключением, чем правилом. Из проанализированных 29-ти описей имущества книги упоминались лишь в 10-ти⁶, причём их количество редко превышало 10–15 экземпляров.

Всего в описях были выявлены 54 книги. В фонде отдела редкой книги Ярославской областной библиотеки им. Н. А. Некрасова была найдена 21 книга, принадлежавшая приходским священнослужителям, правда, здесь необходимо отметить, что учитывались только книги гражданской печати. В каталоге книг гражданской печати XVIII века из собрания Ярославского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника были обнаружены 53 книги, принадлежавшие представителям приходского духовенства⁷.

Таким образом, в нашем распоряжении оказалось 128 названий книг из библиотек духовенства. Подавляющее большинство (74) составили *книги религиозного содержания*. Среди них можно выделить несколько больших групп.

1. Библия и богослужебные книги (28 книг).

Библия встречается в описях довольно часто, как целиком, так и отдельными частями («Священная Библия», «Ветхий Завет», «Апокалипсис», «Новый Завет»). Среди богослужебных книг нуж-

⁴ Головщиков К. Д. Очерк жизни и учёных трудов бывших питомцев Ярославской духовной семинарии. Ярославль, 1893. С. 44.

⁵ Отец протоиерей Алексей Александрович Соболев (некролог) // ЯЕВ. 1909. Ч. неофиц. № 4. С. 64.

⁶ ГАЯО. Ф. 230. Оп. 1. Д. 9257, 9847, 10623, 11060, 11720, 12800; Оп. 4. Д. 30, 214; Оп. 6. Д. 815; Рыбинский филиал ГАЯО. Ф. 210. Оп. 1. Д. 533.

⁷ Гулина Т. И. Указ. соч. С. 24–25.

но отметить Часослов, Псалтирь, сборники церковных песнопений — «Праздники нотные», «Ирмологий нотный», «Обиход нотный». В фонде отдела редкой книги ЯОУНБ сохранилась «Служба на Преображение Господне» (М., 1765) с владельческой записью священника Иллариона Никитина из села Спасского Ростовского уезда, датированной 1811 годом.

2. *Проповеди, поучения и другая литература на темы христианской морали* (31 книга).

Из православных авторов можно отметить сочинения Иоанна Дамаскина («Слово о любви к отечеству», принадлежавшее угличскому священнику Михаилу Николаеву Приорову), Е. Илларионова («Услаждение жизни моей, или Христианин, в уединении уклонившийся от мира», принадлежавшее сначала ярославскому псаломщику Фёдору Яковлеву, а затем ростовскому священнику Косме Оршанскому), «Христианское училище, или Собрание трудов Троицкой Новосергиевской пустыни архимандрита Макария Сусальникова, бывшего при Московской академии, а потом при высочайшем дворе проповедника», «Гедеоновы проповеди», «Скрижали нравочения, заключающегося в Древнем и Новом Завете и в преданиях великого вселенского учителя св. Златоуста» святителя Тихона Задонского (Т. С. Соколова).

Из западных философов и богословов в библиотеках ярославского духовенства имелись сочинения Дж. Гервея («Благоговейный зритель природы, или Утренние, полуденные, вечерние и ночные размышления славного Гервея»), И. Гергарда («Священные христианские размышления, или Беседы с Христом, происходящие внутри сердца благочестивого христианина»), английского проповедника У. Додда («Размышления Додда и сетования его в темнице»), «Духовное уединение», «Луч мудрости, или Нравочительные и полезнейшие рассуждения Сенеки и Плутарха, и прочих славнейших в древности мужей, изыскивающие истинный путь к добродетели и блаженной жизни, исполненные различными и самонужнейшими к тому примерами», а также книги Блаженного Августина («Три книги Блаженного Августина», «Таинственная богословия»), Ф. Х. Баумейстера («Нравочительная философия»), И. Тёльде («Избранные места из Священного Писания, или Введение к таинственной мудрости и сокровенной истине Духа Божия и господя нашего Иисуса Христа»), Эразма Роттердамского («Меч

воинствующего христианина»). В фонде отдела редкой книги сохранились принадлежавшие священнику Фёдору Иоаннову (с. Никульское Рыбинского уезда) «Избранные слова Массильона, епископа клермонского»⁸, упоминается эта книги и в описях имущества.

Кроме того, в описях упоминаются «Правда русского христианина», «Беседы на Евангелие от Матфея» и др.

3. *Богословские и церковно-исторические сочинения* (12 книг).

Среди книг этой группы — «Памятники древней христианской церкви, или Христианские древности» И. Ветринского⁹, «История христианской церкви в XIX веке» А. П. Лопухина¹⁰, «Опыт священной истории с ландкартами», «История о разорении последнем Святого града Иерусалима», «Священная история Ветхого и Нового Завета», летописец Димитрия Ростовского, «Богословия» (латинская) архиепископа Сильвестра и «Христианское богословие» митрополита Платона.

4. *Различные постановления по духовному ведомству, книги раскрывающие правила церковной жизни* («Духовный регламент», «Рука богословя, или Наука изъяснения о пасхалии», «Дополнение к церковному словарю» П. А. Алексеева).

5. *Учебные книги*, по всей вероятности, сохранившиеся у их владельцев ещё с семинарских времен (11 книг).

Это довольно большая группа книг, упоминающихся в описях. В источниках зафиксированы «Русская риторика» М. В. Ломоносова, «Общая риторика» Н. Ф. Кошанского, «Краткая еврейская грамматика», «Российско-латинский словарь» А. И. Лебедева, «Геометрия», «Азбука греческая» Ф. Г. Дильтея, «Школьные разговоры» И. Ланге, «Немецкая грамматика» М. Шванвица, «Руководство к церковному красноречию»¹¹. Иногда составители описей просто писали «учебная книга французского языка», «разные письменные книги и тетради, содержащие богословские и философские лекции».

⁸ Избранные слова Массильона, епископа клермонского. Ч. 4, служащая дополнением к новому изданию. М., 1817.

⁹ *Ветринский И.* Памятники древней христианской церкви или христианские древности: в 3 т. СПб., 1829. Т. 1.

¹⁰ *Лопухин А. П.* История христианской церкви в XIX веке. Пг., 1901. Т. 2: Православный восток.

¹¹ Руководство к церковному красноречию с примерами из Священного писания, святых отцов и славнейших ораторов христианских. СПб., 1804.

Среди *изданий светского содержания* в библиотеках духовенства имелись книги по истории, философии и естествознанию, а также художественная литература.

Из *исторических сочинений* (18 книг) отметим «Житие и дела Марка Аврелия Антонина цезаря римского, а при том собственные и премудрые его рассуждения о себе самом», «Жизнь и путешествия Ермака, покорителя Сибири», «Всеобщую историю» Иоганна Шрекка, «Древнюю и новую историю» Клода Милло, «Зерцало российских государей от Рождества Христова с 862 г. по 1791 г.» Т. С. Мальгина¹², «Исторический словарь» И. Нехачина, «Записки, надлежащие до истории, наук, художеств, нравов, обычаев и проч. китайцев», «Историю» П. Шафирова, «Известие о происшедших между шахом Надиром и старшим его сыном Реза-Кулы-Мирзою печальных приключениях в Персии 1741 и 1742 годов» В. Ф. Бра-тищева, «Обозрение всемирной истории», «Португальскую историю».

В фонде отдела редкой книги ЯОУНБ имени Н. А. Некрасова сохранились «Мифология и баснословная история древних греков и римлян»¹³, «Картина историческая и политическая Европы в конце 18 века»¹⁴, «История государства Российского» Н. М. Карамзина¹⁵.

Из *философских сочинений* в числе анализируемых книг оказались только 3 издания: «О разуме законов» и «Размышления о причинах величия римского народа» Ш. Л. Монтескьё, «О должностях» Цицерона.

Издания по естествознанию немногочисленны: географические сочинения (например, «Сказание о мореплавании», подаренное протоиерею ярославского Успенского собора Артемону Ивановичу в 1787 году)¹⁶; «История о животных», «Городской и сельский садовник», «Начальные основания естественной науки».

¹² Гулина Т. И. Указ. соч. С. 273.

¹³ Мифология и баснословная история древних греков и римлян, сочиненная на немецком языке Р. Хр. Тов. Дамом, а на российский переведена с нового исправленного издания с фигурами. М., 1801.

¹⁴ Картина историческая и политическая Европы в конце 18 века, заключающая в себе историю главных происшествий с описанием Брабантской, Голландской, Польской и Французской революции: в 3 т. М., 1803.

¹⁵ Карамзин Н. М. История государства Российского. СПб., 1843. Кн. 3.

¹⁶ Гулина Т. И. Указ. соч. С. 382.

Среди *художественных произведений* (9 книг) дважды встречается «Кадм и Гармония» М. М. Хераскова, а кроме того, драма Н. Кукольника «Рука Всевышнего Отечество спасла», басни Эзопа, сочинения М. В. Ломоносова, «Возвращённый рай» Дж. Мильтона.

Интересно, что книги даже становились частью приданого. Так, в описи приданого 1902 г. мы читаем «книг и приложений к журналу “Родина” на 19 руб. 80 коп.»¹⁷.

Сведения о книжных собраниях мы находим и в личной переписке духовенства. Так, священник с. Захарьино Даниловского уезда А. М. Никольский, судя по его письмам, имел неплохую библиотеку. Книги у него брали все окрестные священники. Его сын Вениамин Богословский, поступивший на место священника в с. Великое, писал: «Мне очень нужны священные книги — книги, руководствующие к образованию ума и сердца человеческого ... и их у меня нет. Не оставьте детей ваших без хлеба драгоценного»¹⁸.

Действительно, проблема доступности книг в среде духовенства стояла довольно остро. С одной стороны, сказывалась постоянная нехватка средств, а с другой — значительная удалённость большинства приходов от городских центров.

С середины XIX века росло количество библиотек при храмах. Библиотеки эти были, как правило, небольшими, и в них преобладала религиозная литература. Митрополитом московским Филаретом был составлен список книг, рекомендуемых для приобретения в церковные библиотеки. Он состоял из трёх разделов, в первом из которых были обозначены самые необходимые книги. Кроме Библии и Нового Завета, в этот раздел входили сочинения Василия Великого, Иоанна Златоуста, Ефрема Сирина, Тихона Воронежского. Во втором разделе значились «Слова» и «Беседы о христианском совершенстве» Макария Египетского, «Писания» Аввы Дорофея, «Богословие, или Обстоятельное изложение православной христианской веры» Иоанна Дамаскина, Четьи-Минеи, Пролог, «О должностях пресвитеров приходских», «Начертание церковно-библейской истории», «Книга правил святых апостолов, святых соборов и святых отцов», «О служении и чиноположении православной греко-русской церкви». В третьем разделе значились «Новая скрижаль» Вениамина, архиепископа нижегородского; «Сокращённая история русской церкви» Филарета Черниговского;

¹⁷ ГАЯО. Ф. 230. Оп. 6. Д. 815. Л. 9.

¹⁸ ГАЯО. Ф. 582. Оп. 1. Д. 1115. Л. 33.

«Жизнеописания святых российской церкви» А. Н. Муравьева; «Богослужебные каноны» на греческом языке с русским и славянским переводами¹⁹.

Митрополит Филарет распорядился «предписать благочинным, чтобы побуждали священников приобретать в церковь назначенные книги, сначала поставленные в первом разряде. А потом постепенно и прочие». Кроме того, благочинные должны были при обозрении церкви в конце года обращать внимание на состояние церковных библиотек и сообщать, «в которых церквях составление библиотек идёт преимущественно успешно и которые наиболее в сем отстали от других, особенно при нескудном их положении»²⁰.

В 1874 году библиотеки имели 827 приходских храмов²¹. Например, в благочинии с. Ильинское-Урусово библиотеки были при 13-ти храмах. Самая маленькая из них насчитывала 43 книги, самая большая — 186, всего же в библиотеках благочиния зафиксированы 1192 книги. Кроме того, в библиотеках имелось от 3-х до 17-ти периодических изданий²². Выписывали преимущественно «Ярославские епархиальные ведомости», «Церковные ведомости», «Христианское чтение», «Пастырский собеседник», «Руководство для сельских пастырей» и др.

Сведения о церковных библиотеках, помимо архивных документов, можно найти в описании епархии архиепископом Ионафаном. Так, он сообщал, что в 1881 году библиотеки при храмах были «незначительны». Например, в с. Сидорково Ярославского уезда «библиотека невелика и состоит из свято-отеческих писаний, журналов духовных не выписывается»²³. В Ярославском уезде Ионафан отметил лишь библиотеку с. Троицкое в Волхонщине, которая была «составлена из свято-отеческих, понемногу пополнялась новыми духовного содержания книгами и содержится в порядке»²⁴.

¹⁹ Список духовных книг для составления церковных библиотек, дополненный и исправленный преосвященным митрополитом Филаретом // ЯЕВ. Ч. офиц. 1868. № 2. С. 10–11.

²⁰ Там же. С. 12.

²¹ ГАЯО. Ф. 230. Оп. 5. Д. 2583. Л. 2.

²² Там же. Д. 4052. Л. 10.

²³ Обзорение епархии преосвященнейшим Ионафаном, епископом ярославским и ростовским (с 3 по 22 июня 1881 года). Ярославль: тип. Губ. земской управы, 1881. С. 10.

²⁴ Там же. С. 40.

Более крупными были библиотеки при благочиннических округах, правда, количество их было невелико. В 1874 году библиотеки имелись лишь при 4-х округах²⁵. Так, в с. Воскресенское в Нелединщине Мышкинского уезда благочинническая библиотека существовала с 1878 года. В 1900 году она насчитывала 500 экземпляров книг преимущественно духовного содержания. На её пополнение духовенство благочиния ежегодно собирало до 60 рублей²⁶. Фонд благочиннической библиотеки с. Ильинское Угличского уезда составляли 200 книг (115 названий)²⁷.

В благочиннической библиотеке с. Бедарево Любимского уезда имелось 1113 книг (578 наименований). Преобладали издания духовного содержания. Самый многочисленный раздел составляли журналы и газеты — 452 экземпляра. Фонд литературы недуховного содержания (история, словесность, медицина), состоял всего лишь из 38 книг²⁸. В 1885 году библиотекой пользовались 8 настоятелей из 13-ти храмов, входящих в благочиние. При этом читали они в основном духовные журналы: «Христианское чтение», «Воскресное чтение», «Душеполезное чтение», «Православный собеседник», «Православное обозрение», «Труды Киевской духовной академии», «Церковные ведомости». Из книг спросом пользовались «Домашний лечебник», «Введение в православное догматическое богословие» архиепископа Макария, «Поучения» протоиерея А. Ключарева и «Житие святителя Тихона Задонского»²⁹.

Представляет интерес опубликованное в 1864 году в «Ярославских епархиальных ведомостях» письмо священника И. Розова с предложением создавать по благочиниям передвижные библиотеки, «чтобы предоставить духовенству удобный способ постоянного чтения, которое для него особенно необходимо, но которым оно мало пользуется по недостатку средств и по невозможности добыть книги»³⁰. К сожалению, дальнейшая судьба этой инициативы неизвестна.

²⁵ ГАЯО. Ф. 230. Оп. 5. Д. 2583. Л. 2.

²⁶ Там же. Д. 4052. Л. 1.

²⁷ Там же. Л. 7.

²⁸ Сведения о благочиннической библиотеке в селе Бедарево Любимского уезда // ЯЕВ. Ч. офиц, 1886. № 28. С. 223.

²⁹ Там же. С. 224.

³⁰ Розов, свящ. Письмо в редакцию // ЯЕВ. Ч. офиц, 1864. № 43. С. 283.

В целом, несмотря на усилия церковных властей и отдельных представителей духовенства, даже в начале XX века в отдалённых приходах книги были в большом дефиците. Молодой священник, поступивший на должность в сельский приход Ярославской епархии, писал: «На селе для священника, даже семинарски образованного, нет общества... Книг нет, кроме богослужебных, или так мало, что их можно перечесть в две недели... Выписывать не на что»³¹.

В городах представители приходского духовенства за неимением собственной библиотеки могли воспользоваться общественной. Интересную картину читательских предпочтений духовенства дают нам опубликованные отчёты общественных библиотек Ярославля начала XX века — Пушкинской и Некрасовской.

Так, например, за 9 месяцев 1902 года в только что открытой Пушкинской библиотеке представителями духовного сословия было взято 349 книг. Из них 149 экземпляров (42,8%) составила художественная литература, на втором месте шли периодические издания (90, или 25,8%), на третьем месте были детские книги (42, или 12%), четвёртое место поделили историческая литература и книги по математике, астрономии, военным и морским наукам (16, или 4,6%). Издания богословского характера составили всего 0,3% от книг, взятых представителями духовного сословия в Пушкинской библиотеке³². В последующие годы подобная тенденция сохранялась, хотя несколько увеличилось количество исторических книг.

Посещали представители духовного сословия и Некрасовскую библиотеку-читальню, открытую в 1899 году. Так, в 1902 году в ней было 326 читателей-подписчиков из духовного сословия, из них 281 человек — мужчины, 45 — женщины. Представителями духовенства было взято 312 книг, которые по тематике и характеру изданий распределились так: 232 — словесность, 56 — журналы, 10 — история³³.

Таким образом, в конце XVIII — начале XX веков у приходских священнослужителей в основном были небольшие личные

³¹ Цит. по: Бернштам Т. А. Приходская жизнь русской деревни: очерки по церковной этнографии. СПб., 2005. С. 379.

³² Отчёт Ярославской общественной городской Пушкинской библиотеки за 1901 и 1902 гг. Ярославль, 1903. С. 32–33.

³³ Отчёт о деятельности общества для содействия народному образованию в Ярославской губернии за 1902 год. Ярославль, 1904. С. 30, 35.

библиотеки. Многие священники имели всего несколько книг, кроме служебных и учебников. Владельцев крупных библиотек среди приходского духовенства было немного. Личные библиотеки священнослужителей не являлись «запертыми храмами», ими пользовались ученики, друзья, родные. Самой большой группой книг были, конечно, книги религиозного содержания. Но эту литературу приходские священники читали скорее по необходимости, по долгу службы. Кроме того, представителей духовенства интересовала житийная историческая и отчасти философская литература, книги о путешествиях и дальних землях, произведения художественной литературы.

КНИГОВЕДЕНИЕ. ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ. БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЕ

УДК 002+271.2(470.316-21Угл)''15/19''

Ю. Б. Куницына

г. Углич

ДВЕ ПСАЛТИРИ ИЗ УГЛИЧА

В статье анализируются сведения о книгописании в Угличском княжестве во второй половине XV в., рассматриваются наиболее известные произведения этого периода.

Ключевые слова: *Угличское княжество в XV веке, книгописание, Угличская Псалтирь (Псалтирь Шарапова) 1485 г., Паисьево Евангелие, «вторая» Угличская Псалтирь 1491 г.*

Вопрос о книжной культуре Угличского княжества неоднократно поднимался в местной печати А. Н. Горсткой, Н. Д. Русиновым, В. В. Денисовым¹. Его сложность заключается в ограниченном количестве материала, побуждающем выстраивать версии и сопоставлять факты, но выводы при этом делать гипотетические. Наша задача заключается в объединении сведений о книгописании, существовавшем в Угличском княжестве в период правления Андрея Васильевича Большого, т. е. во второй половине XV века. Самыми, пожалуй, известными произведениями этого периода являются Псалтирь Шарапова и Паисьево Евангелие, созданные в 80-е годы XV столетия. В 1460–1480 годах в Угличском княжестве активно велось строительство соборов, монастырей и дворцового комплекса, т. е. князь Андрей «устрояша» и «обновляша» города и подвластные ему земли. В новые храмы требовалась богослужебная литература. Для этих целей и были созданы Псалтирь 1485 года (ГПБ/РНБ, СПб.) и Евангелие (ГАЯО).

© Куницына Ю. Б., 2012

¹ Книжная культура Углича // Исследования и материалы по истории Угличского Верхневолжья. Углич, 1996. Вып. 4. С. 21–33, 47–67.

Напомним основные моменты описания Евангелия Паисьева письма (Паисьева Евангелия), сделанного А. Н. Горсткой². Формат — две доли, написано на немецкой бумаге полууставом последней четверти XV века. Книга украшена заставками, красочная палитра которых разнообразна и богата. Обилие золота, яркой киновари, торжественных синего, зелёного и жёлтого создаёт ощущение нарядности оформления. Однако в Евангелии отсутствуют миниатюры, хотя, по замечаниям исследователя, сохранились графья и место для них. По каким-то причинам художник не успел выполнить свою работу до конца. Переписчиком Евангелия считается Паисий — настоятель Покровского монастыря, близкий друг и соратник князя Андрея.

Что касается Угличской Псалтири, в историографии закрепилось мнение о том, что она была списана с Киевской. Но ещё в 1970 году Н. Н. Розов высказал иную точку зрения. Не делая лингвистического анализа, но сравнивая миниатюры, автор пришёл к выводу: «Отсутствие в Угличской Псалтири многих сюжетов, имеющих в иллюстрациях Киевской, свидетельствует прежде всего о различии их оригиналов»³. Знакомство с исследованиями Г. И. Вздорнова о Киевской Псалтири ещё более укрепило нас во мнении, что одну псалтирь не списывали с другой.

В XIV–XVI веках была создана целая группа псалтирей, в число которых, кроме упомянутых, входят 10 «годуновских». Таким образом, вслед за Н. Н. Розовым мы можем говорить о литературной системе написания и иллюстрирования этого произведения. «Эта система не была изобретением иллюстраторов рассматриваемых псалтирей, — они (художники — Ю. К.) переняли сложившуюся ещё в IX веке в Византии иллюстративную систему, связанную с определённой редакцией текста этой книги», — писал Н. Н. Розов⁴.

Об Угличской Псалтири известно следующее. Это рукопись большого формата в две доли (как говорили в старину, «в десь»), выполненная на бумаге полууставом в два цвета. Буквы крупные,

² Горстка А. Н. Паисьево Евангелие — памятник палеографии и оформительского искусства последней четверти XV в. // Памятники культуры. Новые открытия: ежегодник. 1986. Л.: Наука, 1987. С. 343–347.

³ Розов Н. Н. О генеалогии русских лицевых псалтирей 14–16 вв. // Древнерусское искусство. М., 1970. С. 231.

⁴ Там же.

отчётливые, прямые, написанные уверенной рукой. Широкие поля украшены заставкой, инициалами и маргинальными, т. е. расположенными на полях, миниатюрами. В середину заставки прямоугольной формы помещён семичастный деисус, как и в Киевской Псалтири. Обрамление выполнено с помощью четырёхлистников и розеток. Основные использованные цвета — красный, синий, золотой. На 4-м л. об. — фигура Давида, пишущего псалмы. Рамкой-обрамлением для него служит трёхглавый храм, украшенный растительным и геометрическим орнаментом. Цветовой контраст выполнения фигуры и обрамления очевиден. Яркие краски одежд, пюпитра и престола делают акцент именно на Давиде, а приглушённые сероватоголубые и коричневые цвета рамки привлекают внимание во вторую очередь. (Г. И. Вздорнов отмечает в своей работе, что в Киевской Псалтири фигура Давида не имеет самостоятельного значения.) Украшение инициалов выполнено плетёным орнаментом, который получил распространение в начале XV века в Северо-Восточной Руси, Белоруссии, Украине. Начальная «Б» выписана киноварью. Тонкая, длинная она как будто стянута узлами и тоже отличается от своей киевской предшественницы.

Все исследователи отмечали высокий профессиональный уровень выполнения миниатюр Угличской Псалтири. Они выдают руку незаурядного иконописца. В многофигурных композициях тщательно выписаны складки одежды и детали пейзажа. Скупость в деталях объясняется особенностями миниатюрной живописи, а также традиционной условностью иконографии. Н. Н. Розов пишет, что миниатюрист справился со своей задачей, хотя исследователь признаёт, что в Угличской Псалтири нет того изящества, которое присуще Киевской. Краски Угличской — насыщенной, гуще, чем у её более ранней предшественницы.

В Псалтири сохранилась запись с «выходными» данными экземпляра: «В лето 6924 [1485] месяца апреля третий день на Воскресение Христово написана бысть сия Псалтирь в граде Угличе при благоверном великом князе Иване Васильевиче и при благоверном князе Андрее Васильевиче и при архиепископе Асафе многогрешною рукою раба Божия Феодора Климентиева сына Шарапова»⁵.

⁵ Цит. по: http://www.svyatayarus.ru/data/manuscripts/268_uglich_psalter/index.php

Возможно, Псалтирь 1485 года была вкладом угличского князя в Покровский монастырь. Освящение Покровского собора произошло в 1482 году, а затем началась подготовка к росписи, которая, по некоторым подсчётам, могла закончиться к 1485 году. Хорошо известно, что Покровский ансамбль был одним из крупнейших не только в Угличском княжестве, но и в Верхневолжье. Книги такого формата и исполнения могли быть заказаны только знатью и в качестве дарения. Можно также предположить, что Угличская Псалтирь предназначалась для новой соборной церкви Преображения.

В коллекции документов УГИАХМ есть фотокопии лицевой миниатюры, датируемой в сопроводительных документах XV веком. Мастер оригинала тот же — Фёдор Шарапов. Об этой его второй работе писала известный искусствовед Э. С. Смирнова: «К памятникам, названным Н. Н. Розовым, Угличской псалтыри 1485 г. (ГПБ, Ф 1.5) и десяти Годуновским псалтырям конца XVI в., добавим ещё одну псалтырь (ГИМ, Увар. 569,0), исполненную в Угличе в 1491 году тем же писцом Фёдором Климовым сыном Шараповым, что и Угличская псалтырь 1485 года»⁶.

При изучении фотоматериалов был сделан предварительный вывод о том, что предоставленные копии относятся не к XV, а к XVII веку, так как рисунок слишком упрощён, миниатюры носят очерковый характер, фигуры статичны, а в тексте допущена небрежность, что нехарактерно для такого мастера, как Фёдор Шарапов. Для выяснения ситуации был сделан запрос в отдел рукописей ГИМ, где хранится упомянутая Псалтирь.

Ответ сотрудников ГИМа был однозначный. Присланные в 1961 году материалы — это фотокопии Псалтири, датируемой ими 1491 годом. В справке, подготовленной ведущим научным сотрудником отдела Е. И. Серебряковой, сказано: «Миниатюры “второй” Угличской Псалтири 1491 (ГИМ, УВ. 569), несмотря на отмечаемый исследователями упрощённый и грубоватый характер силуэтного рисунка, выполненного по прориси, представляют собой очень интересный образец “графической” манеры книжной иллюстрации,

⁶ Смирнова Э. С. Миниатюры Псковского апостола начала XVI века // Древний Псков: История. Искусство. Археология. Новые исследования / сост. С. Ямщиков. М.: Изобраз. искусство, 1988. С. 155–170. URL: <http://architecture.artyx.ru/books/item/f00/s00/z00000006/st007.shtml>

встречающейся в последние десятилетия 15 в. в московских, новгородских и средне-русских рукописях»⁷.

Приведём краткое описание книги, с использованием материалов, которые предоставила Е. И. Серебрякова.

«Вторая» Псалтирь в 4 доли, имеет только выходную миниатюру с царём Давидом и единственную на поле л. 10 об.: «Лоно Авраамово». Все миниатюры выполнены коричневыми чернилами с лёгкой подцветкой акварелью — бледной охрой и красно-коричневой краской».

Добавим, что заставка — как и в Псалтири 1485 года — имеет семичастный деисус, помещённый в прямоугольную орнаментальную рамку, рисунок которой имеет геометрический характер и скудную раскраску. Фигуры Иисуса и Давида находятся справа от заставки, в то время как в первой Псалтири XV в. они расположены на правом поле в середине листа.

Давид изображён пишущим псалмы, за пюпитром. Рамкой-обрамлением служит, как и в «первой», трёхглавый храм. Но разница очевидна: во «втором» случае Давид не выделен и «самостоятельного значения» не имеет.

В письме приведено также мнение известного искусствоведа Г. В. Попова о том, что и «первая» и «вторая» Псалтири были выполнены самим писцом Фёдором Шараповым.

Но возникают вопросы: почему у Фёдора Шарапова изменился почерк? В Псалтири 1485 года он пишет классическим полууставом, а в 1491 году — скорописью. То же самое касается и миниатюр. Миниатюры в «первой» Псалтири выполнены тщательно, с использованием красок, а шесть лет спустя «вторая» Псалтирь иллюстрируется упрощёнными и грубыми силуэтами? Что заставило мастера изменить манеру и письма, и рисунок? И почему он допускает небрежность в тексте? Для мастеров XV века подобное — невероятно.

Возможное объяснение заключается в следующем. В июне 1491 года в Угличе вспыхнул пожар. Для средневекового города он был разрушителен: сгорело около 500 дворов и 15 церквей. Вероятно, Фёдору Шарапову поступил большой заказ на написание богослужебных книг. Одному человеку с подобным заказом справиться

⁷ *Серебрякова Е. И.* Историческая справка о Шараповской Псалтири. Письмо от 23.03.2012 г.

не под силу, поэтому, скорее всего, были привлечены помощники. Таким образом, «вторую» Псалтирь мог писать кто-то другой.

Псалтирь 1491 года была предназначена для храма великомученика Георгия. О нём упоминается в Угличском Летописце за 1620 год: «На Хлебной погост-3. Церкви деревянные Страстные Богородицы со пределами Георгия великомученика и Михаила Малейна»⁸. Более поздняя запись из того же источника: «На Хлебной площади ... на которой есть церковь Казанской Богородицы, деревянная шатровая о трёх главах, а в ней пределы преподобного Михаила Малейна и великомученика Георгия»⁹.

Раскопки петербургских археологов подтвердили сведения Угличского летописца. С. В. Томсинский отмечал, что сооружение храма и частокола относится к третьему строительному периоду — последним годам XIII века, т. е. периоду восстановления города после «Дюденовой рати», и «в таком случае наиболее реальным строителем (храма — Ю. К.) может оказаться Александр Константинович, который посвятил его небесному покровителю своего сына Юрия Александровича»¹⁰.

Таким образом, «вторая» Псалтирь подтверждает строительную деятельность угличского князя Андрея Большого на посаде. Один из храмов, которые были построены/восстановлены в его правление за крепостной стеной, теперь идентифицирован.

При наличии знаменитой Шараповской Псалтири 1485 г., Паисьева Евангелия и «второй» Псалтири из Георгиевского храма можно смело предположить, что в XV веке двор Угличского княжества располагал скрипторием, в котором создавались книги богослужебного характера и, возможно, летописи. Литературная деятельность была настолько активна, что и в XVII веке, после страшного разорения города, традиция книгописания сохранилась. Об этом свидетельствуют Синодик из Угличского Воскресенского монастыря, Житие царевича Димитрия 1606 года, рукописная Служба царевичу Димитрию, вшитая в mineю за 1694 год и некоторые другие произведения, а также бытование рукописной книги в старообрядческой среде.

⁸ Угличский летописец. Ярославль, 1996. С. 17.

⁹ Там же. С. 97.

¹⁰ Томсинский С. В. Угличе Поле в IX–XIII веках. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2004. С. 198.

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОСТОВСКОГО МУЗЕЯ ЦЕРКОВНЫХ ДРЕВНОСТЕЙ

Статья посвящена основным направлениям издательской деятельности Ростовского музея церковных древностей (РМЦД) в 1883–1911-х гг. Автором предложены критерии определения принадлежности изданий РМЦД, классификация и описание 19-ти изданий.

Ключевые слова: *Ростовский музей церковных древностей в конце XIX — начале XX вв., издательская деятельность РМЦД, критерии определения принадлежности издания, библиография музейных изданий.*

Издания Ростовского музея церковных древностей (далее — РМЦД) являются важным источником сведений об истории реставрации и музеефикации Ростовского кремля, формировании коллекции и структуре экспозиции музея, его членском составе; к ним до сих пор обращаются для уточнения атрибуции предметов. Однако целенаправленного изучения издательской деятельности музея до сих пор предпринято не было; отсутствовала и библиография музейных изданий. Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль», современный преемник РМЦД, согласно перечню изданий, приведённому в конце последнего научного сборника, ведёт отсчёт своей издательской деятельности только с 1990 года¹.

Историк и журналист М. И. Семевский, посетивший Ростов летом 1888 года, «порядочно нагрузил свой дорожный сундучок» 19-тью книгами, однако собственно музейных изданий, согласно нашим критериям (см. ниже), среди них было только 6². В 2004 году Р. Ф. Алитова и Т. Л. Никитина опубликовали «Библиографию Ростовского кремля» из 109 единиц XVIII–XX в., в составе которой

© Непоспехов О. О., 2012

¹ История и культура Ростовской земли. 2010. Ростов, 2011. С. 266–267.

² Семевский М. И. Поездка по России в 1888 г.: Ростов Великий // Русская старина. 1889. Сентябрь. С. 705–707.

упомянуты также 6 изданий Ростовского музея³. Среди библиографических перечней трудов отдельных сотрудников музея, прежде всего, следует упомянуть работу Я. Е. Смирнова по каталогизации наследия одного из организаторов и руководителей РМЦД А. А. Титова⁴. А. Г. Мельник подготовил библиографический очерк о сотруднике РМЦД И. Н. Богословском⁵. Следует оговориться, что научные исследования сотрудников РМЦД издавались, как правило, частным образом, вне музейного издательства. Эта ситуация, характерная для издания отечественной научной литературы в XIX веке, обуславливалась, по мнению составителей справочника «Книга в России», цензурным гнѐтом⁶.

Устав РМЦД, утверждѐнный Святейшим Синодом 9 января/8 февраля 1885 года, вообще не упоминает об издательской деятельности; её не относят к достижениям, по совокупности которых музей в начале XX века мог претендовать на государственную субсидию⁷. И это неслучайно: книги интересовали прежде всего коллег и «публику». Информацию об изданиях руководство музея сообщало по запросу других научных учреждений. Нам встретилось два таких перечня: сообщение в библиотеку Этнографического отдела Русского музея императора Александра III от 20 июля 1906 года⁸ и подготовленная в 1924 году информация для комиссии РАН «Наука и учёные работники в пределах СССР»⁹.

³ Алитова Р. Ф., Никитина Т. Л. Сохранение архитектурных памятников Ростовского кремля в XIX — начале XX вв.: отзывы современников и оценки историков // История и культура Ростовской земли. 2003. Ростов, 2004. С. 67–80 [в т. ч. «Библиография Ростовского кремля» — с. 73–80].

⁴ Смирнов Я. Е. Андрей Александрович Титов (1844–1911). М.: Вост. лит., 2001.

⁵ Мельник А. Г. Иван Николаевич Богословский // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 1991. Вып. 2. С. 78–81.

⁶ Книга в России, 1881–1895 / под общ. ред. И. И. Фроловой. СПб.: Изд-во РНБ, 1997. С. 158.

⁷ Об отпуске из казны на содержание Ростовского музея церковных древностей по 2 300 р. в год: доклад обер-прокурора Святейшего Синода С. Лукьянова / ГМЗ РК. АДМ 199. Л. 14–18 об.

⁸ ГМЗ РК. АДМ 196. Дела и отчёты по Ростовскому музею с 1905 г. по 29 декабря 1907 года. Л. 50–51. 16 единиц.

⁹ РФ ГАЯО. Ф. Р-74. Оп. 1. Д. 21. Научная переписка по разным научным вопросам 1924–1925 год. Л. 112. 11 единиц, 1 из них относится к послереволюционному времени, когда РМЦД уже сменил статус: Дюбюк Е. Из истории крепостной фабрики в Ростовском уезде Ярославской губернии. Кострома, 1923. 11 с.

В ходе исследования были выработаны следующие критерии, на основании которых можно фиксировать принадлежность того или иного издания Ростовскому музею:

- 1) на титульном листе содержится гриф «Издание Ростовского музея церковных древностей» или просто наименование РМЦД/подведомственных ему подразделений (ремесленного класса);
- 2) информация о расходах на издание Комитета РМЦД встречается в архивных документах.

Представляемая здесь библиография изданий РМЦД, составленная с учётом данных критериев, включает 19 единиц. Их можно разделить на следующие категории (в скобках указаны номера по библиографическому списку):

- протоколы торжественных собраний, посвящённых открытию отреставрированных зданий Ростовского кремля (1, 2). Хронологически это первые издания музея, осуществлённые ранее официального утверждения устава организации. Однако фактически музей уже существовал, принимал посетителей, вёл делопроизводство и финансовую отчётность, согласно которой мы и можем отнести эти издания к музейным;
- отчёты Комитета музея — 5 (7, 10, 11, 15, 18). Надо сказать, что отчёты печатались в типографии и чаще; здесь мы приводим только те, что обладают атрибутами издания¹⁰;
- отчёты подведомственных учреждений — 1 (19);
- описание отдельных коллекций музея — 7 (3–5, 8, 9, 12, 14);
- путеводители по экспозиции — 3 (6, 16, 17);
- «Очерк деятельности Комиссии по восстановлению Ростовского кремля» И. А. Шлякова (13) выделен в отдельную категорию. Управляющий орган РМЦД — Комитет — почти полностью состоял из членов упомянутой Комиссии¹¹, однако это были совершенно разные учреждения. Комиссия издавала собственные отчёты, которые, впрочем, в ряде случаев

¹⁰ Согласно ГОСТ 7.60-2003 (ст. 3.1.1), издание — «документ, предназначенный для распространения содержащейся в нём информации, прошедший редакционно-издательскую обработку, самостоятельно оформленный, имеющий выходные сведения».

¹¹ В 1882–1888 годах, с 1888 года функционировала как высочайше утверждённая Комиссия административно-хозяйственного управления Ростовского кремля.

содержали информацию о состоянии музея. И наоборот, в изданиях музея зачастую сообщались сведения о ходе реставрации зданий кремля (см. библиографию). Особое положение «Очерка» И. А. Шлякова обусловлено и тем, что он является первой попыткой цельного и систематизированного изложения истории музеефикации и реставрации Ростовского кремля, предпринятой одним из организаторов и руководителей этих процессов.

У истоков издательской деятельности РМЦД стоял хранитель московского Политехнического музея А. И. Кельсиев, автор «Записки об основаниях деятельности» и проекта устава музея, составленных вскоре после торжественного освящения отреставрированной Белой палаты. Пункт четвёртый «Записки» гласил: «Напечатать в непродолжительном времени первый том сборника или ежегодника Ростовского историко-этнографического музея, содержащий очерк истории Ростовского митрополичьего дворца, обстоятельства возобновления его двух палат, документальное описание торжества открытия музея, предположения учредителей, каталог музея и, как первый опыт, какое-либо исследование или повествование, касающееся фактов прошедшей местной жизни. Придать сему сборнику обширное распространение в способных интересоваться музеем слоях русского общества. Установить правилом и на будущее время издание тома сборника к каждому новому году»¹². В письме к А. А. Титову от 30 октября 1883 года А. И. Кельсиев сообщал, что хотел бы видеть свою «Записку» напечатанной в приложении к описанию торжества открытия Белой палаты, оговаривая: «Если Вы дорожите моим содействием и не желаете ссориться со мною, ставлю непременно условием, чтобы Вы не торопились и чтобы негласная редакция издания принадлежала членам И[мператорского] М[осковского] арх[еологического] общества <...>. Чем основательнее будет подготовка, тем выше характер издания и тем больше Вам славы. Количество дельных пособников зависит от того, насколько солиден будет первый шаг. Написать предварительные (1 сл. неразб. — О. Н.) статьи в разных газетах я Вам нисколько не препятствую и даже советую. Учёный же ор-

¹² Кельсиев А. И. Записка об основаниях деятельности и проект устава историко-этнографического музея в г. Ростове Ярославской губернии. М., 1884. С. 7.

ган, обеспечивающий жизнь и славу музея, — дело другое, раньше 3–4 месяцев выпускать его не надо, торопиться не для чего»¹³.

Ни устав, ни программа А. И. Кельсиева не были приняты официально. Однако подспудное стремление к реализации его идей заметно во всех отраслях музейной жизни.

«Протокол торжественного собрания при освящении Белой палаты в Ростове Великом», составленный А. А. Титовым, не походил на предложенный А. И. Кельсиевым проект издания, однако учёл ряд его пожеланий: был описан ход торжества, приведены поздравительные телеграммы, речи присутствующих на торжестве, отдельные из которых могли сойти за небольшие статьи задуманного А. И. Кельсиевым сборника (например, А. А. Титов — отчёт о реставрации Белой палаты, Ф. А. Бюлер и Е. В. Барсов — о значении археологии).

Непревзойденной впоследствии вершиной издательской активности РМЦД стал 1886 год, когда было выпущено в свет сразу четыре издания: первый путеводитель по музею и три описания отдельных собраний. Этот всплеск отчасти объясняется намеченным на 1887 год в Ярославле VII Археологическим съездом¹⁴. Однако главная причина была в интересе путешествующей публики и учёного сообщества к новому учреждению. И. А. Шляков писал А. А. Титову 6 августа 1886 года: «Необходимо, нам нужно во чтобы то (ни стало — О. Н.) немедленно печатать каталог музейский. Вы поверите ли мне, что нас начинают стыдить за то, что мы в течение 3-х лет ничего не можем дать публике по обозрению музея»¹⁵. В. В. Голубцов в письме на имя Комитета музея от 18 января 1889 года, выразив признательность за «столь лестное» для него избрание в члены-сотрудники музея, отмечал: «В высшей степени сочувствуя целям музея и желая быть ему полезным, я покорнейше прошу прислать мне его каталог или указатель, чтобы видеть приблизительно, какие мои приношения и сообщения могут быть полезны»¹⁶.

¹³ ГАЯО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 890. Кельсиев Александр Иванович. Л. 23 об.–25.

¹⁴ Открытие VII-го Археологического съезда в Ярославле // Известия о занятиях седьмого археологического съезда в Ярославле 6–20 августа 1887 года / изд. под ред. секретаря съезда Ф. А. Бычкова. Ярославль, 1887. С. 8.

¹⁵ ГАЯО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 2015. Л. 48–48 об.

¹⁶ ГМЗ РК. АДМ 156. Дела по Ростовскому музею за 1889–1891 гг. Л. 9.

Описания музейных собраний 1886 года, в отличие от подобных изданий последующих лет, вышли подчинёнными единому замыслу — как периодическое издание, наподобие задуманного А. И. Кельсиевым сборника. На обложке помещались гриф РМЦД и порядковый номер. Первым выпуском вышло описание богослужбной утвари, выполненное священником кремлёвских церквей, членом Комитета РМЦД В. И. Мансветовым. Следующие два выпуска были посвящены музейной коллекции письменных источников. Преподаватель Ярославского Демидовского юридического лицея М. А. Липинский предложил свои услуги для составления научного описания рукописного отдела музея через председателя Комитета, ярославского губернатора В. Д. Левшина. Ссылаясь на служебные обязанности, не позволявшие отлучаться на сколько-нибудь продолжительное время из Ярославля, М. А. Липинский просил поручить ему такой отдел рукописей, который мог бы без особых неудобств быть доставленным по частям в губернский статистический комитет. Подчёркивая свое незнание «духовной письменности», он просил для описания лишь рукописи, содержавшие в себе акты, имевшие отношение до «юридического или экономического быта»¹⁷. Прочие рукописи взялся описывать А. А. Титов; публикация его описания затянулась; вторая часть увидела свет три года спустя, в 1889 году. Тогда же, в 1889 году, вышло второе дополненное издание описания В. И. Мансветова.

Следующие каталоги музейного собрания вышли значительно позже: в 1901 году — коллекции медалей и жетонов (И. А. Шляков), в 1909 году — собрания икон (И. Н. Богословский). Однако это не означает, что до выхода описания какой-то части собрания она не была введена в научный оборот. Сведения о новых поступлениях в музей разной степени полноты регулярно публиковались в губернской печати, равно как и исследования музейных сотрудников.

Документы указывают на то, что над путеводителем («указателем») по музею как минимум с конца ноября 1885 года работали преподаватели Ростовского духовного училища. Письмо А. А. Титова В. Д. Левшину от 25 ноября 1885 года свидетельствует о том, что работы по составлению путеводителя могли влиять и на содержание экспозиции музея: «А. А. Соколов и Летницкий, изъявля желание составить указатель для обзора музея, просили меня испросить

¹⁷ ГМЗ РК. АДМ 32. Л. 44.

Вашего позволения разместить портреты в Белой палате по отделам и в хронологическом порядке; почему покорнейше прошу Вас меня уведомить: дозволить им это сделать или нет? Я бы полагал, что это необходимо»¹⁸. 8 марта 1886 года А. Н. Летницкий представил свой труд на усмотрение В. Д. Левшину¹⁹, однако о реакции губернатора нам ничего не известно, ясно лишь, что это начинание ничем не завершилось. Несколько позже работой над путеводителем занялся Ф. А. Бычков, сын известного учёного А. Ф. Бычкова. Его письма к А. А. Титову свидетельствуют о посредничестве последнего в приглашении Ф. А. Бычкова на должность чиновника особых поручений при ярославском губернаторе²⁰. Прибыв в начале января 1886 года в Ярославль, Ф. А. Бычков приступил к составлению путеводителя; эта работа была закончена в конце 1886 года²¹. На титульном листе путеводителя значилось: «Издано Комитетом Ростовского музея церковных древностей на средства Ив. А. Вахромеева». Следует отметить, что в процессе составления путеводителя Ф. А. Бычков давал рекомендации по содержанию экспозиции музея, в том числе по развеске портретов²².

Следующий путеводитель, составленный И. Н. Богословским, вышел в свет только четверть века спустя. К тому времени музей уже не только значительно пополнил своё собрание, но и был признан Государственной думой хранилищем общероссийского значения, второй год получал субсидию из казны. Это позволило осуществить издание на новом уровне. Путеводитель был снабжён справочным аппаратом («Перечень предметов, вошедших в состав настоящего указателя»). Впервые за всю историю издательской деятельности музея автор

¹⁸ ГМЗ РК. АДМ. Л. 55.

¹⁹ Письмо А. Летницкого В. Д. Левшину от 23 марта 1886 года: «Пылаю сильным желанием узнать от Вас Ваше мнение касательно моего краткого указателя предметов Ростовского музея церковных древностей, представленного мною Вам 8-го сего марта при Вашем посещении Белой палаты. Не могу не сознаться в том, что неизвестность касательно достоинств или недостатков представленной мною работы лишает меня приятной для меня возможности теперь продолжать свои занятия в Белой палате, которые будут возобновлены со дня получения от Вас весьма важного для меня суждения Вашего о моём труде». (ГМЗ РК. АДМ 156. Дела по Ростовскому Музею за 1889–1891 гг. Л. 5).

²⁰ ГАЯО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 426. Л. 58–59.

²¹ Там же. Л. 92.

²² ГМЗ РК. АДМ 13. Деловые бумаги по Ростовскому музею и кремлю. 1883–1889 гг. Л. 46.

путеводителя получил гонорар. Его размер составил 150 рублей, что равнялось трём четвертям стоимости тиража издания²³. О необходимости этой работы свидетельствуют письма И. А. Шлякова к А. А. Титову 17 августа 1911 года: «Жду не дождусь я появления в свет путеводителя ... с появлением коего по крайности устранены будут вполне справедливые нарекания и упрёки со стороны многих посетителей нашего музея, что такой богатейший и интересный музей ростовский до настоящего времени не имеет какого-нибудь каталога или описания содержимого в нём. Только я советовал бы Вам: при отсылке в типографию заказа его печатания, приказать напечатать ещё (особо) хотя бы сотню экземпляров на лучшей бумаге, имея в виду поднесения “Путеводителя” более именитым лицам»²⁴. Неделью спустя: «Печатание “Путеводителя” по музею, я полагаю, Вы распорядились заказать — не меньше как 1 200 экземпляров, так как при таком большем значении нашего музея в обществе “Путеводитель” может скоро разойтись, — хотя бы через продажу его»²⁵.

Задумка И. А. Шлякова была реализована через параллельный основному изданию выпуск «Краткого путеводителя», объём текста в котором был сокращён втрое, а цена за него была назначена впятеро ниже полного варианта (10 коп.)²⁶. В предисловии к изданию А. А. Титов и И. А. Шляков указывали: «Подробное описание, изданное музеем несколько ранее, доступно не всем посетителям, большей частью располагающим небольшим временем для обозрения, а потому и не могущим подробно ознакомиться с коллекциями, наполняющими Ростовский музей. Более доступно публике настоящее издание и по цене, что даст возможность ознакомиться с ним всем без исключения посетителям»²⁷. Документы сообщают, что тираж «полного» путеводителя составил 650 экземпляров, за которые в печатью А. И. Снегиревой 22 сентября было уплачено 201 руб.

²³ РФ ГАЯО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 16. Л. 27, 34.

²⁴ Там же. Л.68–86 об.

²⁵ ГАЯО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 2017. Л. 67 об.

²⁶ ГМЗ РК. А-1254. Расходная книга изданий о кремле. Л. 12.

²⁷ Краткий путеводитель по Ростовскому музею церковных древностей. М., 1911. С. 2. Подписи в предисловии дали основание Я. Е. Смирнову включить это издание в список трудов А. А. Титова в соавторстве с И. А. Шляковым (см. *Смирнов Я. Е.* Указ. соч. С. 212. № 673), однако указанным автором принадлежит только предисловие, в котором они, кстати, сообщают: «Так же, как и первое, настоящее описание составлено членом музея Иваном Николаевичем Богословским».

41 коп.²⁸ Зная, что краткий путеводитель, будучи втрое меньше по объёму, обошёлся музею втрое дешевле (66 руб. 65 коп.)²⁹, можно предположить, что тираж его был таким же.

Об оформлении изданий М. И. Семевский в своей статье отзывался следующим образом: «всё это большею частью тиснения ярославской типографии, издания чистенькие, на хорошей бумаге, нередко украшенные виньетками и политипажами»³⁰.

Надо сказать, что отцы-основатели музея разбирались в живописи, специально обучались ей в юношеские годы у местных художников. Но если о художественных опытах А. А. Титова нам ничего не известно, то работы И. А. Шлякова (преимущественно то, что мы сейчас называем «архитектурная графика») была признаны специалистами-современниками. В 2003 году в Ростовском музее состоялась выставка «Рисовал Ив. Шляков» (авторы — Т. В. Колбасова, Е. В. Ким), на которой была представлены и книжные иллюстрации³¹.

Уже к первому музейному изданию прилагалась литография «Вид Белой палаты при бывшем архиерейском доме в Ростовском кремле» (художник Н. А. Соколов, литограф Д. Гаврилов). Наиболее иллюстрированным было издание отчёта музея за 1885–1887 годы, которое сопровождалось двумя превосходными «политипажами». На их изготовление были истрачены средства, равные стоимости всего тиража. Приходо-расходная книга Комитета музея свидетельствует о том, что и 600 экземпляров отчёта, и два клише с рисунков И. А. Шлякова, вырезанные московским гравёром В. Е. Ермоловым, обошлись в одинаковую сумму — 50 рублей³². Кроме того, обложку издания украшал рисунок В. И. Навозова «Вид Княжих теремов». Другая работа В. И. Навозова — «Вид Белой палаты» — была помещена на авантитуле путеводителя 1886 года.

Начиная с 1890-х годов, музейные издания перестают иллюстрироваться, но по-прежнему активно используются такие элементы книжного оформления, как орнамент, инициалы и заставки.

²⁸ РФ ГАЯО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 16. Л. 35.

²⁹ Там же. Д. 17. Л. 007.

³⁰ *Семевский М. И.* Указ. соч. С. 705.

³¹ В буклете, посвящённом выставке, книжные иллюстрации не упомянуты в силу ограниченного объёма. Автор признателен Елене Владимировне Ким за консультацию по этому вопросу.

³² РФ ГАЯО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 3. Л. 6 об.

Реализация музейных изданий происходила путём раздачи членам музея, дарения именитым посетителям и высокопоставленным лицам, а также продажи. Экземпляры всех выпущенных музеем книг высылались в Императорское Московское археологическое общество, курировавшее реставрационную деятельность ростовских археологов.

21 февраля 1884 года известный тверской археолог А. К. Жизневский, приложивший немало усилий для пополнения и каталогизации собрания Тверского музея, писал А. А. Титову: «Сердечно благодарю за присланные описание торжества освящения палаты и за проект устава³³, который нам весьма кстати пришёлся, так как у нас ещё нет устава, а музей просто состоит при Губернском статистическом комитете. Также нет и каталога печатного, ещё изготовляемого, а имеются писанные описи»³⁴. «Искреннюю благодарность» за присылку протокола 1883 года выразил ярославскому губернатору министр народного просвещения И. Д. Деянов 15 марта 1884 года. 30 октября 1904 года Рижский церковно-археологический музей (в лице председателя Комитета, кафедрального протоиерея Владимира Плисса) принёс глубокую благодарность Комитету РМЦД за присылку изданий, в ответ выслал собственные. 16 сентября 1894 года А. В. Покровскому в Псков выслали «все» музейные издания, деликатно напомнив о его обещании содействовать в приобретении для музея «орудий древней самообороны» (каменных ядер)³⁵. А. М. Черношвилов в благодарность за присланные издания выслал список монет своей коллекции, которую позже завещал в дар музею³⁶.

Продажей изданий в помещении музея занимался, как правило, привратник³⁷. В документах встречаются также упоминания следующих торговых точек: магазин П. Шибанова в Москве (1892)³⁸, некий

³³ Имеется в виду неосуществлённый проект А. И. Кельсиева.

³⁴ ГМЗ РК. АДМ 14. Л. 3 об.

³⁵ ГМЗ РК. АДМ 165. Л. 94. Неизвестно, как А. В. Покровский откликнулся на эту просьбу; 15 октября 1894 года в музей из Императорского Российского Исторического музея прислали два ядра из числа найденных в Набатной башне Московского кремля (Там же. Л. 46).

³⁶ ГМЗ РК. АДМ 225. Л. 19.

³⁷ ГМЗ РК. А-1254. Выражаю искреннюю признательность хранителю Ростовского музея Ольге Васильевне Букреевой за указание на этот документ.

³⁸ РФ ГАЯО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 5. Л. 1.

«ярославский киоск» (1893)³⁹, киоск Общества распространения народного образования в Ростове (1914)⁴⁰, лавка ростовского купца, члена Комитета музея (а впоследствии руководителя) Д. А. Иванова (17 октября 1911 года)⁴¹.

Доход от реализации музейных изданий был небольшой, но стабильный; в финансовых отчётах музея его не всегда можно отделить от дохода с продажи книг других авторов, житий ростовских святых и прочей литературы, поступавшей на реализацию к музейному привратнику. Пик продаж литературы (как и посещения музея) приходился обычно на Ростовскую ярмарку, проходившую на первой неделе Великого поста.

Издания Ростовского музея церковных древностей

Библиографическое описание строится по следующему плану:

1. Автор и заглавие издания, место и дата выхода в свет.
2. Тираж (на основании архивных документов).
3. Ссылка на библиографии других исследователей (если есть).
4. Структура издания.
5. Шифр рукописи издания в архиве Ростовского музея.

В квадратных скобках указаны автор(ы) (в том случае, если он(и) отсутствуют на обложке издания) и названия отдельных разделов изданий, присвоенные автором данной статьи.

1. [Титов, А. А.] Протокол торжественного собрания при освящении Белой палаты в Ростове Великом. — Ярославль : тип. Губ. правл., 1883. — 24 с.: [2] л. ил.
300 экз.⁴²
Смирнов 63 (Титов 37, Иваск 40).
2. [Титов, А. А.] Протокол торжественного собрания 28 октября 1884 г. в г. Ростове Великом. — Ярославль : тип. Губ. правл., 1884. — 62 с.
Алитова и Никитина 43.

³⁹ РРФ ГАЯО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 6. Л. 1 об. Л. 1.

⁴⁰ ГМЗ РК. А-1254. Л. 5.

⁴¹ Там же. Л. 20 об.

⁴² «Июля 3. За типографию Ярославского губернского правления заплачено по счёту за напечатание 300 экземпляров протокола 57 р.» (РФ ГАЯО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 1. Л. 8).

3. Ростовский музей церковных древностей. — Ярославль : тип. Губ. правл., 1886. — Вып. 1 : Описание церковной утвари и предметов богослужебных, хранящихся в музее. — 22 с.
300 экз.⁴³
Антиминсы. — С. 1–2; Напрестольные кресты. — С. 2–3; Евангелия. — С. 3–4; Дарохранительницы (ковчеги). — С. 4–6; Дароносицы. — С. 6–8; Потиры. — С. 8–9; Дискосы. — С. 9–10; Звездицы. — С. 10; Блюда оловянные. — С. 10–11; Корцы. — С. 11; Лжицы. — С. 11–12; Копие. — С. 12; Сосуды для благословения хлебов. — С. 12; Чаша кропильная. — С. 12; Брачные венцы. — С. 12–14; Паникадила. — С. 14; Лампады. — С. 14; Подсвечники. — С. 14–15; Кадильницы. — С. 15; Фонари. — С. 15–16; Церковные облачения. — С. 16–17; Предметы, относящиеся до богослужения. — С. 17–21.
ГМЗ РК. АДМ 234.
4. Ростовский музей церковных древностей. — Ярославль : тип. Губ. правл., 1886. — Вып. 2 : Описание рукописей Ростовского музея церковных древностей / сост. А. А. Титов. — 92 с. + 7 (предисловие, указатель).
Смирнов.
Предисловие. — С. 1–4; Рукописи Ростовского музея церковных древностей. Описал А. А. Титов. — С. 1–92; Указатель. — С. 1–3.
5. Ростовский музей церковных древностей. — Ярославль : тип. Губ. правл., 1886. — Вып. 3 : Описание собрания документов, принадлежащих музею / сост. М. А. Липинский. — 28 с.
6. Путеводитель по Ростовскому музею церковных древностей / сост. Феодор Аф. Бычков ; изд. Комитетом Ростовского музея церковных древностей на средства Ив. А. Вахромеева. — Ярославль : тип. Губ. правл., 1886. — 27 с. + 27 с. прилож.; [2] л. ил.
Путеводитель по Ростовскому музею церковных древностей. — С. 3–27; Приложения: Устав Ростовского музея церковных древностей. — С. 1–2; Состав Комитета Ростовского музея церковных древностей. — С. 3; Список членов Ростовского музея

⁴³ Ростовский музей церковных древностей. Описание церковной утвари и предметов богослужебных, а также и царских врат, хранящихся в музее / сост. хранитель музея свящ. В. Мансветов. Изд. 2-е, доп. Ярославль : тип. Губ. правл., 1889. С. 4.

церковных древностей. — С. 3–8; Заметка о ростовских колоколах и звонах и описание 10-ти камертонов известного знатока музыкальной акустики, о. протоиерея Аристарха Израилева, пожертвованных им в Ростовский музей церковных древностей. — С. 9–17; Указатель Собрания портретов местных ярославских духовных деятелей, находящегося в Белой палате Ростовского музея. — С. 19–27.

Отдел местной библиографии // ЯГВ. Ч. неофиц. 1887. № 26 (10 марта).

7. **Отчёт Ростовского музея церковных древностей за 1885–1887 год / сост. секретарь музея А. А. Титов. — Ярославль : тип. Губ. правл., 1888. — 24 с.: [2] л. ил.**

600 экз.⁴⁴

Смирнов 193 (Титов 93, Иваск 96); Алитова и Никитина 54.

Отчёт Ростовского музея церковных древностей за 1885–1887 год. — С. 1–2; I. Состав музея. — С. 2–9; II. Действия Комиссии по восстановлению древних кремлёвских зданий. — С. 9–10; III. Приращение музея. — С. 10–18; К 1-му января 1888 [г.] в Ростовском музее церковных древностей находилось: А) В собрании икон, крестов, царских врат и хоругвей. — С. 18–19; Б) В собрании церковной утвари, богослужебных предметов, антиминсов, плащаниц, покровов и священнослужительских облачений. — С. 19; В) В собрании портретов, картин, гравюр и фотографических снимков. — С. 20; Г) В собрании рукописей и книг. — С. 20; Д) В собрании монет и медалей. — С. 20–21; Е) В собрании древнебытовых и этнографических предметов. — С. 21–22; V. Отчёт по приходу и расходу денежных сумм Ростовского музея за 1887 год. — С. 22–24.

8. **Ростовский музей церковных древностей. Описание церковной утвари и предметов богослужебных, а также и царских врат, хранящихся в музее / сост. хранитель музея свящ. В. Мансветов. — Изд. 2-е, доп. — Ярославль : тип. Губ. правл., 1889. — 53 с.**

300 экз.⁴⁵

[Предисловие]. — С. 4; Антиминсы. — С. 5–6; Напрестольные кресты. — С. 6–8; Евангелия. — С. 8–9; Дарохранительницы

⁴⁴ РФ ГАЯО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 3. Л. 6 об.

⁴⁵ 23 руб. 29 мая 1889 г. (Там же. Л. 13 об.).

(ковчег). — С. 9–14; Дароносицы: а) железные — С. 14; б) оловянные — С. 15–16; Потиры: а) оловянные — С. 16–18; б) деревянные — С. 18; Диско́сы. — С. 18–19; Звезди́цы: а) оловянные — С. 19–20; б) медные — С. 20; Блю́дца оловянные. — С. 20–22; Корцы. — С. 22; Лжи́цы: а) оловянные — С. 22–23; б) серебряные — С. 23; Копия. — С. 23; Сосуды для благословения хлебов. — С. 23; Чаша кропильная. — С. 23; Брачные венцы. — С. 24–26; Паникадила. — С. 27; Лампады. — С. 27–28; Подсвечники: а) деревянные — С. 28–29; б) жестяные — С. 29–30; в) железные — С. 30; Кади́льницы. — С. 30; Фо́нари. — С. 30–31; Церковные облачения. — С. 31–33; Воздухи, пелены, покровы. — С. 33–36; Предметы, относящиеся до богослужения, и другие. — С. 36–40; Царские врата (деревянные). — С. 40–44; Оглавление. — С. 45; Состав музея. — С. 47; Список членов Ростовского музея церковных древностей. — С. 48–53.

ЯГВ. Ч. неофиц. 1889. № 39.

ГМЗ РК. АДМ 234.

9. **Описание рукописей Ростовского музея церковных древностей.** — Ярославль : тип. Губ. правл., 1889. — Ч. 2. (№ 87–174) / сост. А. А. Титов. — 59 + XI с.

Смирнов 213 (Титов 107, Иваск 69).

64 руб. 15 коп. (ГМЗ РК. АДМ 156. Л. 87 об.).

Предисловие. — С. 1; Описание рукописей Ростовского музея церковных древностей. — С. 5–55; Оглавление. — С. 57–59; Указатель географический, предметный и личных имён. — С. I–IX.

В конце предисловия дата и место сочинения: 29 марта 1889 г., Ростов.

ЯГВ. Ч. неофиц. 1889. № 66.

10. **Отчёт Ростовского музея церковных древностей, находящегося в Белой палате г. Ростова Ярославской губернии, за 1888 и 1889 гг.** / сост. секретарь музея И. А. Шляков. — М. : тип. Л. и А. Снегирёвых, 1890. — 29 с.

Алитова и Никитина 58.

I. Изменения в составе членов музея. — С. 3–4; II. Наличный состав должностных лиц и членов Ростовского музея церковных древностей — С. 5–9; III. Приращение музея и библиотеки его. — С. 9–18; А) В собрании икон, крестов, царских врат и хоруг-

- вей. — С. 18–19; Б) В собрании церковной утвари, богослужебных предметов, антиминсов, покровов и священнослужительских облачений. — С. 19–20; В) В собрании портретов, картин, гравюр и фотографических снимков. — С. 20; Г) В собрании рукописей и книг. — С. 20; Д) В собрании монет и медалей. — С. 21; Е) В собрании древнебытовых и этнографических предметов. — С. 21–22; IV. Открытие музея для занятий его членов и его посещений любителями старины. — С. 22–24; V. О денежных средствах Ростовского музея за 1889 год. — С. 24–26; VI. Действия Комитета музея и членов административно-хозяйственной Комиссии, заведующей Ростовским Кремлём. — С. 26–29.
11. Отчёт денежных сумм по Ростовскому музею церковных древностей за 1896 год / извлеч. из неофиц. ч. «Яросл. губ. вед.» 1897 г. — Ярославль : тип. Губ. правл., 1897. — 7 + 12 с.
[Члены Правления музея Ив. Шляков, И. Вахромеев, священник Павел Горицкий]. Отчёт денежных сумм по Ростовскому музею церковных древностей за 1896 год. — С. 1–7; [Члены Комитета музея Ив. Шляков, И. Вахромеев]. Отчёт по Ростовскому музею церковных древностей за 1896 год. — С. 1–12.
12. Описание русских медалей и жетонов, принадлежащих Ростовскому музею / сост. хранитель музея И. А. Шляков. — Ростов-Яросл. : типо-литогр. А. Барщевского, 1901. — 53 с. + [24] с. (дополнения).
400 экз.⁴⁶
ГМЗ РК. АДМ 36; ГМЗ РК. АДМ 238; ГМЗ РК. АДМ 239.
13. Шляков, И. А. Очерк деятельности Комиссии по восстановлению Ростовского кремля / И. А. Шляков ; извлеч. из неофиц. ч. «Яр. губ. вед.» 1897 г. № 53, 54, 57 и 58. — Ростов : типо-лит. А. Барщевского, 1902. — 35 с.
400 экз.⁴⁷
Алитова и Никитина 82.
14. Богословский, И. Н. Описание икон, хранящихся в Ростовском музее церковных древностей / И. Н. Богословский. — Ростов : тип. С. П. Сорокина, 1909. — 113 с.

⁴⁶ 50 руб. (РФ ГАЯО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 13. Л. 43.)

⁴⁷ Там же. Л. 85.

15. Отчёт Комитета Ростовского музея церковных древностей за 1910 г. — Ростов : тип. С. П. Сорокина, 1911. — 12 с.
100 экз.⁴⁸
Алитова и Никитина 91.
16. [Богословский, И. Н.] Путеводитель по Ростовскому музею церковных древностей. — М. : печатня А. Снегирёвой, 1911. — II + 97 с. + 3 с. + [1] с.
650 экз.⁴⁹
[Предисловие] / Товарищ председателя Ан. Титов, хранитель музея Ив. Шляков. — С. I–II; [Предисловие]. — С. 1–2; Белая палата. — С. 2–65; Отдаточная палата. — С. 65–73; Княжий терема. — С. 73–87; Ионинская палата. — С. 87–97; Перечень предметов, вошедших в состав настоящего указателя. — С. 1–3; Наиболее крупные погрешности. — [1] с.
17. Богословский, И. Н. Краткий путеводитель по Ростовскому музею церковных древностей / И. Н. Богословский. — М. : печ. А. И. Снегирёвой, 1911. — 32 с.
Смирнов 673 (ошибочно приписывается А. А. Титову в соавторстве с И. А. Шляковым).
18. Отчёт Комитета Ростовского музея церковных древностей за 1911 г. — Ростов : тип. А. Х. Оппель, 1912. — 19 с.
Алитова и Никитина 95.
19. Отчёт ремесленного класса рисования, иконописи по финифти и резьбы по дереву при Ростовском музее церковных древностей за 1910–1911 учебный год. — Ростов-Яросл. : тип. С. П. Сорокина, 1911. — 12 с.
[Без названия]. — С. 3–5; [Попечитель классов член музея Александр Титов]. Отчёт прихода и расхода сумм на содержание ремесленного класса рисования, иконописи по финифти и резьбы по дереву при Ростовском музее церковных древностей за 1910–1911-й учебный год — С. 7–11.

⁴⁸ «Июня 9, № 75. Уплачено в типографию С. П. Сорокина за напечатание 100 экземпляров «Отчётов Комитета Ростовского музея» — шестнадцать рублей». (РФ ГАЯО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 16. Л. 23 об.–24.)

⁴⁹ Там же. Л. 35.

КНИЖНЫЕ МАГАЗИНЫ И СКЛАДЫ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ (на примере малых городов и уездов Ярославской губернии)

В статье освещаются вопросы организации провинциальной книжной торговли в России на рубеже XIX–XX веков. Охарактеризованы принципиальные отличия развития книготорговли через склады и магазины. В качестве примера подробно описана деятельность первого угличского книжного магазина А. П. Воронина.

Ключевые слова: *провинциальная книжная торговля в России на рубеже XIX–XX вв., книжный магазин, книжный склад, первый угличский книжный магазин А. П. Воронина.*

Книжный магазин — это предприятие розничной торговли, в котором продаётся издательская (печатная) книжная продукция¹. Как правило, он имеет торговый зал, где размещается внутримagaзинная реклама продаваемой продукции и осуществляется реализация имеющихся в наличии изданий; здесь также могут находиться справочно-библиографические отделы. Книжные магазины обычно имеют складские помещения для приёма поставляемой продукции, её хранения, учёта и отпуска в отделы торгового зала, а также иногда — филиалы и киоски. При некоторых книжных магазинах организуются клубы, в которых проводятся встречи с авторами книг и другие мероприятия по пропаганде литературы. Книжные магазины различаются по объёму реализуемой продукции, по специализации на продаже тех или иных видов печатной продукции или отсутствию этой специализации, по значению своей деятельности в социокультурной жизни населённого пункта. В начале XX в. деления на универсальные, специализированные или профилированные среди книжных магазинов малых городов

не существовало. Для этих населённых пунктов были характерны небольшие книжные магазины с двумя–тремя продавцами, которые можно назвать семейным предприятием. Особенных различий между складом и магазином в дореволюционную эпоху не наблюдалось: осуществляемые ими операции были сходными. Книжные склады в дореволюционную эпоху в провинции уже могли быть специализированными, если принадлежали учреждению определённой направленности, например книжный склад медицинской литературы или книжный склад общества трезвости с характерной подборкой печатного материала.

Обратившись к предыстории открытия книжных магазинов в малых городах, отметим, что во второй половине XIX века в рамках бурной социально-экономической модернизации России объём отечественного промышленного производства вырос в 7 раз, в том числе наблюдался и значительный подъём книгоиздательского дела. Только за 1855–1864 годы число типографий в стране увеличилось вдвое, выпуск книг вырос в 10 раз, тиражи в 5–10 тысяч экземпляров стали обычным явлением. Среда читающих непрерывно расширялась. В 1856–1865 годах число книжных магазинов в провинции удвоилось (речь идёт о крупных городах с населением, превышающим 100 тысяч жителей). В 1860-е годы появились издательства просветительского характера, что привело к сокращению доли лубочной литературы. До 1870-х годов сосуществовали независимо друг от друга, часто вступая в жестокую конкуренцию, самые различные формы книгоиздательства и книжной торговли; старые предприятия купцов, новые фирмы, просветительские организации. На книжном рынке по-прежнему сохраняли значимое место лубочники, по деревням ходили офени. В одной только Владимирской губернии насчитывалось 6 тысяч офеней-лубочников².

Среди новых явлений в развитии книжной торговли в России пореформенного времени отметим следующие. В 1870-е годы из провинции поступали многочисленные заказы на целые технические библиотеки, их основными покупателями были представители т. н. «технической» интеллигенции. На первый план выступила естественнонаучная и техническая литература. В 1880-е годы многие владельцы типографий и издательств принимали участие в работе земств. Начали возникать земские книжные склады в уездных

² История книжной торговли. М., 1982. С. 96.

(первый — в Уржуме Вятской губернии в 1872 году) и губернских (первый — в Твери в 1877 году) центрах. Кроме комплектования земских библиотек и снабжения школ учебниками, склады обеспечивали книгами сельских книгонош. Губернский земский склад «Костромич» предоставлял своим книгоношам скидку в размере 15–20%, а также доплату «за превышение выработки». На эти деньги книгоноша мог прокормить себя и лошадь³. Развитие средств полиграфического производства позволило наладить выпуск высококачественной разнообразной продукции: репродукций, роскошных библиофильских изданий, книг для детей, цветных художественных открыток, географических карт. Все солидные фирмы имели в крупнейших городах России свои оптово-розничные склады и магазины.

На рубеже XIX–XX веков в Ярославской губернии насчитывалось десять уездов и одиннадцать городов. По данным переписи 1897 года, здесь проживало свыше миллиона жителей, из них лишь немногим более 145 тысяч приходилось на городское население. Грамотными из всего населения губернии были только 36,2%. Средний показатель грамотного городского населения равнялся 54,3%. В административном центре числилось более 71 тысяч жителей. Население Рыбинска — второго крупного города края после Ярославля — составляло 25 тысяч горожан, ростовцев насчитывалось около 14 тысяч. В Угличе проживали менее 10 тысяч жителей. Самый высокий уровень грамотных зафиксирован в Мологе — 59,9%. Уровень грамотности жителей Ярославля составлял 52,2%, Углича — 57,2%⁴.

Книга постепенно распространялась в среде крестьян и ремесленников, хотя основная масса населения оставалась неграмотной. Доля неграмотных среди мужчин Европейской России составляла 68,9%, тогда как в Германии, например, только 0,6%. На душу отечественного населения в 1890 году приходилось только 0,16 экземпляров напечатанной книги⁵. Определённую роль в изменении ситуации в лучшую сторону сыграли народные издания комитетов и обществ грамотности — передовых общественных организаций второй половины XIX века.

³ История книжной торговли. С. 90–91.

⁴ Ярославский край в «Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона / под ред. А. М. Селиванова. Ярославль, 1996. С. 246, 251–252, 256.

⁵ История книжной торговли. С. 95.

В конце XIX — начале XX веков в Ярославской губернии создавались общества трезвости и разумных развлечений. Каждое такое общество или братство по уставу обязано было учреждать книжный склад. Книжные склады обществ и братств трезвости распространяли не только книги и учебную литературу. Эти объединения в малых городах выпускали канцелярские принадлежности, а также тетради со своим логотипом на обороте и изображениями местных достопримечательностей или портретами крупных отечественных писателей на лицевой стороне обложки. Канцелярские товары также поступали на книжные склады. В целом Ярославский край нельзя назвать в числе наиболее активных в этом отношении регионов. Однако и здесь в 1891 году в губернском центре было открыто «Предтеченское общество трезвости», а в 1893 году в Рыбинске — «Общество трезвости во имя св. Николая Чудотворца»⁶. Последнее состояло из 52-х участников, состав его правления часто менялся, что не способствовало эффективности его работы. В Любимском отделении общества числилось 40 членов. Пошехонское общество с трудом набрало 12 человек и через год прекратило работу. Исключение составило Угличское отделение, где число членов быстро возросло до 500. Ярославская духовная консистория, учитывая этот опыт, способствовала организации подобных объединений в уездах губернии. В Угличском уезде активно работал в этом направлении в первое десятилетие XX века о. Иоанн Мансветов (с. Кондаково), в Угличе — настоятель церкви Рождества Иоанна Предтечи что «на Волге» протоиерей о. Николай Воскресенский. Известно, что книжный склад общества в Рыбинске распространял агитационные материалы, брошюры и книги из категории «душеполезной» литературы. Например, в Романово-Борисоглебске вышло произведение доктора К. К. Доводчикова «Развесёлое пьяное житьё. Телу вред, душе погуба», имевшее в народе большой успех, отчасти из-за ярких лубочных иллюстраций. Это издание было включено в реестр книг для распространения складами обществ трезвости⁷.

На рубеже XIX–XX веков произошёл настоящий взлёт общественной инициативы в малых городах⁸. Либеральная интеллигенция

⁶ *Бородкин А. В.* «Летучие отряды христиан-трезвенников» в Рыбинске в начале XX в. // Золотарёвские чтения. Рыбинск, 2004. Вып. 10. С. 182.

⁷ Там же. С. 183.

⁸ *Данилов А. А., Мететов В. С.* Интеллигенция провинции в истории и культуре России. Иваново, 1997. С. 76.

стала активной, и государство это поощряло. В первое десятилетие XX века возникли издательства, основанные творческой интеллигенцией, стремившейся выпускать малотиражные, но великолепно оформленные и дорогие издания для круга любителей и специалистов. Крупные и особенно мелкие книготорговцы буквально вели погоню за покупателем. С одной стороны, это отразилось в рекламе изданий. С другой стороны, настойчиво искались новые, более совершенные средства приближения книги к массовому читателю, который, в конечном счёте, определял спрос на книги. Новый характер спроса требовал и новых методов обслуживания покупателя. Издатели стали специализироваться на издании и продаже книг определённой тематики и становились своеобразными «монополистами» в её пределах. В 1905 году в России имелось 19 губернских и 110 уездных земских книжных складов, немало делавших для народного просвещения. Однако земствам запрещалось самим издавать литературу и организовывать книжные лавки, а учителям — быть книгоношами. Многие земские склады стали объектами приложения сил добровольцев — представителей интеллигенции, которые устраивали просветительные чтения книг, вели учёт спроса на карточках, выпускали каталоги, продумывали заказы на печатающуюся литературу.

В 1912 году книги издавались уже на 22-х языках народов России, их выпускали 145 издательств (в т. ч. 17 издательств, принадлежавших церкви). Число книжных магазинов и складов быстро увеличивалось: в 1912 году их насчитывалось 3 508, в два раза больше, чем в 1901 году и в 10 раз больше, чем в 1830 году. Их товарооборот отражал превосходство крупных, преимущественно столичных фирм, экономический диктат которых был существенным препятствием на пути развития провинциальной книжной торговли. 100 крупнейших книжных магазинов продавали 2/3 всей книжной продукции страны⁹.

Разделение труда между издательствами и книжной торговлей в дореволюционной России фактически не состоялось. Почти каждый даже мелкий книгопродавец издавал книги, каждый издатель имел склад, который совершал и розничные, и оптовые операции. Это не лучшим образом отражалось на состоянии книжного дела: дублировались издания, тиражи книг рассеивались по карлико-

⁹ Книга: энциклопедия. С. 325.

вым складам и лавчонкам и т. д. Тем не менее, уже обозначилось стремление представителей книжного дела выстроить чёткую и эффективную систему сотрудничества с учётом интересов каждой профессиональной корпорации. Созданное в 1883 году «Русское общество книгопродавцев и издателей» начало издавать «Книжный вестник» с целью регистрации новых изданий. В 1901 году был зарегистрирован устав Общества книгопродавцев. В 1909 и 1912 годах состоялись всероссийские съезды издателей и книгопродавцев, выявившие проблемные точки в корпоративных взаимоотношениях и попытавшиеся наметить пути решения этих проблем.

Одна из таких проблем — развитие книжной торговли в провинции. Например, на II Всероссийском съезде издателей и книгопродавцев кашинский делегат Н. П. Черенин (Тверская губерния) выступил с докладом «Каталог для начинающих книгопродавцев». Основная мысль этого доклада заключалась в том, что «желательно издание Обществом книгопродавцев и издателей примерных каталогов книг (на разные суммы) для лиц, начинающих книжную торговлю и поэтому мало знакомых с книжным делом». Такие каталоги, указывая книги, необходимые для начала торговли, могли принести большую пользу новичкам-книгопродавцам и спасти их «от риска покупки рассказного книжногохлама».

Рассмотрим деятельность книжных магазинов в российской провинции на примере Углича. В начале XX века этот небольшой волжский уездный городок Ярославской губернии насчитывал почти 10 тысяч жителей, 33 промышленных предприятия, главным из которых являлась «Компания Угличской писчебумажной фабрики». Здесь трудились свыше 300 рабочих. Угличская торговля была незначительной. Обойдённый веткой железной дороги, город жил наиболее активно в летнее время — в период навигации. Долгое время в Угличе не существовало книжных магазинов и складов. Необходимость книжного магазина в маленьком уездном городе возникла давно. Но первый из них появился лишь в середине августа 1912 года, значительно позднее, чем в других уездных городах Ярославского края. Он был открыт уроженцем Углича А. П. Ворониным, долгое время служившим в одной из книготорговых фирм в Риге и набравшимся опыта работы в этой сфере. Разместился магазин на одной из центральных улиц — Московской. Под свой магазин А. П. Воронин занял два помещения на первом этаже в доме

А. И. Грובה в Малых рядах. Последний был местным предпринимателем, имел мануфактурный магазин «А. И. Грובה с сыновьями». Незадолго до открытия книжного магазина А. П. Воронина, этого важного для малого уездного города культурного события, торговые помещения А. И. Грובה были разгромлены. Предприниматель решил поправить дела, сдав несколько комнат в аренду, а заодно поспособствовать появлению в городе учреждения, имевшего большое культурное значение. Местная интеллигенция приветствовала открытие книжного магазина. Он предлагал большой выбор книг по всем отраслям знаний. Ассортимент художественных книг-картинок, книг для детского чтения и подарков был достаточно разнообразным. (Детские книги, кроме того, в свете запланированных к проведению в конце 1912 г. съездов детских врачей, по женскому образованию и семейному воспитанию, подчёркивали активный и всесторонний интерес общества к социальным вопросам. Например, житель Рыбинска С. А. Овсянников имел магазин на центральной Крестовой улице, привлекавший покупателей большим выбором книг для подростков.) В магазине А. П. Воронина можно было найти сказки братьев Гримм, произведения французского мастера детектива для детей Л. Буссенара, С. Лагерлёф, Р. Киплинга. Необходимо сказать, что первому угличскому книготорговцу удалось привлечь внимание прогрессивных кругов и учащейся молодёжи в высших учебных заведениях Москвы первоначально к детской литературе, что вылилось в полемику, а затем к конкретным действиям — открытию детской площадки в Угличе летом 1915 года¹⁰. Книжки к предстоящему юбилею — 100-летию Отечественной войны 1812 г. — также были широко представлены в торговом заведении А. П. Воронина (например, альбом «За веру, царя и отечество. Отечественная война 1812 г. в картинах и портретах» стоимостью 17 руб.). Магазин осуществлял приём подписки на все журналы и газеты по редакционным ценам.

Тетради, карандаши, перья, бумага, конверты напоминали стандартный набор канцелярской продукции нескольких угличских писчебумажных магазинов. Такие магазины принадлежали в основном владельцам угличских типографий — К. П. Мухину, И. В. Колотилову, М. В. Дружкову, И. А. Дикарёву, М. Н. Меховой. До 1912 года в Угличе был магазин при писчебумажной фабрике, но весной

¹⁰ *Мозжухин И.* Детская площадка в г. Угличе. Углич, 1915. С. 1–11.

того же года фабрика сгорела и больше не восстанавливалась, и её магазин соответственно тоже. Кроме приобретения канцелярских товаров, в смежных с магазином типографиях можно было выполнить переплёт, линовку книг и тетрадей, напечатать афиши, счета, письма, приглашения, визитные карточки. М. В. Дружков выпускал фотооткрытки. И. А. Дикарёв специализировался даже на фотоматериалах: продавал граммофоны и пластинки (двусторонние) разных фабрик, а также соломенные пакеты, из-за чего его торговля именовалась ещё и «пакетным заведением». В Рыбинске владельцы типографий также располагали писчебумажными магазинами. Упомянутый С. А. Овсянников, имевший контору на Крестовой улице, являлся редактором рыбинской газеты «Бурлак», заявлявшей о себе как об органе печати Верхнего Поволжья¹¹.

Угличанин А. П. Воронин предлагал своим покупателям и такую услугу, как покупка подержанных книг, что объединяло его торговлю с быстро распространявшимися по стране букинистическими магазинами. Приобретал он у городан в основном учебные материалы. Это позволило ему активно приняться за составление и пополнение школьных и частных библиотек. Учебным заведениям и преподавателям владелец магазина всегда делал скидку.

Изучив запросы угличского покупателя, точнее — покупательниц, А. П. Воронин предложил им в октябре 1912 года «заграничные модные журналы на осенний и зимний сезон». Пользовались популярностью столичные периодические издания, например газета «День», стоившая 5 коп. за отдельный выпуск. В ноябре А. П. Воронин стал принимать заказы на каучуковые штампы.

Помимо массовой продукции, которая печаталась в это время на дешёвой газетной бумаге, в бумажной обложке, с простым и выразительным оформлением, владелец книжной торговли предлагал состоятельным горожанам издания «в роскошных полукожаных переплётках». Среди них — «Русская энциклопедия» под редакцией С. А. Андрианова, З. Д. Грима и др. в 20 томах за 100 руб., «Свод законов Российской империи» под редакцией И. Д. Мордухай-Болтовского в 5 томах за 32 руб. 50 коп. Для любителей искусства книгопродавец рекомендовал альбом избранных картин Третья-

¹¹ В книжном магазине при типографии С. А. Овсянникова // Бурлак. 1908. № 78 (8 ноября).

ковской галереи, включавший 50 цветных репродукций размером 45х32 см за 15 руб.

Чтобы его книготорговое заведение «держалось на плаву» в условиях недостаточно сформировавшегося спроса на печатные издания, А. П. Воронин использовал самые разные способы поддержки основного бизнеса. Он, например, предлагал горожанам рассрочку платежа от 1 руб. в месяц. С 1 декабря 1912 года в книжном магазине А. П. Воронина было открыто отделение газеты «Угличская мысль», а также начался приём заказов для типографии М. Н. Меховой. С 1913 г. книжный магазин принимал заказы для переплётной мастерской Н. Г. Баранова, располагавшейся на Старо-Ростовской улице в доме Н. Четвертухина. Оба сотрудничали с издателем фотооткрыток М. В. Дружковым. А. П. Воронин установил отношения с преподавателями угличских городских учебных заведений и образовательными учреждениями Мышкинского и Угличского уездов. Книги его магазина предоставлялись в уезды несколько раз. С началом Первой мировой войны в 1914 году А. П. Воронин был вынужден закрыть свой магазин, т. к. был призван на фронт.

В целом организация книжных магазинов в малых городах была достаточно стихийной и хаотичной. Продуманных условий функционирования, последовательного и планового изучения спроса и предложения в уездных городах не существовало. Преимущество распространявших литературу по определённой тематике книжных складов над магазинами заключалось в том, что они были прикреплены к тем или иным учреждениям, которые и принимали на себя финансовые риски. Книгопродавцам же приходилось самостоятельно осваиваться на местном книжном рынке. Начинания в области книжной торговли получали одобрение со стороны горожан. Книжные магазины стали своеобразным новым очагом культуры малого города, несмотря на узкий спрос преимущественно на художественную и учебную литературу. Особенной конкуренции вследствие незначительного количества таких магазинов в уездных городах не наблюдалось. Встречалась даже своего рода поддержка друг друга между издателями, владельцами типографий и книгопродавцами.

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ФОНД ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПУШКИНСКОЙ БИБЛИОТЕКИ

В статье анализируется первоначальный фонд Ярославской общественной Пушкинской библиотеки с точки зрения наполнения основных разделов библиотечной классификации и учёта запросов различных категорий читателей.

Ключевые слова: *Ярославская общественная Пушкинская библиотека, принципы комплектования библиотечного фонда, читательские предпочтения.*

Ярославская общественная Пушкинская библиотека была открыта 10 марта (23 марта н. ст.) 1902 года. Тогда её фонд насчитывал 4 465 томов книг (2,5 тыс. названий), 13 ежедневных газет, 17 еженедельных и 40 ежемесячных изданий. Книги, закупленные библиотекой, по большей части вышли в свет в 1890–1900-е годы, т. е. вновь открывшаяся библиотека преимущественно состояла из новейших по тому времени книг. Небольшая часть изданий прошлых лет — это были дары книголюбов (таких, как И. А. Вахромеев и В. М. Михеев) или ярославских купцов (О. Беляевой, Н. К. Андроннова и др.).

Правление библиотеки поставило перед собой цель «закрыть» все существующие разделы библиотечной классификации¹. Они были разными по своей наполненности. Например, раздел «Богословие» был сборным и включал описания святынь, церквей, монастырей, биографии деятелей и подвижников церкви, путеше-

© Федюк Г. П., 2012

¹ Анализ произведён с привлечением данных следующих изданий: Каталог Ярославской общественной городской «Пушкинской» библиотеки. Ярославль: тип. губ. земской управы, 1903. 185 с.; Каталог Ярославской общественной городской «Пушкинской» библиотеки. Ярославль: тип. «Печатное дело», 1914. 178 с.; Отчёты Ярославской общественной городской «Пушкинской» библиотеки. Ярославль: тип. губ. земской управы, 1902–1911.

ствия к святым местам, сочинения о расколе и сектантстве (всего 51 название). Раздел «Математика и астрономия» включал в себя менее 20-ти названий. К «маленьким» разделам относились «Сельское хозяйство», «Торговля и промыслы», «Технологии и ремёсла». Небольшим был раздел справочной литературы. Он является важнейшим в любой библиотеке, но формируется в процессе работы, когда становится ясным направление деятельности библиотеки. «Большими» разделами были «Словесность» и «История». Для Ярославля с его высшим учебным заведением (Демидовский юридический лицей) важным был раздел «Правоведение, политическая экономия и общественные науки» (философия, политология, политическая публицистика и др.).

Судя по отчётам правления, наибольшим спросом у читателей начала XX века пользовалась беллетристика. Это нормальный читательский интерес. Поскольку около трети подписчиков библиотеки составляли женщины, понятно, почему вторую строчку рейтинга занимала А. Вербицкая, автор женских романов — сентиментальных, любовных, со счастливым концом.

Раздел словесности изначально пытался охватить широкий круг авторов. Русская классика была представлена в основном изданиями А. Ф. Маркса: собрания сочинений Аксакова, Достоевского, Тургенева, Островского и др., которые выходили в виде приложений к самому распространённому в России того времени еженедельнику «Нива». Столь же хорошо была представлена и зарубежная классика — Диккенс, Дюма, Гёте, Гейне... Кроме того, в раздел попали и модные литераторы того времени — Бальмонт, Лохвицкая, Бунин. Были хорошо представлены и популярные авторы исторических романов, например, Г. Борн («Евгения, или Тайны французского двора», «Изабелла, или Тайны мадридского двора») или В. Соловьёв. Выбирая классику приключенческой литературы (Стивенсон, В. Скотт и др.), правление Пушкинской библиотеки пыталось воспитывать читателя, направляя его в сторону хороших, проверенных книг.

К сожалению, ещё не была выработана политика в работе с книгой. Вот яркий пример тому. В каталоге библиотеки на некоторых изданиях значилось: «На дом не выдаётся». Среди книг, указанных в каталоге, были издания А. С. Пушкина, которые уже в то время

считались редкими («Бахчисарайский фонтан» 1830 года издания, «Евгений Онегин» (изд. А. Смирдина, 1833 год), «Кавказский пленник» 1837 года и др.). Однако они не содержали этой отметки. То же относится и к небольшому числу изданий XVIII века.

В разделе беллетристики мы можем увидеть много произведений ярославских авторов — Ю. Жадовской, В. М. Михеева и др. Некоторые из них изданы в Ярославле. Но эти книги не отмечены в разделе «Местные». Это говорит о том, что критерии отнесения книг к разделу «Краеведение» ещё не сложились — нет такого краеведческого понятия, как местная печать, и вообще нет такого понятия, как краеведение и литературное краеведение.

В целом раздел беллетристики соответствовал требованиям библиотечной науки начала XX века. В нём были представлены все основные направления русской и зарубежной литературы, книги для разных образовательных групп читателей.

Вторым по степени выдаваемости был раздел «История, история литературы», насчитывавший 676 наименований книг. Из них только 5 названий (учебники и хрестоматии для средней школы) утратили своё значение через 100 лет. Все остальные книги пользуются спросом до сих пор, а часть их в 1990-е годы была переиздана.

В данном разделе было много книг, изданных в 1840–60-е гг. Это, скорее всего, дары жителей Ярославля, но, возможно, в то же время и результат целенаправленного докомплектования фонда. На ряде книг, дошедших до нас из фондов Пушкинской библиотеки, мы видим суперэкслибрис бывшего владельца. Например, многотомник Германа Вейса «История одежды и утвари в средние века» (М., 1875) имеет суперэкслибрис Б.А.К, а на других значатся записи «Куплена в Москве» или «Антикварная книжная торговля Н. Соловьёва».

В первоначальном фонде библиотеки зафиксировано достаточно много публикаций молодых авторов, которые вскоре стали классиками (в частности, Тарновский и Кареев). Были книги, выпущенные в Ярославле преподавателями гимназии (например, «Гончаров в его главных произведениях» П. Мизинова, 1890), преподавателями Демидовского лицея: «Освобождение крестьян от крепостной зависимости» А. Исаева (1881), «О шведско-норвежской унии» Э. Берентса (1885). Этот раздел содержал большое количество литературы о

местном крае и произведений авторов, имеющих ярославские корни: «Воспоминания крестьянина села Угодич, Ярославской губернии, Ростовского уезда» Артынова (М., 1882), «История города Углича» Ф. Кисселя (Ярославль, 1844) и др. Отдельно можно упомянуть справочники по нумизматике и другим вспомогательным историческим дисциплинам, воспоминания о русско-турецкой войне 1877–1878 годов, в которой участвовало много ярославцев.

Этот раздел фонда явно был рассчитан на подготовленного читателя: преподавателя средней школы, гимназиста-старшеклассника, студента лицея, человека, углублённо занимающегося самообразованием. Интерес к такой литературе всегда стабилен, и хороший подбор книг помог Пушкинской библиотеке найти своего читателя и заполнить образовавшуюся в Ярославле нишу, т. к. другие библиотеки подобной литературой не комплектовались.

Раздел «Правоведение, политико-экономический и общественные науки, публицистика» по величине (498 названий) уступает фонду исторической литературы. Сразу заметно, что он ориентирован на другую публику. Ярославль — город почти университетский. Преподаватели и студенты Демидовского лицея пользовались библиотекой своего учебного заведения, которая считалась третьей по величине юридической библиотекой в стране. Поэтому заметную часть фонда Пушкинской библиотеки составляла популярная литература (например, «Заём, заклад и залог» А. Абрамова (СПб., 1896)). Впрочем, Демидовский лицей передал Пушкинской библиотеке некоторые свои издания, поэтому в числе книг данного раздела — много трудов профессоров лицея, временники лицея с 1874 года, книги по юридическим наукам, изданные в Ярославле. Во вновь открывшуюся библиотеку дарили свои издания и преподаватели Демидовского лицея. Так в фонде появились издания профессоров, вышедшие в Санкт-Петербурге, Москве, Харькове и других городах.

Судя по подбору фонда, можно прийти к выводу, что к открытию библиотеки не сложилась общая идея формирования фонда, не было понятно, что потребуется читателю из этих разделов, не был понятен и круг потенциальных читателей. Поэтому видна сумбурность, фрагментарность и незавершённость данного раздела каталога.

В начале XX века Россия была сильно политизирована. Многие книги по праву, по политэкономии читались, конспектировались, передавались из рук в руки. Это прежде всего «Капитал» К. Маркса (СПб., 1896), «Прогрессивные течения в крестьянском хозяйстве» В. Воронцова (СПб., 1892), «Экономические этюды и статьи» В. Ильина [В. И. Ленина] (СПб., 1899), произведения Ф. Энгельса, П. Струве и др. Это говорит о том, что библиотечная комиссия предвидела интересы читателей и готовилась к спросу на подобную литературу.

Достаточно большим был раздел детской литературы — новые книги преимущественно 1890-х — начала 1900-х годов издания. Они предназначались для детей разного возраста — от малышей до учащихся-подростков. В библиотеку их не записывали, но родители, приходя за книгами для себя, очень часто брали книги и для своих детей. К сожалению, в нашей библиотеке этих книг сейчас нет.

Подбирая фонд, библиотечная комиссия рассчитывала на разные слои городского населения. Первоначально она плохо представляла состав будущих читателей. Соответственно затем пришлось корректировать фонд, докомплектовывать необходимые издания, идти навстречу запросам разных категорий читателей. Для этого ежегодно проводился анализ читателей по сословному, образовательному, возрастному составу. Рассматривалось, что читает та или другая группа, особое внимание уделялось периодике как наиболее мобильной части фонда. Библиотечная комиссия создала ядро фонда библиотеки, которое активно использовалось в первые 15 лет её работы. Книги, составлявшие ядро фонда, работают и сейчас. Они используются современными исследователями — историками, юристами, экономистами.

КОМПЛЕКТОВАНИЕ ФОНДОВ И ЧИТАТЕЛЬСКИЙ ИНТЕРЕС В ПРОФСОЮЗНЫХ БИБЛИОТЕКАХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ ЯРОСЛАВЛЯ В КОНЦЕ 1920-х — НАЧАЛЕ 1930-х ГОДОВ

В статье анализируется формирование фондов профсоюзных библиотек железнодорожников Ярославля в конце 1920-х — начале 1930-х годов. Отмечен крен в сторону литературы идеологического характера, которая не пользовалась спросом у читателя.

Ключевые слова: библиотечное дело в СССР в конце 1920-х — начале 1930-х годов, принципы комплектования библиотечных фондов, профсоюзные библиотеки железнодорожников Ярославля, политическая книга, читательские предпочтения.

Библиотеки профсоюзов сыграли заметную роль в формировании взглядов, мировоззренческой позиции и читательского интереса в рабочей среде. Советское государство было заинтересовано в создании человека нового типа, и библиотека как социальный институт в постреволюционный период стала одним из центров деятельности в этом направлении.

С 1914 по 1935 годы количество библиотек и их фонды значительно увеличились, о чём свидетельствует приведённая ниже таблица. При увеличении числа библиотек приблизительно в 1,5 раза, их фонды возросли почти в 6,5 раза.

	1914 г.	1935 г.
Число библиотек всех видов (тыс.)	76	116
в том числе массовых библиотек	14	51
из них в сельской местности	11	36
Число книг в библиотеках всех видов (млн экз.)	46	299
в том числе в массовых библиотеках	9	95
из них в сельской местности	4	26

Несмотря на впечатляющий рост показателей, литературы не хватало. Так, при исследовании годового плана работы библиотеки при станции Ярославль-город (ныне — Ярославль-Главный) на 1934 год отмечалось «чрезвычайно ограниченное число книг»¹.

В чём же причина столь явного несовпадения статистических данных и оценочных суждений? Казалось бы, читательские потребности должны были удовлетворяться всё полнее. Однако внушительный рост фондов может быть объяснен резким увеличением тиражей и соответствующим ростом экзemplарности наименований в библиотеках, так как все другие источники пополнения фондов, практиковавшиеся ранее (конфискация и национализация частных библиотек и др.) были исчерпаны к 1930-м годам. Итак, отмечает Е. Добренко, «происходит как расширение библиотечной сети, так и (в особенности) библиотечных фондов без расширения ассортимента»².

Достаточно сложным представляется выделить читательский интерес конкретных работников. Как видно из пояснительной записки к годовому плану работников районной железнодорожной библиотеки г. Ярославля, «ввиду особенной работы железнодорожного транспорта установить точное количество рабочих и служащих ... чрезвычайно трудно, а в зависимости от этого определить процент охвата книгой»³.

В исследуемый период библиотека становится важнейшим социальным институтом, почти монополюльно влияющим на читателя, определяющим его спрос. В условиях отсутствия многих современных средств массовой коммуникации книга являлась едва ли не единственным доступным продуктом культуры, потребление которого могло происходить не в удалённой, а в домашней обстановке. «Высокий спрос на книгу — реальный фактор бытования советской культуры в 1930-50-е годы»⁴, — отмечает Е. Добренко. Мы бы хотели отметить, что власти не проявляли подобного оптимизма

¹ ЦДНИ ЯО. Ф. Р-1608. Д. 291. Л. 76 об.

² Добренко Е. Формовка советского читателя. Социальные и эстетические предпосылки рецепции советской литературы. СПб.: Академический проект, 1997. С. 164. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/dob/05.php

³ ЦДНИ ЯО. Ф. Р-1608. Д. 291. Л. 75.

⁴ Добренко Е. Указ. соч. С. 157.

в отношении профсоюзных библиотек, по крайней мере, в 1930-е годы. Согласно акту обследования библиотеки станции Всполье г. Ярославля за 1934 год, «художественная литература хранится на полках, почти весь запас и спроса на неё нет совершенно»⁵. Подобная картина наблюдалась не только в библиотеках профсоюза железнодорожников, но и в библиотеках других союзов.

Однако если мы проанализируем цифры из отчётов железнодорожных библиотек, то увидим, что ситуация не столь неприглядна. Так, например, согласно отчёту железнодорожной библиотеки при станции Ярославль за 1932 год, в библиотеке было зарегистрировано 1 632 читателя, которые посетили библиотеку 11 014 раз. Выдача книг составила 22 633 экз. Из них: художественная литература — 9 489 экз., политическая литература — 4 593 экз., техническая литература — 1 753 экз., прочая научная литература — 6 798 экз.⁶ Таким образом, среднестатистический читатель данной конкретной библиотеки прочитал за 1932 год 13,86 книги. Мы наблюдаем достаточно высокий интерес к художественной литературе — 42% книговыдачи.

Согласно статистическим данным из этого же документа, книжный фонд библиотеки в 1932 году составил 14 053 экз. книг. Из них художественная литература составляла 3 145 экз., научно-техническая — 3 672 экз., и, соответственно на политическую литературу приходилось 7 236 экз. книг⁷. Таким образом, один экземпляр художественной литературы выдавался 3,01 раза, научно-технической — 2,32 раза, политической — 0,63 раза. Явно виден крен интереса рабочего и служащего — железнодорожника в сторону чтения книг из первой и второй исследуемых групп, в отличие от литературы политической.

Подобная тенденция наблюдается и в других профсоюзных библиотеках. Для сравнения нами были обработаны данные по библиотеке при заводе «Свободный труд» г. Ярославля за 1929 год. Художественная литература и здесь является самой востребованной — 40,4% книг, выданных рабочим и служащим предприятия⁸.

⁵ ЦДНИ ЯО. Ф. Р-1608. Д. 291. Л. 74 об.

⁶ Там же. Д. 231. Л. 246 об.

⁷ Там же. Л. 244.

⁸ Там же. Д. 119. Л. 84.

Рабочие и служащие профсоюза железнодорожников по возрастному составу социальный — слой достаточно молодой. К сожалению, отсутствие данных о читательском интересе конкретных работников железной дороги г. Ярославля не позволяет нам говорить об интересе читателей к той или иной литературе, но исследования городской молодёжи СССР 1920–30-х годов показывают, что спрос на художественную литературу в молодёжной читательской среде уже к середине 1920-х годов практически полностью совпадает с будущей «официальной антологией»: из классической литературы на первом месте — будущие любимцы советской школьной программы Пушкин, Гоголь, Тургенев, Толстой, Горький (причём «Мать» превышает по популярности во всех категориях читателей все остальные произведения Горького вместе взятые); из зарубежной литературы на первом месте стоят социальные романы Золя, Синклера, Келлермана, социальная фантастика Уэллса, революционная литература (Дж. Рид, «На заре революции» Сверчкова, «На широкой дороге» Бибика), «мужественные рассказы» Лондона; из приключенческой литературы — Купер, Майн Рид, Верн, Конан Дойль, Пинкертон и советская приключенческая литература («Красные дьяволята», «В огне революции»)⁹.

Несмотря на явный интерес работников к художественной литературе, цели и задачи руководителей Советского государства были вполне конкретными — воспитать человека новой формации. Это привело к тому, что библиотеки, в том числе и профсоюзные, начали пополняться политической, антирелигиозной и военной литературой, которая, как видим, особенной популярностью у читателей не пользовалась. Если в конце 1920-х годов политическая литература в профсоюзных библиотеках не играла ведущей роли, то к середине 1930-х годов ситуация меняется. Приведём выдержку из протокола общего собрания библиотечных работников от 5 апреля 1928 года, в котором чётко видно неудовольствие относительно того, как библиотеки комплектуют свои фонды: «большинство библиотек комплектуют свой состав не централизованно, а закупает литературу в местных магазинах и на мелкие суммы... Некоторые библиотеки увлекаются беллетристикой, так как её больше всего читают. Перегиб при комплектовании в сторону беллетристики, что вело к отсутствию в ряде библиотек литературы, отражающей

⁹ Добренко Е. Указ. соч. С. 152.

политические моменты дня... Подбор литературы плох, запросы читателя мало учитываются»¹⁰. Сравнивая цифры середины 1930-х годов, мы наблюдаем, что комплектование крупных профсоюзных библиотек железнодорожников получило крен в сторону политической книги, однако интерес читателей к ней не повысился.

В области формирования фондов от библиотекарей требовалось с пристрастием относиться к идеологическому содержанию приобретаемых и хранимых изданий. В 1920–1930-е годы велась большая работа по отбору в фонды книг из общественных библиотек дореволюционного периода и конфискованных личных коллекций. Со временем функция первичного отбора отошла на второй план, так как дореволюционные издания были уже отсортированы, а доступ к иностранным практически сведён к нулю. Контроль за идеологическим содержанием выходивших в стране книг был возложен на органы партийной цензуры, которая устраняла неудобные издания ещё на этапе редакторской работы. В этот период перед библиотеками встала новая задача — «чистки» фондов от идеологически вредных изданий, включённых в них ранее, а также от трудов «врагов народа», «вредителей» и всевозможных «уклонистов», число которых по мере продвижения по пути строительства коммунизма всё увеличивалось.

В первые годы советской власти некоторые видные специалисты в области библиотечного дела выступали против партийности при формировании фондов библиотек. Необходимость строгой беспартийности в подборе и рекомендации книг подчёркивал А. А. Покровский. Вместе с Б. О. Боровичем, Е. Н. Медынским и другими он отстаивал точку зрения, что фонды библиотек должны включать литературу, отражающую разные идеи и воззрения, и ни одна книга не может быть отвергнута только потому, что направление мыслей её автора/авторов не нравится библиотекарю. Однако сопротивление сторонников такого подхода было сломлено: фонды библиотек комплектовались только литературой, написанной с коммунистических позиций.

Подобного рода мероприятия не обошли и профсоюзные библиотеки. Работая с архивными фондами библиотек профсоюза железнодорожников и других союзов, мы находили достаточно обширную информацию о рекомендуемой литературе в отношении

¹⁰ ЦДНИ ЯО. Ф. 1087. Д. 1418. Л. 15–16.

нового советского читателя. Так, в списке товаров при культотделе РИО ВЦСПС художественные книги вообще не значились и соответственно не предлагались профсоюзным библиотекам. Тематически рекомендуемые книги — это издания по профпропаганде, производственному просвещению, рабочему быту, смычке рабочих и крестьян, революционному движению, истории ВКП(б), антирелигиозным вопросам, естествознанию, медицине и гигиене, охране материнства и младенчества¹¹. Вот некоторые примеры из подобных рекомендательных списков: «За единство» А. Лозовского, «Форд или Маркс» Я. Вальхера, «Очерки профдвижения в Англии» Г. Поллита, «Революционное профдвижение в Германии» Ф. Геккерта, «Анархо-синдикализм в Испании» И. Маурина, «Социал-демократическая партия и контрреволюция в Венгрии» К. Биро, «О работе партии среди деревенской бедноты» В. М. Молотова, «Как мы агитируем. Из блокнота агитатора» А. Маймина, «Классы и партия современного Китая» А. Аджарова, «Хождение в народ. Популярная историко-революционная библиотека» и др.¹²

Для проверки библиотечных фондов в отношении их идеологической чистоты использовались каталоги, картотеки и библиографические пособия. Фонды библиотек систематически пополнялись многотиражными переизданиями трудов классиков марксизма-ленинизма, деятелей Коммунистической партии и Советского государства, решениями и резолюциями высших органов ВКП(б), разнообразной печатной продукции идеологического содержания. Это вело к постепенному увеличению доли общественно-политической литературы в фондах, однако даже библиотекари, вооружённые «самой прогрессивной» теорией обслуживания читателей, при всех своих усилиях не могли обеспечить её эффективное использование. Обращаемость фондов библиотек была крайне низкой, и доля малоиспользованной литературы постепенно увеличивалась.

¹¹ ЦДНИ ЯО. Ф. 1087. Д. 1403. Л. 7–11.

¹² Там же. Д. 1248. Л. 134, 271–272.

Д. В. Тумаков
г. Ярославль

УГОЛОВНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ И БОРЬБА С НЕЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НА СТРАНИЦАХ ЯРОСЛАВСКОЙ ПРЕССЫ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

В статье представлен анализ публикаций ярославской прессы периода Великой Отечественной войны, в которых освещаются совершённые в тылу уголовные и иные правонарушения, а также принимаемые меры по борьбе с ними.

Ключевые слова: *Ярославский край в годы Великой Отечественной войны, уголовная преступность, военная периодика.*

Крупнейший военный конфликт мировой истории — советско-германский фронт Второй мировой войны — всемерно освещался на страницах не только центральной, но и региональной отечественной периодической печати, причём внимание последней уделялось не только чисто военным событиям, но и состоянию дел в советском тылу. Не стала исключением и криминогенная ситуация в Ярославской области — типичном тыловом регионе СССР, осенью 1941 года на короткое время оказавшемся в прифронтовой полосе.

Несмотря на тоталитарный характер сталинского режима и объективное преобладание в СМИ военных сводок и бравурных новостей с промышленных предприятий, следует признать, что пресса не обходила стороной различные уголовные преступления и иные правонарушения. Внимание уделялось даже фактам бандитизма. 16 июня 1944 года газета «Северный рабочий» — главный печатный орган ярославского обкома ВКП(б) — поместила репортаж с заседания Военного трибунала (ВТ) по делу крупной бандитской группы в клубе «Гигант»¹. Под суд были отданы 15 человек — как сами бандиты, совершавшие вооружённые грабежи, так и их «наводчицы», сожительницы, содержательницы притона. В итоге 3 главаря шайки

© Тумаков Д. В., 2012

¹ Елисеева В. Расплата // Северный рабочий. 1944. 16 июня.

были приговорены к расстрелу, а остальные — к лишению свободы на срок до 10 лет. Автор статьи называет бандитов не только «мародёрами», но и «явными пособниками врага», заслуживающими «самой суровой меры наказания». К причинам совершения ими тяжких уголовных преступлений она отнесла «моральную распущенность» и стремление к «лёгкой жизни», не сообщив читателям никаких других подробностей дела. По аналогичному принципу выстроена и заметка в номере от 2 февраля 1944 года, подчёркивавшая, что приговорённые к расстрелу бандиты Гришин, Захаров и Хуторенко ранее судились за кражи и хулиганство². Тем самым читателям давалось понять, что совершать такие преступления могут только матёрые рецидивисты, а сами преступления квалифицировались как фактическая помощь противнику.

Эпизодически упоминались в прессе и антисоветские преступления. В номерах за 9–11 сентября 1942 года капитан госбезопасности Н. Крымян опубликовал в «Северном рабочем» большую статью «Выше революционную бдительность» с перечислением случаев профашистских действий в области³. К «сторонникам фашизма» и «шпионам» он отнёс группы германских и австро-венгерских военнопленных Первой мировой войны, бывших кулаков, членов непролетарских партий, детей белогвардейцев, «социально вредных элементов», ранее судимых. По утверждению высокопоставленного чекиста, все они совершали саботаж и диверсии или готовили теракты против партийно-советского актива. Так, начальник паровозного депо торфопредприятия немец Р. Вместе с двумя антисоветски настроенными гражданами А. и К. якобы систематически срывали вывозку торфа для электростанции и разрушали железнодорожный транспорт предприятия. В другом случае некий «бывший немецкий кадровый офицер» Т. обвинялся в создании нелегальной группы. Их вина, по словам Н. Крымяна, заключалась в составлении списка членов ВКП(б) и советских активистов для последующей передачи германскому военному командованию в случае захвата г. Ярославля.

Однако перечисленные в статье факты, в совокупности с материалами других источников⁴, позволяют считать задержанных

² В Военном трибунале // Северный рабочий. 1944. 2 февр.

³ Крымян Н. Выше революционную бдительность // Там же. 1942. 9 сент., 10 сент., 11 сент.

⁴ «Служить Отечеству честь имею...»: документы по истории органов внутренних дел Ярославского края в конце XIX — начале XXI вв. Ярославль, 2002. С. 377–378.

«вражеских лазутчиков» либо дезертирами из Красной Армии, либо просто не выполняющими план работниками. Вместе с тем статья вскользь упоминает о слабости вооружённой охраны (ВОХР) и вахтёров на областных предприятиях, что можно считать вполне реальной причиной частоты хищений на них. В частности, Н. Крымян открыто упоминает о фактах сна вахтёров на посту, а также наличия в их рядах тяжелобольных («чуть ли не слепых и глухих») и престарелых людей. Упомянутые сведения полностью соотносятся с теми, что высказывались на партийных конференциях районного и областного масштаба и пленумах обкома ВКП(б) в военные годы. Например, осенью 1944 года при проверке мельзавода № 6 в г. Ярославле выяснилось, что его охрана «заражена преступностью», т. к. на 15 её работников у сотрудников милиции был серьёзный компромат⁵.

Об отсутствии надлежащей охраны шла речь и на периферии. В Даниловском районе на всём протяжении Великой Отечественной войны руководители партийных, советских и правоохранительных органов постоянно подчёркивали «загруженность» прокуратуры делами о хищении зерна. Неоднократно ставился вопрос о необходимости показательных судебных процессов с выездами на место⁶. Аналогичные случаи были характерны для всей территории Ярославской области: на VI партийной конференции Ярославского сельского района 3–4 февраля 1945 года начальник районного отделения НКВД И. Е. Ерёмин был вынужден признать большое количество хищений в колхозах и краж личного имущества у граждан. В качестве одной из причин столь безрадостной картины он назвал преклонный возраст охраны колхозных полей и амбаров. По его данным, среди них встречались пожилые люди в возрасте 65–70 и даже 104 лет⁷. Тем самым следует признать статью Н. Крымяна достаточно интересным и содержательным с фактической точки зрения источником.

Важную роль играли публиковавшиеся в городской и областной печати постановления органов власти локального и общесоюзного уровня по борьбе с различными видами преступности — от указов

⁵ ЦДНИ ЯО. Ф. 272. Оп. 224. Д. 1097. Л. 70–72.

⁶ ЦДНИ ЯО. Ф. 244. Оп. 39. Д. 19. Л. 96, 112; Д. 20. Л. 101–102, 325; Д. 22. Л. 59 об., 121 об., 171 об.

⁷ ЦДНИ ЯО. Ф. 274. Оп. 10. Д. 42. Л. 13.

Президиума Верховного Совета СССР⁸ до решений Ярославского горсовета депутатов трудящихся⁹ или исполкома облсовета¹⁰. Публикация данных документов началась буквально с первых дней Великой Отечественной войны. В частности, 25 июня 1941 года на первой полосе «Северного рабочего» было помещено краткое объявление о создании военных трибуналов. В дальнейшем, в номере «Северного рабочего» за 27 июня 1941 года были опубликованы указы Президиума Верховного Совета СССР «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время» и «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время». Газета также поместила на первую полосу Приказ № 1 начальника ярославского гарнизона генерал-майора Михайлова по противовоздушной обороне областного центра. А в номерах за 28 и 29 июня 1941 года то же издание опубликовало приказы начальника гарнизона г. Ярославля «Об обеспечении общественного порядка и государственной безопасности» и о сдаче радиоприёмников.

Из официальных документов мы можем получить информацию о том, какими способами власти пытались противостоять росту криминала в обществе, особенно ликвидировать пагубное влияние улицы на детей и подростков. В частности, была запрещена продажа несовершеннолетним алкоголя, табака, спичек и игральных карт. Детям до 16 лет не разрешалось заниматься торговлей. Наблюдалось явное ужесточение политики к концу войны: если согласно постановлению ярославского горсовета депутатов трудящихся от 24 марта 1943 года за детские правонарушения полагался штраф до 100 рублей, предупреждение или принудительные работы до 1 месяца, то своим постановлением от 13 октября 1944 г. облисполком увеличил штраф до 200 рублей, а срок принудительных работ — до 6 месяцев, что свидетельствовало о неблагоприятной криминогенной ситуации в области.

⁸ О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве // Северный рабочий. 1942. 15 февр.

⁹ О мерах борьбы с детской безнадзорностью и нарушениями общественного порядка несовершеннолетними // Северный рабочий. 1943. 2 апр.

¹⁰ О мерах борьбы с хулиганством и правонарушениями среди детей // Северный рабочий. 1944. 13 окт.

Нельзя обойти стороной нарушения режима светомаскировки, характерные для Ярославской области в годы войны. На страницах областной периодики публиковались как краткие сообщения о приговорах для задержанных нарушителей¹¹, так и интервью с военным комендантом относительно необходимости соблюдать правила светомаскировки¹². Внимание к этому вопросу было вызвано жёсткой необходимостью: только в течение октября 1941 года немецкая авиация совершила свыше 100 групповых и одиночных налётов на территорию области, атакуя железнодорожные мосты и станции, а также воинские эшелоны Красной Армии. Бомбардировкам подверглись Рыбинск и Тутаев, были попытки проникновения самолётов Люфтваффе и в Ярославль. В результате бомбардировок и пулёмётных обстрелов пассажирских поездов и воинских эшелонов с немецких самолётов погибли 327 жителей области, ранения получили 582 человека. Немалым разрушениям подверглась инфраструктура Ярославской области¹³.

Самое раннее сообщение на данную тему было опубликовано на страницах «Северного рабочего» уже 26 июня 1941 года, став первой за годы Великой Отечественной войны заметкой о «нарушениях социалистической законности» и законов военного времени в Ярославле и Ярославской области. Сообщалось о привлечении к уголовной ответственности дежурного администратора ресторана «Москва» В. П. Попикова за не выключенный в ночное время суток свет в ресторане. Также к административной ответственности и штрафу в 100 рублей за нарушение светомаскировки собственных квартир были приговорены техник Ярославского шинного завода А. И. Шагурина, заместитель заведующего горздравотделом П. М. Мишавкина, администратор столовой Т. П. Лукьянова, до-

¹¹ *Иванов И.* Нарушители светомаскировки // Рыбинская правда. 1941. 12 окт.; *Михайлов К.* Нарушитель порядка — пособник врага // Там же. 29 окт. За нарушение светомаскировки — 6 лет лишения свободы // Северный рабочий. 1941. 28 нояб.

¹² Строго соблюдать правила светомаскировки: [беседа с комендантом города Ярославля, полковым комиссаром тов. Г. Григорьевым] // Северный рабочий. 1941. 1 нояб.

¹³ АУФСБ РФ по ЯО. Ф. 1. Оп. 35. Д. 1. Л. 21–22; *Зефиоров М. В., Дёгтев Д. М., Баженов Н. Н.* Свастика над Волгой. Люфтваффе против сталинской ПВО. Москва: АСТ, 2007. URL: <http://lib.rus.ec/b/138680/view>

мохозяйка В. П. Соловьёва¹⁴. Очевидно, речь идёт далеко не обо всех задержанных за указанное правонарушение, поскольку в конце перечня лиц, подвергнутых штрафу или аресту, всякий раз значилось «и т. д.» либо «и др.».

Учитывая значительное количество осуждённых за подобного рода правонарушения (лишь за 5 месяцев до 4 000 человек были задержаны милицией, в том числе 150 из них были приговорены к различным срокам лишения свободы¹⁵), следует признать, что данные публикации не сыграли существенной роли в решении проблемы. В 1942 года публикация такого рода сообщений прекратилась. Вновь о нарушениях светомаскировки и ответственности за них областная пресса заговорила после разрушительных налётов Люфтваффе на Ярославль в июне 1943 г. В результате массированных бомбардировок в ночь на 10 июня и 21 июня 1943 года погиб 231 горожанин, ещё 600 человек получили ранения различной степени тяжести¹⁶. Выяснилась общая слабая готовность города к отражению немецких воздушных атак. Поэтому уже 11 июня 1943 года пресса оперативно сообщила об осуждении на срок в 6 месяцев лишения свободы за систематическое нарушение в ночное время суток приказа начальника ярославского гарнизона жителей областного центра Н. С. Жукова, М. А. Сибриковой и С. И. Мазина¹⁷. Ранее эти люди неоднократно подвергались штрафу за аналогичное правонарушение.

Далеко не все ярославцы героически проявили себя в период указанных налётов германской авиации на город. Напротив, для некоторых горожан трагедия соседей стала поводом к незаконному обогащению и совершению уголовных преступлений. Например, 15 июня «Северный рабочий» поместил заметку об осуждении судом ВТ войск НКВД по Ярославской области к высшей мере наказания (расстрелу) некоего гражданина В. К. Балмасова за грабёж и соучастие в бандитизме. Его вина заключалась в похищении денег, продуктов питания и продовольственных карточек из пострадавшие-

¹⁴ Нарушители светомаскировки // Северный рабочий. 1941. 26 июня.

¹⁵ ГАЯО. Ф. Р-2223. Оп. 1. Д. 20. Л. 30.

¹⁶ *Стяжкин С. В.* Тайная война на Волге (1941–1945 гг.) Ярославль, 2002. С. 186; *Дутов Н. В.* Особенности менталитета ярославцев. Ярославец как культурно-исторический тип: Образ жизни, поведенческие модели, люди, события. Ярославль: Ремдер, 2006. С. 121.

¹⁷ За нарушение светомаскировки — к ответственности // Северный рабочий. 1943. 11 июня.

го от немецкой бомбы дома. Мародёр, ранее уже судимый за грабёж и соучастие в бандитизме, был задержан сотрудниками органов правопорядка на месте преступления¹⁸.

Ещё одной серьёзной проблемой для власти стала спекуляция: сообщениями о задержании и судебных процессах над спекулянтами пестрят газеты первого года войны¹⁹. Все осуждённые получали длительные сроки лишения свободы, причём заметки показывают вовлечённость в преступную деятельность целых семей, однако никакого анализа причин совершения ими преступлений не содержат. В частности, жительница г. Рыбинска А. А. Серова была приговорена к 5 годам лишения свободы за продажу по спекулятивным ценам валяных сапог, приобретённых в г. Калязине. В преступную деятельность матери была вовлечена и дочь. В г. Рыбинске за систематическое расхищение хлеба из столовой ремесленного училища и спекуляцию им были осуждены супруги Лукьяновы. В других случаях спекулянты, помимо тюремного заключения, наказывались длительным поражением в правах после отбытия срока лишения свободы или конфискацией личного имущества.

Близкой к спекуляции была и проблема «хищений социалистической собственности», нередко упоминавшаяся на страницах прессы. Хищения урожая совершались в 1943–1944 годах на периферии: в Парфеньевском, Арефинском, Любимском и Некрасовском районах. Причём счёт похищенного овса, ржи, пшеницы, клевера и гороха шёл на десятки и сотни кг. Иногда в хищениях участвовали руководящие работники колхозов и различные должностные лица. Однако в статье прокурора Ярославской области, государственного советника юстиции III класса А. Мишутина причиной совершения упомянутых преступлений уже привычно названо наличие в руководстве колхозов и заготовительных организаций «преступных элементов» и «пособников врагов народа»²⁰. Проблема многочисленных хищений овощей (картофель, капуста, помидоры, огурцы и морковь) с индивидуальных огородов была свойственна и крупным

¹⁸ Мародёр приговорён к расстрелу // Северный рабочий. 1941. 15 июня.

¹⁹ Спекулянты // Рыбинская правда. 1941. 15 нояб.; Кузьменко А. Спекулянты // Там же. 12 дек.; Сергеев К. Расхитители и спекулянты // Там же. 20 дек.; Спекулянтка // Там же. 27 дек.

²⁰ Мишутин А. Зорко охранять урожай // Северный рабочий. 1944. 23 авг.

городам²¹. В частности, в Ярославле суды приговаривали виновных к различным срокам лишения свободы или штрафу. По мере ухудшения ситуации с сохранностью дров населения и ряда учреждений областного центра городской комитет обороны г. Ярославля был вынужден обязать военного коменданта города выставить в ряде пунктов армейские посты для контроля за вывозом дров²².

Хищения не обошли стороной промышленность и торговлю. Уже в первый месяц войны в газете «Сталинская смена» — печатном органе ярославского обкома и горкома ВЛКСМ — была перепечатана передовица «Правды», где содержалась следующая оценка состояния безопасности предприятий советской промышленности: «В мирное время некоторые наши предприятия при попустительстве директоров и партийных организаций превращались чуть ли не в места прогулок для экскурсантов»²³. Однако и в дальнейшем ситуация в этой сфере менялась мало. В начале 1943 года в Ярославле прошло совещание руководителей и главных бухгалтеров торговых организаций, работников прокуратуры, суда и милиции²⁴. Оно было посвящено борьбе с растратами и хищениями в торговой сети и столовых и было выдержано в критических тонах. В частности, органы суда и прокуратуры были обвинены в несвоевременном вынесении приговоров и вынесении «либеральных» приговоров. Например, за недостачу большого количества остродефицитных продуктов была арестована заведующая складом Некрасовского отделения облторга Бугрова, однако позднее она была освобождена. Более того, продукты были ей возвращены. В конечном итоге в заметке был сделан вывод об отсутствии жёсткой и последовательной борьбы с растратчиками государственных средств и расхитителями продуктов.

Осенью и зимой 1941–1942 годов ярославская пресса неоднократно помещала материалы, касавшиеся осуждения граждан судом ВТ войск НКВД за «трудовое дезертирство» — бегство со строи-

²¹ *Аристов В.* Не частное дело // Северный рабочий. 1942. 28 июля; «Не частное дело» // Там же. 31 июля; За хищение овощей — к уголовной ответственности // Там же. 6 авг.; За хищение овощей — к уголовной ответственности // Там же. 20 сент.; Огородные воры // Там же. 1944. 8 авг.

²² В Ярославском городском комитете обороны // Там же. 1942. 12 сент.

²³ Предприятия, железные дороги, поля охранять, как зеницу ока // Сталинская смена. 1941. 29 июля.

²⁴ Беспощадно бороться с расхитителями // Северный рабочий. 1943. 5 янв.

тельства оборонительных рубежей на территории Ярославской области или прямой отказ от него²⁵. Они также не отличаются глубоким анализом проблемы, поскольку не сообщают о причинах таких правонарушений, однако дают представление о мерах наказания за них (от денежного штрафа в 200–300 рублей до 8 лет тюремного заключения), а также о социальном происхождении дезертиров. Среди них преобладали колхозники, хотя встречались и горожане — работники различных предприятий. В некоторых случаях люди неоднократно совершали побеги со спецстроительства. Штрафами, как правило, карались прогулы и прочие нарушения порядка во время строительства.

Не обходились стороной, хотя и упоминались в периодической печати эпизодически, редкие в военные годы нарушения правил дорожного движения. Так, начальник ГАИ Ярославской области В. Климов в номере «Северного рабочего» от 1 июня 1943 года упомянул 4 случая трагической гибели людей (как правило, детей в возрасте до 12 лет) во время посадки на трамвай. Вновь, как и во всех предыдущих случаях, пресса сообщала населению о незавидной судьбе задержанных и осуждённых преступников. За вождение автомашины в нетрезвом состоянии, наезды на пешеходов и превышение установленной скорости ВТ приговорил шофёров Мазейна и Гайдученко, а также заведующего гаражом Павлова на сроки 10, 8 и 3 года лишения свободы соответственно²⁶. Однако в целом такого рода нарушения законности в военные годы считались экзотичными. Такой вывод подтверждала официальная статистика, согласно которой ежемесячно в Ярославской области происходило лишь 2–4 ДТП²⁷.

Справедливости ради, необходимо признать констатацию в прессе военного периода нередких фактов нарушений «социалистической законности» со стороны советских чиновников среднего звена. В областной газете «Северный рабочий» существовала ру-

²⁵ Злостное уклонение от трудовой повинности // Рыбинская правда. 1941. 6 нояб.; В Военном трибунале // Северный рабочий. 1941. 13 нояб.; За нарушение постановления о трудовой ответственности — к ответственности // Там же. 16 нояб.; Дезертиров трудового фронта — к судебному ответу // Там же. 25 нояб.; В Военном трибунале // Там же. 2 дек.

²⁶ Климов В. Точно соблюдать правила уличного движения // Северный рабочий. 1943. 1 июня.

²⁷ Листая славные страницы // Сыск. 1997. № 3–4. С. 32.

брика «По следам наших выступлений», неоднократно информирующая читателей о наказаниях плохо работавших или, наоборот, проявлявших излишнее рвение народных судей, бухгалтеров, врачей и других ответственных работников государственных организаций²⁸. Так, к примеру, после смерти гражданина Ликанова прошла проверка работы ярославской станции «Скорой помощи», в ходе которой подтвердилось формальное отношение к больным со стороны обслуживающего персонала. Поэтому заведующий облздравотделом Державец снял с занимаемой должности заведующего станцией «Скорой помощи» Лопатина и объявил выговор за халатное отношение к своим обязанностям врачу Дудориной. Одновременно заведующему горздравотделом г. Ярославля Фёдорову было предложено взять под личную ответственность работу «Скорой помощи»²⁹.

Схожая рубрика главной областной газеты военного времени, «По следам неопубликованных писем», также сообщала о фактах махинаций со стороны местных чиновников. Как правило, о них писали в газету рядовые граждане. Например, был арестован и предан суду за получение лишних продовольственных карточек и их продажу на рынке бухгалтер Приволжского лесничества Мышкинского района Михайлов³⁰. В другом случае директор тарной базы «Заготзерно» Чернышёв был снят с работы и привлечён к уголовной ответственности за грубейшие нарушения трудовой дисциплины, самоснабжение и другие «антигосударственные дела»³¹.

В ряде случаев упомянутая информация относилась к другим регионам СССР, нередко находившимся далеко от границ Ярославской области. В частности, заметки из рубрики «В Прокуратуре Союза ССР»³² периодически информировали читателей о привлечении ряда руководителей и должностных лиц промышленных предприятий страны за покровительство «дезорганизаторам производства» и

²⁸ *Мозжухин Д.* Грубая ошибка судьи Решетовой // Северный рабочий. 1943. 9 апр.; *Корнев П.* Усердие не по разуму // Там же. 1944. 14 янв.

²⁹ Преступное отношение к больному // Там же. 1944. 4 февр.

³⁰ По следам неопубликованных писем // Там же. 1944. 21 июля.

³¹ По следам неопубликованных писем // Там же. 1942. 26 июня.

³² В Прокуратуре Союза ССР // Северный рабочий. 1942. 3 февр.; В Прокуратуре Союза ССР // Там же. 1942. 17 марта; В Прокуратуре Союза ССР // Там же. 1942. 4 нояб.; В Прокуратуре Союза ССР // Там же. 1944. 8 авг.

«дезертирам» с предприятий оборонной промышленности, а также за волокиту с рассмотрением заявлений семей военнослужащих Красной Армии, бездеятельность и халатное отношение к улучшению жилищно-бытовых условий рабочих, злостное нарушение правил санитарной профилактики или задержку передачи материалов на прогульщиков в судебно-прокурорские органы. Согласно заметкам, в различных регионах Советского Союза (Казахская и Узбекская ССР, Московская, Кемеровская, Кировская, Ивановская и Куйбышевская области РСФСР) сроки от 1 года исправительно-трудовых работ до 10 лет лишения свободы получали группы из 3–5 человек либо отдельные чиновники. В данном случае заметки были призваны играть профилактическую роль, способствовать недопущению такого рода нарушений законности в Ярославской области.

В некоторых случаях на совершавшиеся в городе и области нарушения закона жаловались жители других регионов страны. Например, работники завода им. С. М. Кирова в Ленинграде отметили «возмутительные факты» на железнодорожной станции города Нея. Касса станции была постоянно закрыта, а билеты приобретались на дому кассира Малининой за взятки. Приводились даже масштабы коррупции на станции: за сдачу багажа полагалась водка, а за 4 билета кассир запросила сумму в 1 000 рублей. Начальник станции Рябинов к подобным фактам относился равнодушно³³. О результатах проверки по вышеозначенным фактам издание не сообщало.

В целом, необходимо признать, что подобные заметки, с указанием фамилий конкретных виновников, должны были создать у советских граждан иллюзию участия в решении некоторых важнейших вопросов в жизни страны и общества, возможности повлиять на собственное начальство через прессу. Однако, в то же время, областная власть достаточно болезненно реагировала на критические публикации в периодической печати. Так, на заседании VI областной партийной конференции ВКП(б) 25 февраля 1945 года секретарь ярославского обкома по пропаганде А. В. Волков раскритиковал партийную печать за «отрицательные» заголовки типа «Нет заботы о людях» или «Нет работы с людьми»³⁴. Аналогичное

³³ Взяточки // Северный рабочий. 1944. 3 июня.

³⁴ ЦДНИ ЯО. Ф. 272. Оп. 224. Д. 1415. Л. 180–181.

положение складывалось и на местах. На V Рыбинской районной партийной конференции 13–14 марта 1943 года редактор районной газеты «Стахановский труд» В. П. Рубен пожаловался на бюрократизм многих районных организаций, выразившийся в «бездушном отношении к письмам трудящихся»³⁵. Поэтому любое упоминание о совершении тех или иных уголовных преступлений было строго дозированным.

Несмотря на полный контроль государства над средствами массовой информации Советского Союза в 1940-е годы и невозможность подробного освещения темы уголовной преступности и борьбы с ней, некоторые её аспекты всё же рассматривались. Пресса совершенно не упоминала о нередких фактах дезертирства из вооружённых сил и уклонения от воинского призыва и военной службы, лишь эпизодически упоминала о тяжких уголовных преступлениях, поэтому этот важный источник следует использовать в комплексе с остальными. Однако по материалам периодической печати можно составить определённое мнение относительно уровня нарушений режима светомаскировки, «трудового дезертирства», спекуляции в области в годы войны. В последний военный год, в отличие от осени 1941 года, упоминания о «нарушениях революционной законности» практически прекратились, хотя уровень преступности в стране не только не снизился, но и стал заметно выше. Лаконичные газетные заметки использовались государством в качестве метода борьбы с правонарушителями, т. к. ясно показывали народу как печальную участь нарушителей военных законов, так и неотвратимость сурового их наказания. К тому же газеты играли важную агитационную роль, регулярно подчёркивая обязанность руководящих работников предприятий, учреждений и сельсоветов широко разъяснять решения властей по тому или иному вопросу и обеспечить его точное выполнение, а также недопустимость повторения таких нарушений закона в дальнейшем. Тем не менее, неизменно высокий уровень преступности в Ярославской области показывает недостаточную эффективность данной агитации.

³⁵ ЦДНИ ЯО. Ф. 264. Оп. 39. Д. 13. Л. 3 об.

КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА В ЭПОХУ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

УДК 027.1

О. Ю. Тамарова
г. Ярославль

ЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА И ЕЁ МЕСТО В БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Автор характеризует состояние изученности проблемы личных библиотек в библиотековедении и место личной библиотеки в библиотечно-информационном пространстве. Анализируются существующие типологии личных библиотек и формы взаимодействия публичных и личных библиотек.

Ключевые слова: библиотека, книжное собрание, личная (домашняя) библиотека, частная книжная коллекция.

В последние годы в России заметно усилился интерес к изучению личных библиотек. О. Н. Ильина считает, что можно даже говорить о своеобразном исследовательском буме в этой области¹. Частные книжные коллекции становятся объектом познавательного и ценностного отношения и включаются в состав книжных памятников².

История возникновения той или иной частной книжной коллекции, сведения о владельце, количественная и тематическая характеристики относятся к числу проблем, недостаточно исследованных библиотековедами и книговедами.

© Тамарова О. Ю., 2012

¹ Ильина О. Н. Личная библиотека как гипертекст культуры // Библиофил: люди, рукописи, книги. 2004. Вып. 1 (8). С. 8–15.

² См., например: Домашняя библиотека / под общ. науч. ред. проф. А. Н. Ванеева. СПб.: Профессия, 2002. 316 с.; Личная библиотека: методические рекомендации для библиотечных работников и ценителей книги / сост. О. А. Ладожина, ред. Г. С. Горюва. Смоленск: Смоленская областная универсальная библиотека, 2005. 27 с.

До недавнего времени тема личных библиотек оставалась за чертой научных интересов исследователей истории развития общественных и государственных библиотек. Назрела необходимость в обобщении огромного количества фактического материала по истории формирования, составу и распространению частных книжных коллекций. Ю. П. Мелентьева отмечает, что изучение личной библиотеки приобрело сегодня междисциплинарный характер³.

Процессы информатизации, несомненно, — одни из самых значимых факторов, влияющих на развитие социальных институтов, включая библиотеки. Формирующаяся быстрыми темпами виртуальная среда вступает во взаимодействие с другой общественно значимой тенденцией — укреплением так называемой «домашней культуры».

К сожалению, из профессионального сознания современного библиотекаря почти полностью исключено представление о проблематике, связанной с понятием личной домашней библиотеки, в частности, потому, что эта тема не включена в курс подготовки библиотекарей. Личные библиотеки интересуют исследователей, однако статус этих книжных собраний в российском библиотечном мире и библиотековедении остаётся неопределённым.

Как пишут А. А. Бровина и Л. П. Рощевская, «в широком значении библиотека — это любое более или менее рационально устроенное собрание книг. Однако не каждое собрание есть библиотека. Таковой может считаться книжная коллекция, которая соответствует профилю, имеет каталог и опись». Читательский спрос и мода на ту или иную литературу оказывают несомненное влияние на содержание фонда любой библиотеки. И если массовая библиотека отражает общие черты, характерные для всей культуры на данном этапе, то личная библиотека — это более узкое, но глубокое раскрытие некоторой части современной культуры. Соответственно авторы определяют её как «информационную систему определённого времени, характеризующую её владельца»⁴.

³ Мелентьева Ю. П. Объект библиотековедения и феномен личной библиотеки [Электронный ресурс] // Труды XII международной конференции Крым-2005. URL: www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2005

⁴ Бровина А. А., Рощевская Л. П. Личные библиотеки Севера России (конец XVIII — начало XX века). Сыктывкар, 2000. URL: <http://www.booksite.ru/fulltext/brovina/index.htm>

В истории библиотековедения до конца XX века не уделялось достойного внимания личным библиотекам, в частности потому, что изначально она не предполагает общественного пользования книгой. Официальные и учебные, а также справочные издания узаконили это положение, исключив даже понятие «личная библиотека».

По мнению Е. О. Огороковой, в исследовательской литературе нет ясности и точности в терминологии, касающейся темы личной библиотеки. Во многом это связано с тем, что в законе «О библиотечном деле» (№ 78-ФЗ от 29.12.1994) библиотека определяется как учреждение, а личная библиотека таковым не является. Исходя из этого, Е. О. Огорокова делает два логических заключения:

«а) если библиотека представляет собой учреждение, то личная библиотека не является библиотекой;

б) если личная библиотека всё-таки библиотека, то определение «учреждение» применимо только для общественных библиотек».

Она считает, что определение библиотеки в официальных источниках даётся в суженных рамках, исключая личную библиотеку из этого понятия. Чтобы это исправить, необходимо провести связи и решить на профессиональном уровне терминологические проблемы⁵.

В «Большом энциклопедическом словаре» (2005), кроме того же определения библиотеки как «учреждения, организующего сбор, хранение, общественное пользование произведениями печати», под библиотекой подразумевается также «личное (домашнее) собрание произведений печати». Это доказывает, что в настоящее время личная библиотека признаётся как особый вид библиотек.

Как ни странно, изучением этой темы гораздо больше занимались и занимаются книговеды, искусствоведы и другие специалисты. Например, доцент кафедры гуманитарной информации О. Н. Ильина рассматривает личную библиотеку в категории памятника культуры и как объект для культурологических исследований. По мнению автора, «личное собрание выступает свидетелем времени, становится историко-культурным источником, к которому чаще обращаются не за той информацией, которую даёт содержание книг, а за той, которая возникла в результате деятельности библиоте-

⁵ Огорокова Е. О. Домашняя библиотека: терминологические проблемы // Библиотечное дело на пороге XXI века: тез. докл. и сообщ. междунар. науч. конф.: в 2 ч. М., 1998. Ч. 1. С. 46.

ки». Значительное внимание О. Н. Ильина уделяет теме изучения личных библиотек русской эмиграции, справедливо замечая, что в советское время собрать сведения о книжной культуре русского зарубежья как для исследователей, так и для любителей книги было практически невозможно по политическим причинам. Только с началом перестройки начал возрождаться интерес к проблеме изучения русских личных книжных собраний за рубежом. Среди наиболее изученных на сегодняшний день — личные библиотеки И. А. Бунина, М. А. Осоргина, А. М. Ремизова, М. И. Цветаевой, С. Дягилева, У. Иваска⁶.

В настоящее время ситуация с включением личной библиотеки в содержание библиотековедения постепенно меняется. В частности, Р. С. Мотульский приводит свою типологию библиотек, деля их на общие, специальные и личные. При этом автор подчёркивает, что личные библиотеки возникли раньше общественных, а следовательно, стали их прообразом и основой для возникновения и развития. Таким образом, их значение для библиотечной среды намного больше, чем принято было считать долгое время. Как пишет Р. С. Мотульский, «в пользу рассмотрения личных библиотек как элемента библиотечной инфраструктуры общества свидетельствует также тот факт, что их фонды многократно превосходят собрания публичных и специальных как по количеству, так и по качеству. На спрос владельцев личных библиотек ориентируется вся книгоиздательская отрасль, а сейчас — также аудио- и видео-индустрия, информационный рынок»⁷.

Ю. Н. Столяров и В. И. Терешин, защищая право личной библиотеки на существование как отдельного типа библиотек, отмечают, что, во-первых, непризнание её в советское время связано было ещё и с отсутствием возможности контролировать её деятельность, вести учёт и руководить чтением; во-вторых, общественное значение библиотеки не зависит от того, сколько человек ею пользуется. В. И. Терешин видит в личной библиотеке «вводную», первую библиотеку в жизни любого человека. Одновременно, если это серьёзное книжное собрание, она — явление общественного порядка. Исследователь считает, что необходимо изучать закономерности

⁶ Ильина О. Н. Личная библиотека как гипертекст культуры. С. 8–15.

⁷ Мотульский Р. С. Общее библиотековедение: учеб. пособие для вузов. М.: Либеря, 2004.

и тенденции развития личных библиотек, что личная библиотека должна войти в объект библиотековедения наравне с общественной⁸. Соглашаясь с выводами автора, хочется добавить, что изучая личную библиотеку в учебном заведении, будущий библиотекарь может приобрести определённые практические навыки, в том числе и на примере составления и ведения своей личной библиотеки.

Ю. П. Мелентьева развивает эти тезисы, размышляя о том, что в рамках библиотековедения личную библиотеку целесообразно выделить в качестве особого типа библиотечного учреждения, обладающего информационными, культурными и образовательными функциями⁹.

Личные библиотеки могут представлять собой как домашние небольшие собрания, так и коллекции, содержащие в себе книжные редкости или полностью состоящие из таковых. В. М. Константинов, исследуя понятие книжной редкости, отмечает, что для библиофилов существует также понятие «книги-памятники», отличающиеся от просто редких изданий тем, что для «русских книг, это прежде всего славянские первопечатные издания (XV–XVI вв.), все издания петровского времени (первые книги гражданской печати), затем книги-вехи, как, например ... “История государства Российского” Н. М. Карамзина 1816–1818 годов... Сюда же следует отнести прижизненные издания классиков отечественной литературы»¹⁰.

Для исключения разночтений при отнесении какого-либо издания к книжным памятникам специалисты в области библиотековедения и книговедения теперь будут руководствоваться приказом Минкультуры РФ № 429 от 03.05.2011 «Об утверждении порядков отнесения документов к книжным памятникам, регистрации книжных памятников, ведения реестра книжных памятников»¹¹.

Трансформация понятия «личная библиотека» имеет долгую историю и продолжается до сих пор в немногих публикациях, освеще-

⁸ Терешин В. И. Личная библиотека как научная проблема библиотековедения // Библиотековедение: вчера, сегодня, завтра: тез. докл. и сообщ. науч. конф. (Москва, 23–25 апреля 1996 г.): в 2 ч. М.: Моск. гос. ун-т культуры, 1996. Ч. 1 / науч. ред. В. В. Скворцов, сост. Л. И. Алешин. С. 33–35.

⁹ См.: www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2005

¹⁰ Константинов В. М. О книжной «редкости» и редких русских книгах // Редкие русские книги и летучие издания XVIII века / сост. Ю. Ю. Битовт. М.: Книга, 1989. URL: <http://www.piteroldbook.ru/info/30.html>

¹¹ URL: <http://mkrf.ru/documentations/order/detail.php?ID=196517>

щающих её с разных сторон. В библиотековедческой литературе термины «личная библиотека», «домашняя библиотека», «семейная библиотека», «личное книжное собрание», «частная книжная коллекция», как правило, употребляются как синонимы. Это разнообразие в терминологии, тем не менее, не должно существенно влиять на понимание того, что изучение личной библиотеки и способов её создания и поддержания, а также влияния на другие виды библиотек даёт возможность усилить интерес современных читателей к книге в целом и к общественным библиотекам в частности.

На основании вышеупомянутых научных работ можно сформировать ещё одно определение личной библиотеки. Личная библиотека — это систематизированное частное собрание информационных ресурсов на разных носителях, характеризующее его владельца и определённый культурно-исторический этап развития общества, а также являющееся элементом библиотечно-информационного пространства в целом.

В настоящее время остаются недостаточно исследованными принципы научной классификации личных библиотек, типовой структуры владельческих коллекций.

Например, В. В. Масевич предлагает классификацию личных библиотек по следующим четырем признакам:

- 1) *Признак принадлежности.* Семейные библиотеки, принадлежащие всей семье, и личные, принадлежащие одному из её членов, а также детские.
- 2) *Признак объёма фондов.* Критерием этой классификации будет количественный подход — деление на малые (объёмом до 100 экз.), средние библиотеки (от 100 до 1000 экз.) и макробиблиотеки (свыше 1 000 экз.).
- 3) *Признак содержания.* Его показатели можно позаимствовать из существующей классификации общественных библиотек: универсальные и отраслевые (или специализированные).
- 4) *Признак вида документов.* Наряду с собраниями документов на бумажных носителях, сюда следует включить ещё и электронные библиотеки, документы на CD и DVD-дисках, а также домашние собрания кинофотофонодокументов¹².

¹² Масевич В. В. Об основных тенденциях развития личных библиотек // Книжное дело. 1994. № 5. URL: <http://www.cbskiiev.ru/publications/377-publications-tendencii>

Следующая типология предлагается в книге «Домашняя библиотека»¹³. Особо выделяя характеристику по такому критерию, как цели формирования, стоит отметить, что она даёт наиболее полное представление о конкретной библиотеке. Исходя из целей формирования домашней личной библиотеки, можно выделить несколько наиболее распространённых видов:

- *справочная*, в которой преобладают справочники, энциклопедии, энциклопедические и терминологические словари, путеводители и т. п.;
- *профессиональная*, в которой концентрируются профессиональные справочники, словари, практические руководства, каталоги, специализированные периодические издания;
- *краеведческая*, в которой важное место занимают материалы краеведческого характера;
- *самообразовательная*, основу которой составляют, как правило, научно-популярная литература, издания, отражающие хобби владельца, а также художественная и детская литература;
- *случайная*, большая часть книг которой приобретена «по случаю» или досталась, например, по наследству;
- *библиотека типа «Прочитал — передай другому»*, которая формируется исходя из убеждения её владельца в том, что книги, которые он не собирается перечитывать, лучше отдать тому, кто в них нуждается или передать публичной библиотеке;
- *фамильная*, переходящая в семье из поколения в поколение.

Также домашние библиотеки бывают:

- *накопительными* (создаются бессистемно);
- *коллекционными* (являются результатом целенаправленного сбора книг).

Основными признаками, позволяющими выявить владельцев личных библиотек, являются книжные знаки, владельческие и дарственные надписи, пометы, автографы владельцев. Владельческие признаки в совокупности с характеристикой издания по ценности и содержанию позволяют расширить представления об историческом этапе создания и бытования книги.

¹³ Домашняя библиотека / под общ. науч. ред. проф. А. Н. Ванеева. СПб.: Профессия, 2002.

Книжный знак выступает визитной карточкой, исследование которой способствует пониманию и изучению личности владельца книги и осознанию того вклада, который он внёс в историю культуры. Большое внимание возникновению, развитию и содержанию книжных знаков уделяли в своих книгах С. Ивенский¹⁴ и Е. Н. Минаев¹⁵. В некоторых случаях экслибрисы помогали восстанавливать старые, иногда исчезнувшие личные библиотеки и проследить за переходом их к новым владельцам. Маленький книжный знак стал визитной карточкой личных библиотек многих известных людей. Часто владельцы личных книжных коллекций вкладывали в книжные знаки свои сокровенные чувства и мысли, иногда фиксировали через него свою социальную и государственную принадлежность.

О том, что тема личной библиотеки успешно развивается, говорит и то, что сегодня используют новые технические средства при её разработке. Создаются электронные базы данных и электронные библиотеки, появляются электронные издания, новые носители, к которым обращаются и владельцы личных библиотек.

Личные библиотеки становятся не только центрами предоставления, но и производителями информации. Это происходит через создание личных полнотекстовых библиотек, которые в соответствии с определёнными правилами в дальнейшем можно будет передавать в централизованные хранилища типа полнотекстовых АБИС крупных организаций и библиотек.

Личные библиотеки возродились, но при этом приобрели новые качества. Многие печатные документы сейчас могут быть перенесены на экран. Таким образом, ещё раз опровергается утверждение тех теоретиков библиотековедения, которые убеждены, что личная библиотека не может быть включена в предмет библиотековедения, так как не подразумевает общественного пользования книгой. С появлением и внедрением информационных технологий доступ к электронным личным библиотекам получили многие читатели.

Личные библиотеки могут стать важнейшим элементом общественного пользования книгами. Учитывая это, массовым библиотекам рекомендуется при формировании своих фондов анализиро-

¹⁴ *Ивенский С.* Искусство книжного знака. Л.: Художник РСФСР, 1966. 110 с.

¹⁵ *Минаев Е. Н.* Экслибрисы художников Российской Федерации. М.: Советская Россия, 1971. 118 с.

вать состояние фондов библиотек региона. Особое место при этом отводится изучению фондов личных библиотек и вовлечению книг из личных собраний в общественное пользование.

Формы взаимодействия публичных и личных библиотек могут быть совершенно разными, но можно выделить наиболее распространённые:

1. Передача домашней библиотеки в дар публичной библиотеке.
2. Предоставление домашней коллекции во временное пользование на основе двустороннего договора.
3. Выставки в публичных библиотеках, основанные на собраниях книг из частных коллекций, которые бывают трёх видов:
 - предоставление владельцем домашней библиотеки отдельных материалов для выставки, организованной публичной библиотекой;
 - выставка, целиком состоящая из материалов владельца домашней библиотеки;
 - сводная выставка из собраний разных библиофилов.
4. Встреча читателей публичной библиотеки с владельцем личного собрания книг.
5. Продажа литературы из фондов публичной библиотеки в частные личные библиотеки. Это могут быть как дублетные и списанные издания самой библиотеки, так и дублетные издания из числа даров публичной библиотеке.
6. Платное ксерокопирование литературы из фондов публичных библиотек по заявкам читателей для домашних библиотек, а также продажа некоторых материалов в электронной форме.
7. Покупка публичными библиотеками некоторых частных коллекций, основной критерий которых — наличие редких, ценных, тематических книг.

Совместная деятельность специалистов массовых библиотек и владельцев личных собраний может быть плодотворна. Развиваются новые формы работы в этом направлении, выявление и информация о которых может войти в практику деятельности многих библиотек.

Исторические аспекты и современные формы существования и проявления личных библиотек показывают их особое место в жизни читателей и потребителей информации, позволяют сделать серьёзную заявку на выделение данных библиотек в особый вид библиотек. Включение понятия «личная библиотека»

в объект библиотековедения является очень важным для специалистов, науки, общества:

- знание истории личных библиотек, создаваемых и сохраняемых нашими предками и современниками, значительно обогатит историю библиотечного дела;
- анализ опыта комплектования и сохранения фондов личных библиотек даст новые знания профессионалам и студентам;
- понимание роли личной библиотеки в жизни, культурном развитии, социализации личности даст новый толчок совершенствованию теории библиотечного обслуживания, психологии и педагогике чтения.

Становится всё очевиднее, что следует признать личные библиотеки неотъемлемой частью библиотечного пространства и науки библиотековедения. Через более серьёзное внимание и изучение личных библиотек можно прийти к новому витку в развитии библиотечной деятельности.

УДК 76.03/09(470.316-21Яро)(092)''2''

О. Н. Скибинская
г. Ярославль

ХУДОЖНИК И КНИГА. ФАНДОРИНСКАЯ СЕРИЯ ИГОРЯ САКУРОВА

Предпринята попытка впервые отрефлексировать творчество книжных художников-графиков, проживающих в Ярославской области и на рубеже XX–XXI вв. активно сотрудничающих с региональными и столичными издательствами.

Ключевые слова: *книжная культура, иллюстрация, ярославские художники-графики, Игорь Сакуров.*

Автор не дал согласия на интернет-публикацию своего доклада

РЕЦЕНЗИИ И ЗАМЕТКИ О КНИГАХ

УДК 908(470.316-21Яро)(03)

Я. Е. Смирнов

г. Ярославль

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ БЛИСТАТЕЛЬНОГО ЯРОСЛАВЛЯ

Рец. на: *Серова, И. А.* Ярославль дворянский. Мир губернаторской усадьбы и его отражение в жизни благородного общества. 1777–1917 / *И. А. Серова.* — Ярославль : Академия 76, 2011. — 444 с. ; ил.¹

Так уж повелось с лёгкой руки поэтов, что за «несравненным», «всех прекрасней» дворянским (по определению) Петербургом закрепились в истории звание «блистательного». Но оказывается и Волжская столица, с её, казалось бы, традиционным купеческим укладом, ничуть не отставала от Северной Пальмиры. «Дворянский Ярославль» — целый мир, затерянный на пространстве города-наживщика, историческая terra incognita, былой блеск которой только сейчас начинает пробиваться к нам сквозь густую патину времени. А ведь ещё *И. С. Аксаков* в середине века XIX-го с немалым изумлением вещал: «Роскошь в городе страшная. Мебель, квартира, одежда — всё это старается перещеголять и самый Петербург. Ярославль с гордостью рассказывает, что у него нынешнею зимою был детский маскарад, на котором были дети в костюмах, стоивших тысячи по две и по три и в алансонских кружевах»². И следом делал важное онтологическое заключение: «Ярославская губерния почти вся тянет к Петербургу. Это можно сказать решительно. Об Москве здесь никто никогда не вспоминает и не говорит. Сильное влияние имеет на них Петенбург, как они выражаются, со

© Смирнов Я. Е., 2012

¹ Издание удостоено дипломов в номинациях «Лучшая книга года» и «Лучшее научно-популярное издание» по итогам конкурса «Ярославская книга-2011».

² *Аксаков И. С.* Письма к родным. 1848–1851 / изд. подгот. Т. Ф. Пирожкова. М., 1994. С. 7–8.

всеми своими соблазнами»³. Этим тяготением было охвачено всё ярославское общество — от мужика-крестьянина до столбового дворянина. Но если первый за заветной «роскошью» устремлялся непременно в столицу, то последний окружал себя столичным блеском в своём родном Ярославле.

О «блистательном» городе на Волге и его благородном сословии — замечательная книга-дебют искусствоведа И. А. Серовой. Интерес к теме автора, в прошлом научного сотрудника Ярославского художественного музея, расположенного в стенах бывшей знаменитой губернаторской усадьбы на Волжской набережной, сложился и вырос, как можно догадываться, из сугубо прикладной задачи — выяснить историю этой резиденции (а затем и шире — всех ярославских губернаторских домов). Многообразные цели музеефикации требуют глубокого знания о «бытовании» историко-культурного объекта. Однако первоначально «узкая» задача, восходящая к известному краеведческому труду В. И. Лествицына о первом генерал-губернаторском доме в Ярославле⁴, постепенно оформилась в широкую исследовательскую проблему — «воссоздать своеобразный мир губернаторской усадьбы и через его призму показать особенности жизни ярославского “первенствующего сословия”» (с. 9).

Открывшийся перед исследовательницей богатый источниковый материал не оставил её равнодушной, а повёл за собой в захватывающий мир истории. Умение же синтезировать добытые путём кропотливых поисков исторические сведения позволило ей создать совершенно особый историко-краеведческий труд, впервые столь широко и многогранно раскрывающий тему «блистательного Ярославля». Исследование И. А. Серовой отличает успешно воплощённая попытка проникновения в «душу» былого города. Она, эта сверхзадача для историка и краеведа, сколь заманчива, столь и трудна⁵. И автор вполне отдаёт себе в этом отчёт: «Понять и почувствовать атмосферу дворянской жизни Ярославля — слож-

³ Аксаков И. С. Письма к родным. 1848–1851. С. 20. Именно так звучит последняя фраза в подлиннике, в отличие от неточной цитаты в рецензируемой книге (с. 115).

⁴ См.: Лествицын В. И. Генерал-губернаторский дом в Ярославле в 1777–1829 годах. Ярославль, 1880.

⁵ См. труд основоположника этого направления в историко-краеведческих исследованиях: Анциферов Н. П. Душа Петербурга. Пг., 1922.

ная задача⁶. Архивные документы, воспоминания современников, дорожные записи путешественников, письма, дневники, а также художественная литература и произведения изобразительного искусства позволили лишь в какой-то мере прикоснуться к прошлому, передать чувства и переживания людей, ощутить душу безвозвратно утраченного *Ярославля дворянского*» (с. 10).

Такая нацеленность на «всеохватность» различных по происхождению и «фактуре» документальных источников, их, так сказать, источниковедческий симбиоз обусловили появление исследования, созданного на стыке исторического знания, искусствоведения и культурологии. Примечательно также и то, что в перечислении разновидностей использованных в работе исторических материалов автор акцентированно на первое место поставил архивные документы. Изучение и обнародование документальных богатств наших архивов делает честь всякому серьёзному историческому труду, непременно обеспечивая ему научную и содержательную новизну. Судя по ссылкам в тексте исследования, автором исследовались фонды Государственного архива Ярославской области, Российского государственного архива литературы и искусства (Москва), Российского государственного исторического архива (Санкт-Петербург)⁷. Есть здесь ссылка и на материал из частной документальной коллекции — ярославского антиквара и букиниста С. В. Никонова (с. 349–351, 370). При цитировании дневника гимназистки, принадлежащего этому собранию, автор не удержался от ремарки об эксклюзивности материала: «Публикуется впервые». То же самое можно было бы смело утверждать и в отношении многих других документальных источников, на которые автор опирается, нередко обильно цитируя в своём исследовании. Уже первое зна-

⁶ О том же, применимо к «купеческому и дворянскому, мещанскому и крестьянскому» Ярославлю, см.: *Смирнов Я. Е.* «Обратимся на прежнее». С. В. Дмитриев и его воспоминания о быте и нравах ярославцев // *Дмитриев С. В.* Воспоминания / вступ. ст. и коммент. Я. Е. Смирнова; подгот. текста А. М. Рутмана. Ярославль, 1999. С. 6.

⁷ Досадным недоразумением воспринимается ссылка на ЦГИАЛ — Центральный государственный исторический архив Ленинграда. Говоря о дворце А. П. Мельгунова, автор со ссылкой на издание 1960 г. констатирует: «Обмерные чертежи усадьбы хранятся в ЦГИАЛ» (с. 56). Однако это устаревшее ещё в 1961 г. название архивного учреждения, которым ныне является Российский государственный исторический архив (РГИА).

комство с этой интересной краеведческой работой не оставляет сомнения, что перед нами подлинная энциклопедия жизни дворянского Ярославля.

Это ощущение подкрепляет и обилие иллюстраций в книге, представленных изображениями художественных произведений, которые для её автора, историка искусства, — также важнейший, если не первейший исторический источник. И потому наблюдения И. А. Серовой над, казалось бы, знакомыми и привычными явлениями культуры и искусства (к примеру, описание знаменитейшей портретной галереи из Дома призрения ближнего, с. 29) освежают общий взгляд, делают его эмоционально более проникновенным и глубоким. Это то, чего обычно лишено традиционное историческое исследование. В портретной галерее книги — её персонажи — деятели ярославской истории и культуры последней трети XVIII — начала XX веков словно оживают в многочисленных репродукциях. И в этом также немалая заслуга автора, владеющего профессиональными навыками отыскания в запасниках музеев — российских и зарубежных — художественных произведений, открывающего ранее неведомые изображения известных деятелей. В книге можно обнаружить и точные сведения о том, где хранятся эти произведения. Есть здесь место и для уточняющей атрибуции (мнимый портрет Е. А. Мельгуновой из собрания Национальной галереи Республики Коми, с. 56–57, примеч. 67).

На протяжении практически всех восьми глав капитальной книги И. А. Серовой перед читателем центральной темой разворачивается история её «главного героя» — губернаторского дворца, а точнее дворцов, которых в разное время — с момента создания Ярославского наместничества в 1777 году и до революционного слома в 1917 году — было воздвигнуто в количестве трёх (в качестве временных губернаторских резиденций использовались и другие примечательные здания; одно из них — Митрополичьи палаты XVII века на Волжской набережной). Ярославским Зимним дворцом назвал В. И. Лествицын выстроенную для наместника А. П. Мельгунова резиденцию на Которосли. «Удивительно ли, что он (этот дворец — Я. С.) от зари до зари был окружён тысячами просителей, генералы почти целые сутки не выходили из него, знаменитые путешественники считали долгом посетить его»⁸.

⁸ *Лествицын В. И.* Указ. соч. С. 35.

Ту же судьбу, очевидно, мог бы разделить и сооружённый А. П. Мельгуновым в 1787 году, за год до его смерти, на Ильинской площади роскошный дворец наместника (с. 29–30), если бы не «причудливый приказ» Павла I, предписавший разобрать на кирпич простоявшую с десятков лет резиденцию «со столь ненавистным вензелем Екатерины II на фасаде» (с. 47–48). О том и другом фактах автор приводит обнаруженные новые архивные данные. Впрочем, сообщаемые материалы, к сожалению, по-прежнему не дают ответ на резонно возникающий вопрос: а был ли императорский приказ? Или мы вот уже вторую сотню лет — вслед за ярославскими историкографами XIX века — вслепую оперируем очередным краеведческим мифом? Окончательное разрешение этого вопроса тем более необходимо в свете недавней находки Т. А. Рутман, указавшей на инициативу самих ярославцев разобрать дворец наместника⁹.

В третьей главе под названием «Строительство губернаторской усадьбы на Волжской набережной» (с. 87–112) и в последующих главах книги даётся захватывающая эпопея возникновения, непрестанного обустройства и украшения, многочисленных перестроек последней по счёту губернаторской резиденции. Эта историческая панорама хронологически вписывается в целое столетие — с начала 1820-х годов до первых десятилетий XX века. «Построенный очень спешно к приезду императора Александра I, губернаторский дом был обречён на практически не прекращающиеся ремонтные работы в течение всей своей истории», — замечает автор суть онтологической проблемы (с. 119). Как ни парадоксально, но именно это прискорбное обстоятельство послужило тому отрадному факту, что в архивных фондах отложилось довольно большое количество документальных материалов, свидетельствующих о многочисленных трансформациях губернаторской усадьбы. Помимо подробного описания обстоятельств и хода предпринимавшихся переделок в главной резиденции Ярослава И. А. Серова в своей книге публикует сопровождавшую эти работы проектную «иконографию»

⁹ «Ярославский губернатор Никита Сергеевич Урусов сообщал генерал-прокурору Алексею Борисовичу Куракину в письме от 16 мая 1797 года, что ярославцы высказали желание собрать “всем обществом” средства на новые здания для размещения войск, а дворец наместника разобрать, полученные материалы использовать на постройку казарм и “вырученные через сие деньги употребить на поправление второго корпуса присутственных мест”» (Рутман Т. А. Храмы и святыни Ярославля. Ярославль, 2005. С. 547).

(с. 93, 94, 255–265, 331). Большой интерес также представляет обнаруженный в ГАЯО «новый проект» беседки-грота перед усадьбой на Волжской набережной, осуществлённый в 1850 году губернатором А. П. Бутурлиным (с. 160–161)¹⁰. Совершенно, на наш взгляд, очевидно, что открытые архивные материалы могли бы послужить основой для современной реконструкции любимой многими ярославцами «волжской веранды», давно уже утратившей свой первоначальный вид, задуманный и воплощённый ярославскими благоустроителями прошлого. О том, с каким неотразимым лоском выглядела в то время губернаторская резиденция, она же — «Императорский дворец», можно судить по акварели замечательного ярославского рисовальщика И. М. Белоногова, выполненной как раз с пятачка веранды над беседкой-гротом (с. 150). Переживаемое зрительное впечатление, отныне подкреплённое ещё и новым историко-архивным знанием, кажется, вполне можно соотносить с ощущениями фрейлины А. Ф. Тютчевой, в 1858 году ступившей в залы губернаторской усадьбы в составе свиты императора Александра II: «Дом Бутурлина, ярославского губернатора, просторный и удобный. Уверяют, что он разваливается, но его очень хорошо ремонтировали к нашему приезду» (с. 157). Данное простосердечное суждение, неожиданно точно и ёмко схватившее суть явления, пожалуй, могло бы стать эпиграфом ко всей долгой и счастливой жизни-истории дворца ярославских губернаторов на волжском берегу.

На фоне «жизни» губернаторской резиденции в труде И. А. Серовой отчётливо проглядывает ещё одна интереснейшая и немаловажная повествовательная линия, содержание которой можно обозначить, следуя заглавию книги, как «мир губернаторской усадьбы». Ещё в самом начале своей работы автор делает резонное замечание о том, что «своеобразная форма бытия в ней (усадьбе — Я. С.) была очень многогранна. Она сочетала в себе государственное служение и решение хозяйственных проблем, проведение парадных приёмов и камерных вечеров в кругу близких людей» (с. 9). Перед

¹⁰ Правда, в подписи к рисунку этого проекта (с. 160) его автором почему-то назван архитектор П. Я. Паньков, тогда как известно, что к этому времени (1850) его уже продолжительное время не было в живых (и автор книги в аннотированном именном указателе на с. 425 сообщает точные даты жизни губернского архитектора — 1770–1843). Да и губернатором А. П. Бутурлин был назначен в Ярославль спустя три года после смерти П. Я. Панькова.

читателем неспешной вереницей проходят биографии всех ярославских генерал-губернаторов и гражданских губернаторов, начиная с наместника А. П. Мельгунова и заканчивая князем Н. Л. Оболенским, возглавлявшим Ярославскую губернию на протяжении нескольких месяцев, предшествовавших февральской революции 1917 года. И в этом смысле исследование И. А. Серовой является прекрасным дополнением, в том числе и справочным, к уже известной книге о ярославских губернаторах¹¹. Тем более, что и тут автор не скупится сообщать многочисленные живые свидетельства современников о начальниках Ярославской губернии — представителях дворянской знати, и не столько об их служебно-административной деятельности, сколько о частной жизни людей, их семейном и дружеском окружении. Эти биографического свойства сведения и характеристики запечатлены как в опубликованных мемуарных и эпистолярных источниках (очень часто в старых и редких изданиях, недоступных широкому читателю), так и в архивных документах, представленных материалами личного происхождения.

Отрадно отметить, что автор, вполне разобравшись с бытующим историографическим казусом, «закрепляющим» в нашей краеведческой литературе за А. П. Мельгуновым имена никогда не существовавших у него детей, не следует ошибкам своих предшественников, а верно называет: «дочь Екатерина (1770–1853) и сын Владимир (ок. 1773–1804). Его старший сын от первого брака Пётр Алексеевич находился на военной службе» (с. 23)¹². Причём, на основе документа из фондов ГАЯО И. А. Серова устанавливает вероятную дату рождения Владимира, которая ранее не была известна (с. 54,

¹¹ См.: Ярославские губернаторы. 1777–1917: ист.-биограф. очерки / В. М. Марасанова, Г. П. Федюк; отв. ред. А. М. Селиванов. Ярославль, 1998.

¹² Ср.: 1) «У Н. И. Салтыковой (1742–1782 гг.) (супруги А. П. — Натальи Ивановны Мельгуновой, урожд. Салтыковой — Я. С.) было два сына — Дмитрий и Николай, который позднее стал сенатором» (Ярославские губернаторы. 1777–1917: историко-биографические очерки. С. 21). 2) «Дочь А. П. Мельгунова — Наталья Алексеевна — стала попечительницей Дома (призрения ближнего — Я. С.)» (Дутов Н. В. История Ярославского края в лицах: Пётр I, А. П. Мельгунов: монография / ЯГПУ им. К. Д. Ушинского. Ярославль, 2007. С. 69). О дочери и двух сыновьях А. П. Мельгунова см. в его прошении на имя Екатерины II «о разделе его имения между его детьми», от 12 марта 1786 г.: *Трефолев А. Н.* Алексей Петрович Мельгунов (род. 9 февраля 1722 [ум.] 2 июля 1788 года): биографический очерк. Ярославль, 1888. С. 7–11.

примеч. 33). И подобных архивных находок, уточняющих, казалось бы, давно устоявшиеся факты, на всю книгу наберётся немало. Много тут и таких материалов, которые позволяют совершенно по-новому осветить уже известные явления или сформулировать научные догадки. Чего только стоит находка описания знаменитой мельгуновской «каменной залы» (с. 19)! А находившийся здесь портрет «государыни императрицы Екатерины II», как полагает исследовательница, со ссылкой на косвенные архивные данные, принадлежал кисти ярославского художника Д. М. Коренева — автора портретной галереи из Дома призрения ближнего (с. 54, примеч. 26). Естественное предположение о том, что смена губернского правителя неизбежно влекла за собой перемену и в облике-убранстве губернаторской резиденции, на страницах книги находит прямотаки «кинематографическое» подтверждение. Когда в 1842 году хозяином усадьбы стал И. А. Баратынский (допустимо и Боратынский, как у И. А. Серовой), чьей супругой была восточная красавица княжна А. Д. Абамелек — знаменитая Зарема, воспетая Пушкиным в «Бахчисарайском фонтане», впервые за много лет, в соответствии с модой того времени, перемены коснулись внешнего облика усадьбы. «А вот обстановка комнат, — сообщает интимную подробность исследовательница, — осталась практически неизменной, так как прежний владелец (уместно ли так выразиться? — Я. С.) усадьбы К. М. Полторацкий продал Ираклию Абрамовичу принадлежащую ему мебель, а также зеркала и люстры» (с. 151). Когда же пришёл черёд И. А. Баратынского сниматься с места, то он, уезжая в Казань, «забрал всё с собой» (с. 154). Заманчиво предположить, что где-то в старинных казанских сараях (дворцах — по-татарски) и донныне ослепительным хрустальным блеском сияют люстры из ярославского губернаторского дворца. Если, конечно, Ираклий Абрамович, уезжая на склоне лет в Петербург, по справедливости вновь не увёз всё с собой. Чрезвычайно интересны представленные в книге материалы о закулиссе подготовки празднования в Ярославле 300-летия Дома Романовых и приезде в город в мае 1913 года императора Николая II (с. 342–351). Многие из этих источников хранятся в фондах ГАЯО, и они вполне могли бы составить основу отдельной документальной книги. Такая публикация в юбилейный 2013 год не только была бы своевременна, но и стала бы заметным вкладом в освоение архивного богатства о прошлом Ярославля.

Опираясь на широкий круг исследованных источников, И. А. Серова приходит к интересному культурологическому заключению: «Жизнь губернаторского дома была в значительной мере регламентирована его парадно-представительским назначением, тем не менее, личность губернатора и его супруги, их привычки, увлечения, быт сильно влияли на образ жизни не только в усадьбе, но и в городе» (с. 131). Это послужило поводом для выстраивания ещё одной исследовательской линии — «отражения», как в заглавии книги. Наиболее полное развитие эта тема получила в пятой, шестой и седьмой главах: «Дворянский клуб» (с. 191–220), «Праздники и будни губернаторского дома и ярославского дворянства в пореформенный период, 1861–1905» (с. 221–298) и «Собрания, общества, клубы в жизни ярославского дворянства во второй половине XIX века» (с. 299–324). Такой удачно выбранный ракурс — исследовательский взор из окон губернской резиденции — открывает пространство уже всего Ярославля, и перед читателем предстаёт повседневная история «блистательного» города и его обывателей из рода «первенствующего сословия». Местный поэт-дворянин К. А. Доводчиков в своей сатирической «Панораме Ярославля», будто заодно с И. С. Аксаковым, едко посмеивался над соплеменниками: «Этот город, как плебей, / Пародируя столице, / Полон чопорных затей...» (с. 193). Новую панораму «затей» ярославского благородного общества (среди которых немаловажное место занимала благотворительность) нарисовала И. А. Серова, и сквозь столетия эта история уже не кажется такой «плебейской» и человечески никчемной. Познавательное и поучительное чтение!

Вместе с очевидными успехами книги обращают на себя внимание и её недостатки. Существенным, на наш взгляд, является тот, который, к сожалению, усматривается в аспекте её главного достоинства. При обилии привлечённых в исследовании архивных материалов здесь в тексте примечаний — в ссылках на конкретные архивные дела — полностью отсутствуют указания на листы использования. Похоже, это даже стало неким принципом автора, что вряд ли оправдано, хотя бы в виду, по меньшей мере, двух также принципиальных соображений. Во-первых, любая архивная информация уникальна, и она должна быть научно проверяема. Во-вторых, необходимость указания полного архивного шифра (архив, фонд, опись, дело, листы) в публикациях пользователей архивной

информацией записано в правилах работы читальных залов государственных архивных учреждений, что является одним из условий допуска исследователей к работе с документами. Без соблюдения этих элементарных требований научной работы с письменными и другими архивными источниками значимость и объективность сообщаемой в исследованиях информации всегда может быть поставлена под сомнение. Кстати, той же цели служат и ссылки на страницы печатных источников, чему автор рецензируемой книги следует неукоснительно.

При обращении исследовательницы к документальным материалам в двух случаях обнаруживается, так сказать, эвристическая избыточность. Не раз цитируемые по архивной рукописи (машинописи) из ГАЯО воспоминания Н. Ф. Нарышкиной о пребывании осенью 1812 года в Ярославле семьи московского генерал-губернатора графа Ф. В. Ростопчина (с. 76, 79) уже были опубликованы век тому назад¹³. Причём, предпринято это было как раз по той самой машинописи, которая хранится в архивном фонде Ярославской губернской учёной архивной комиссии, а имеющаяся тут на обложке одна из двух собственноручных помет архивариуса И. А. Тихомирова о том именно и гласит: «Напечатана в “Трудах” ком[исс]ии кн. III, в. 3»¹⁴. Сравнение текста этого архивного источника с приведёнными в книге выдержками, к сожалению, выявляет неточное цитирование (кстати, незначительные отличия подлинника имеются и с публикацией 1912 года, вызванные стилистической редактурой). Подобной же избыточной документальной «находкой» оказался очерк ярославского журналиста С. С. Каньгина о губернаторе Б. В. Штюмере — «Ярославский помпадур» (с. 279, 297, примеч. 150). Хранящийся в отделе письменных источников Ярославского музея-заповедника, он также был сравнительно недавно опубликован¹⁵. Обращение к первоисточникам уже известных в научной литературе документальных материалов имело бы свой ре-

¹³ См.: *Нарышкина Н. Ф.* Пребывание в г. Ярославле семьи графа Ф. В. Ростопчина осенью 1812 г. / Труды ЯГУАК. Ярославль, 1912. Кн. 3. Вып. 3. 23 с.

¹⁴ Вторая помета указывает, от кого и когда этот документ поступил в ЯГУАК: «30/VII 1912. От кн. П. Д. Урусова» (ГАЯО. Ф. 582. Оп. 1. Д. 222. Л. 1а).

¹⁵ См.: Ярославский помпадур. Журналист С. С. Каньгин о губернаторе Б. В. Штюмере / вступ. статья и публ. В. М. Марасановой // Исторический архив. 2004. № 5. С. 175–198.

зонный смысл, если бы автор преследовал цель сообщить какие-то выявленные им новые сведения источниковедческого характера.

В море разнообразной и важной, в том числе, как уже отмечалось, совершенно новой историко-краеведческой информации, приводимой И. А. Серовой в её исследовании, безусловно, есть и то, что уже давно хорошо известно. Между тем, сообщаемая интерпретация некоторых фактов, к сожалению, либо научно устарела, либо, как минимум, нуждается в комментариях. Полагаем, вряд ли следовало дословно повторять (без должных пояснений) прежнюю ошибку о знаменитом ярославском журнале XVIII века и судьбе его редактора В. Д. Санковского (едва ли издателя, как на с. 55, примеч. 40), говоря, что в вину генерал-губернатору Е. П. Кашкину «ставили закрытие журнала “Уединенный пошехонец” и увольнение его редактора» (с. 37)¹⁶. Объективно известно, что последний выпуск журнала — уже с названием не «Уединенный пошехонец», а «Ежемесячное сочинение» — вышел в декабре 1787 года, т. е. за полгода до смерти генерал-губернатора А. П. Мельгунова. А недавние исследования показали, что именно Алексей Петрович в последние месяцы своей жизни был озабочен приисканием для В. Д. Санковского нового места службы, и, между прочим, вне пределов Ярославля¹⁷.

В рассказе о роли губернатора К. М. Полторацкого в судьбе талантливого художника Е. С. Сорокина, вследствие чего он был взят на императорский пансион в Академию художеств (с. 128–129), как представляется, следовало хотя бы упомянуть замечательного ярославского священника И. П. Тихомирова, настоятеля храма Воскресения Христова. Известно, что именно он первым обратил внимание на талант начинающего живописца, пригласив его для росписи своей церкви, и именно по его совету Евграф Сорокин написал к приезду Николая I в Ярославль судьбоносное полотно «Пётр Великий за обедней в соборе замечает рисующего с него портрет Андрея Матвеева и предугадывает в нём талантливого живопис-

¹⁶ См.: *Астафьев А. В., Астафьева Н. А.* Писатели Ярославского края. Ярославль, 1990. С. 88.

¹⁷ См.: *Лазарчук Р. М., Пухов В. В.* Санковский Василий Демьянович // *Словарь русских писателей XVIII века.* СПб., 2010. Вып. 3 (Р–Я). С. 92–96.

ца», открывшее молодому художнику путь «в люди»¹⁸. Думается, оттого-то «К. М. Полторацкий в художнике не ошибся» (с. 129), что были у него верные советчики.

Повествуя об альбоме акварелей И. М. Белоногова, состоявшем из 39 листов с видами городов Ярославской губернии, И. А. Серова замечает, что он хранился в «статистическом комитете, также расположенном» на третьем этаже губернаторской усадьбы (с. 336). Этот во многом примечательный альбом, может быть, и находился когда-то в жилых покоях резиденции губернатора, но вряд ли стоит заблуждаться, что Ярославский губернский статистический комитет располагался там же. Это губернское учреждение, для которого, собственно, и были в 1867 году приобретены белоноговские акварели (о чём со ссылкой на «Ярославские губернские ведомости» автор сообщает точные сведения, с. 336, 369, примеч. 31), однако, размещалось в Присутственных местах на Ильинской площади (именно там и должны были находиться эти акварели). В корректировке нуждается и утверждение о том, что «сегодня о судьбе этой интересной коллекции [...] рисунков из губернаторского дома ничего не известно» (с. 336). Очень может быть, что альбом из 38 акварельных листов нашего знаменитого рисовальщика с видами ярославских городов, хранящийся в Нью-Йоркской публичной библиотеке, есть именно тот, о котором здесь идёт речь. Неведомыми путями истории, уже в послереволюционное время, альбом попал в США и в середине 1990-х годов был обнаружен там историками А. А. Севастьяновой и В. Н. Козляковым, позаботившимися о копировании этих ценных материалов. При финансовой поддержке ярославских властей (и по личному распоряжению губернатора А. И. Лисицына) изготовленные американской стороной слайды поступили на хранение в фотофонд ГАЯО. Именно эти слайды в 1998 году были использованы издателем А. М. Рутманом при издании альбома И. М. Белоногова, состоящего из 12 акварелей ярославских видов¹⁹. С тех пор это из-

¹⁸ См., например: *Братановский А., свящ.* Протоиерей о. Иларион Петрович Тихомиров, настоятель Ярославской Воскресенской церкви (1812–1857 гг.). Ярославль, 1884; *Рутман Т. А.* Храмы и святыни Ярославля. С. 93; *Кулешова И. Н., Васильева Т. Л.* Сорокины // Энциклопедия Ярославского края с древнейших времён до 1917 г.: антология / гл. ред. Ю. Ю. Иерусалимский. Ярославль, 2009. С. 215.

¹⁹ См.: Ярославль середины XIX века в акварелях Ивана Белоногова. Ярославль: Александр Рутман, 1998. 12 л. цв. ил. в обл.

дание (репродукции на отдельных листах) получило широкую известность и распространение в Ярославле.

Очевидно, к разряду стилистических неточностей нужно отнести фразу в сообщении о послереволюционной судьбе бывшего ярославского губернатора А. А. Римского-Корсакова: «Жизнь его оборвалась 26 сентября 1922 года в Тегеле (Германия)» (с. 364). Источники указывают, что Александр Александрович скончался в Берлине (правда, по другим данным — в Белграде), а вот похоронен действительно в Тегеле — на русском кладбище в ближайшем пригороде Берлина (ныне это район немецкой столицы с аэропортом «Тегель»)²⁰. Кстати, небезынтересно заметить, что кладбище и при нём церковь во имя святых равноапостольных Константина и Елены были основаны в 1892 году известным деятелем русского зарубежного православия — протоиереем берлинской Посольской церкви Алексеем Петровичем Мальцевым (1854–1915) — ярославцем по происхождению²¹.

Встречающиеся в тексте книги опечатки инициалов известных людей — Г. Р. Державина (с. 38), Е. А. Мельгуновой (с. 55), С. В. Дмитриева (с. 324) — вызывают досаду. Вероятно, также опечаткой следует считать неточное написание фамилии ростовского купца М. И. Маракуева (в отличие от М. И. Маркуева, как на с. 85)²². В том же ряду погрешностей и сообщаемая неверная дата строительства здания Ярославской духовной семинарии — 1847 год (с. 53), вместо правильной — 1874 год. Написание фамилии знаменитого ярославца И. А. Вахромеева — многолетнего городского головы, крупнейшего купца-промышленника и мецената — в книге

²⁰ См.: Незабываемые могилы. Русское зарубежье: некрологи 1917–2001: в 6 т. / сост. В. Н. Чуваков. М., 2005. Т. 6. Кн. 1. С. 210. Здесь же, кстати, содержатся сведения и о дате смерти супруги губернатора — Л. П. Раздеришиной, скончавшейся в России 12 мая 1915 года (см. в книге И. А. Серовой с. 333).

²¹ Об А. П. Мальцеве см. публикации в ярославской газете «Голос»: Юбилей о. А. П. Мальцева // Голос. 1911. № 192. 26 авг. (8 сент.). С. 1–2; В. А. П. Мальцев. (Некролог) // Там же. 1915. 17 (30) апр. (№ 86). С. 3; Похороны прот. Мальцева // Там же. 29 апр. (12 мая). (№ 96). С. 1; В. Памяти А. П. Мальцева // Там же. 24 мая (6 июня). (№ 116). С. 2.

²² Его записки, впервые опубликованные А. А. Титовым: *Титов А. А. Записки ростовца М. И. Маракуева* // Русский архив. 1907. № 5. С. 107–129. Недавнюю публикацию тех же записок см. в кн.: *Крестьянинова Е. И., Никитина Г. А. Граждане Ростова: история ростовского купечества XVIII — начала XX века. Генеалогия и судьбы ростовских купеческих родов: мемуары, дневники, письма*. Ростов, 2009. С. 286–314.

дано через «а», что неверно. Написание с буквой «о», в отличие от других представителей довольно разветвлённого в губернском городе купеческо-мещанского клана Вахрамеевых, было заведено ещё самим носителем фамилии, и это принято в современной научной литературе²³.

Избежать указанных фактических и технических неточностей, очевидно, можно было бы при более внимательном и взвешенном редактировании большой по объёму исследовательской работы. Это непременно поспособствовало бы появлению и более точных — общепринятых — аббревиатур в списке «принятых сокращений» (пожалуй, вряд ли уместны ЯРМЗ, ЯОНБ), а также корректному использованию символов библиографического описания при ссылках на произведения печати (кстати, не применяемых в ссылках на архивные источники). К замечаниям редакционно-издательского характера следует отнести неполное соответствие заголовка книги, данного на титульном листе, тому названию, которое приведено в библиографическом описании издания (здесь пропущены годы, указывающие на хронологические рамки сочинения). Наблюдаются некоторые разночтения и в названиях глав книги, приведённых в её тексте и в разделе «Оглавление». Заголовок четвёртой главы, взятый в качестве цитаты из сочинения Д. И. Серебrenникова, следовало бы заключить в кавычки — «“Императорский дворец для приезду”. 1830–1861».

Приведённые замечания, однако, нисколько не умаляют значение труда И. А. Серовой. Впервые в ярославской исторической литературе появилось произведение, которое столь профессионально глубоко, литературно талантливо и, что немаловажно, с большой любовью раскрывает ранее почти неведомую страницу ярославского прошлого — историю губернаторской резиденции в окружении блистательного общества — дворянского Ярославля. Похоже, память места неумолима. А история возрождения и нового расцвета Губернаторского дома — поучительна, достойна восхищения и благодарности. Не случаен в книге заключительный рассказ о роли губернатора уже новейшей формации А. И. Лисицына, по чьей счастливой мысли и инициативе произошло удивительное перерождение Ярославского художественного музея. Провинциальный музей с

²³ См.: Вахрамеевские чтения: сб. материалов науч. конф. (Ярославль, 7 дек. 2006 г.) / под ред. В. М. Марасановой. Ярославль, 2007. См. также: *Егорова Т.* Вахро или Вахра? // Северный край. 2003. 1 нояб. (№ 202). С. 3.

обычной судьбой, каких немало, скоро вот уже полвека открывающий посетителям свои двери в стенах бывшего губернаторского дома, на наших глазах превратился в сияющий блеском парадный палаццо. Вновь, как и в былые времена, здесь проходят официальные приёмы и торжественные церемонии с участием губернатора, а в воссозданном в экспозиции залов дворца губернаторском кабинете хранятся регалии губернской власти. Обретённый «домом» новый историко-культурный статус сказался и на всей творческой жизни музейного коллектива, его научно-экспозиционной деятельности, которая год от года восхищает ярославцев и гостей нашего города яркими и запоминающимися проектами. Одним из приятных удивлений и открытий последнего времени стала книга «Ярославль дворянский». Её художественно изящное оформление и вид парадного альбома (художник М. Е. Бороздинский) под стать образу и стилю Ярославского художественного музея наших дней. Хочется пожелать книге долгой и счастливой судьбы, подобно той, какую обрёл за последние десятилетия её главный исторический герой — Губернаторский дом.

УДК 069:908(470.316-21Яро)

Е. Ю. Макарова
г. Ярославль

ВАЖНАЯ ВЕХА В ИСТОРИИ ЯРОСЛАВСКОГО МУЗЕЕВЕДЕНИЯ

Рец. на: *Горбачёва, Н.* Произведения древнерусской мелкой пластики XI–XVII веков в собрании Ярославского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника : каталог / *Н. Горбачёва, И. Харламова.* — Ярославль : 2К, 2011. — 296 с. : ил.¹

Каталог музейной коллекции — это всегда результат многолетнего изучения произведений, систематизации и научного осмыс-

© Макарова Е. Ю., 2012

¹ Издание удостоено Диплома в номинации «Лучшее справочное издание» по итогам конкурса «Ярославская книга–2011».

ления материала. Публикации коллекций региональных музеев чрезвычайно редки, поэтому данное издание является заметным событием не только для ярославского, но и для российского музейного сообщества.

Собрание древнерусской мелкой пластики XI–XVII веков Ярославского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника имеет большую ценность для изучения истории и развития пластического искусства в разных материалах и техниках. Каталог представляет богатую и разнообразную коллекцию, а также утверждает место Ярославля в числе немногочисленных провинциальных центров по изучению древнерусской мелкой пластики. Высокая оценка результатам работы ярославских авторов дана в предисловии к каталогу одним из ведущих специалистов в этой области С. В. Гнутовой, кандидатом искусствоведения, заведующей сектором декоративно-прикладного искусства Центрального музея древнерусского искусства им. А. Рублёва. Тот факт, что издание осуществлено на средства гранта Президента Российской Федерации для поддержки творческих проектов общенационального значения в области культуры и искусства, при поддержке Департамента культуры Ярославской области, также свидетельствует о значимости представляемого каталога.

Коллекция ЯГИАХМЗ хорошо известна специалистам, публикуемые памятники входят в состав постоянных экспозиций музея-заповедника и экспонируются на выставках. Однако представляемая работа — первый в Ярославле каталог, посвящённый древнерусской мелкой пластике. Большая научная ценность издания состоит в том, что многие произведения опубликованы впервые и тем самым введены в научный оборот.

Особенно важной для изучения материала является публикация датированных памятников, а в прикладном искусстве такие произведения крайне редки. Например, исключительный памятник — выносной запрестольный крест 1578 года, выполненный ростовским мастером Салманом специально для Спасо-Преображенского собора Спасского монастыря в Ярославле. Публикация датированных памятников делает их эталонными для атрибуции аналогичных произведений из других музейных и частных коллекций, что является большим шагом вперёд в изучении древнерусского искусства.

Отличительной особенностью издания является публикация произведений с известным происхождением (из ризницы Спасо-Преображенского монастыря, архиерейского дома и ярославских храмов) и историей бытования (вклады частных и духовных лиц). В изучении древнерусского прикладного искусства подобная информация очень существенна: она позволяет очертить исторический и культурный контекст существования памятников, а также проследить связи между регионами, содержит ценный краеведческий материал.

Важным, с точки зрения изучения искусства Ярославля, является публикация произведений ярославских мастеров. Это — парадоксальная ситуация: несмотря на общероссийскую славу ярославских мастеров, подписных произведений, им принадлежащих, сохранилось крайне мало. Поэтому публикация каждого произведения крайне интересна, тем более, если это — замечательные по уровню исполнения выносные кресты XVII века и особенно напрестольный крест 1691 года из Власиевской церкви.

Чрезвычайно значимым следует считать привлечение к работе над каталогом в качестве консультантов специалистов по палеографии. Публикация заново прочитанных надписей на произведениях — серьёзное преимущество каталога и большой шаг в изучении памятников.

В предлагаемом издании древнерусская мелкая пластика из собрания ЯГИАХМЗ представлена в двух каталогах. Первый из них посвящён памятникам, выполненным из дерева, камня и кости, второй — меднолитой пластике. Подобное решение является обоснованным и опирается на принцип музейного хранения по материалам.

Каждый каталог включает вступительную статью, каталожные описания соответственно 71 и 59 произведений, а также общее приложение, содержащее библиографию, указатель выставок и список сокращений.

Каталоги построены по типологическому принципу, что позволяет проследить эволюцию развития каждого типа произведений (панагии, иконы наперсные, иконы-складни, кресты наперсные, кресты корсунские, кресты напрестольные, кресты запрестольные; в меднолитой пластике — кресты-энколпионы, кресты нательные, кресты наперсные, панагии, змеевики, складни).

Каждое каталожное описание по форме ориентировано на академические издания по истории прикладного искусства: помимо традиционных сведений (название предмета, датировка, место изготовления, материал, техника, размер, сохранность, реставрация, учётные номера, происхождение, участие в выставках, публикации), оно содержит краткую характеристику особенностей исполнения и авторской манеры, художественного стиля, а также воспроизведение надписей, что особенно ценно для специалистов.

Чрезвычайно интересны вступительные статьи, предваряющие каталоги. Авторы Н. Горбачёва и И. Харламова дают характеристику коллекции, описывают её происхождение и историю изучения, отмечают особенности материала и техники его обработки, структурируют коллекцию по хронологии и центрам создания произведений, анализируют типологический и иконографический состав коллекции, уточняют датировки, приводят известные аналогии, выявляют как характерные, так и уникальные произведения. Эта серьёзная многоплановая работа, требующая обширных знаний и свободного владения материалом, выполнена на высоком профессиональном уровне.

Обращает на себя внимание дизайн издания. Обоснованным решением можно считать воспроизведение памятников в масштабе 1:1, что позволяет представить реальный размер произведения. Оценить тонкость работы мастера и нюансы обработки материала позволяют воспроизведения увеличенных фрагментов. Качество съёмки, корректное отношение к произведениям, дошедшим до нас в разном состоянии сохранности, и художественное оформление, выполненное И. Н. Ермолаевым, — отличительная особенность и большой плюс данного издания.

Если говорить о пожеланиях, то, с нашей точки зрения, в типологических группах внутри каталога должен быть соблюден хронологический принцип, потому что для каталога коллекции иконографический принцип второстепенен и нарушает картину развития стиля. Кроме того, данные о реставрации произведений следовало вынести в отдельную строку описания: это важный материал для истории музейного бытования памятника, а также проявление заслуженного внимания к работе реставратора.

Учитывая большую популярность древнерусской мелкой пластики, особенно медного литья, у коллекционеров во всем мире, нам кажется желательным перевод текстов на английский язык,

что делает каталог востребованным иностранными специалистами в области средневековой русской культуры, дополнительно привлечёт внимание к интереснейшей коллекции.

Каталог произведений мелкой пластики XI–XVII веков из собрания Ярославского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника — важная веха в истории изучения ярославского искусства и ярославского музееведения. С одной стороны, это подведение итогов многолетнего труда нескольких поколений исследователей, с другой — появление новых перспектив в изучении бесценных и пока недостаточно изученных коллекций в собраниях ярославских музеев. Опубликованные произведения ещё раз подтвердили статус Ярославля как культурного и художественного центра средневековой Руси. Изданный каталог — это выполненная на высоком профессиональном уровне серьёзная научная работа, которая показывает, что Ярославль остаётся одним из значимых региональных исследовательских центров, сохраняющих национальное достояние России.

УДК 792.0

Е. В. Яновская
г. Ярославль

ВПЕЧАТЛЕНИЯ НЕРАВНОДУШНОГО ЧИТАТЕЛЯ

Злотникова, Т. С. Эстетические парадоксы русской драмы : научная монография / Т. С. Злотникова ; М-во образования и науки РФ, ФГБОУ ВПО «Ярославский гос. пед. ун-т им. К. Д. Ушинского», Науч.-образовательный центр «Культуроцентричность науч.-образовательной деятельности». — Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2011. — 288 с.¹

«Любите ли вы театр так, как люблю его я ... Не есть ли исключительно самовластный властелин наших чувств, готовый во всякое время и при всяких обстоятельствах возбуждать и волновать...», — писал В. Г. Белинский в статье «Литературные мечтания. Элегия

© Яновская Е. В., 2012

¹ Издание удостоено Диплома в номинации «Лучшее научное издание» по итогам конкурса «Ярославская книга–2011».

в прозе». А мне хочется вслед за классиком спросить: «Любите ли вы читать о театре?». Если да, то эта книга для вас, если нет, то всё равно полюбите.

Уже несколько лет проводится конкурс «Ярославская книга». Номинантов и победителей большое количество. Радует, что характер книг самый разнообразный. Однако наличие научной литературы свидетельствует о высоком уровне развития гуманитарной мысли. Это важно, но не менее важно и наличие читательского интереса к подобного рода литературе.

Вряд ли у меня получится классическая рецензия. Скорее всего, это будут впечатления неравнодушного читателя.

В истории русской литературы (как классического, так и советского периода) трудно найти литератора, прошедшего мимо драмы. Драма — это традиционный род литературы, который, с одной стороны, изменчив в каждый исторический период, а с другой, всегда несёт на себе определённый «дух времени». Поэтому, наверное, считается, что обращение к драме — это своеобразное проявление творческой и личностной зрелости.

Русское национальное самосознание адекватней всего отражается в драме и идентифицируется посредством театра. Через парадоксы осуществляется прорыв к истине, к истине нашей сложной, противоречивой, прекрасной жизни. И если отталкиваться от заглавия книги «Эстетические парадоксы русской драмы», то мы наблюдаем интерпретацию парадоксов общественной, нравственной, духовной и художественной жизни России, показанных в театральном пространстве.

Драма имеет двойную природу: она создаётся автором, но так же важно увидеть её воплощение на сцене, где возникает как бы «вторая жизнь» текста произведения. В зависимости от исторического периода мы можем наблюдать прямую интерпретацию авторского замысла. А иногда театр (режиссёр, актёры) находит новые «болевые» точки русской действительности. Вечные, незыблемые ценности не являются чем-то застывшим, они постоянно перемещаются в культурном поле, в сознании авторов и зрителей, помогают разрешению проблемных ситуаций в нашей действительности.

Театр — искусство настоящего, чтобы понять — надо смотреть. Но время и возможности есть не всегда. И тогда понимаешь значение книги, которую держишь в руках.

По словам Т. С. Злотниковой, существуют два типа театраль-ных критиков — «из зала» и «из-за кулис». Автор монографии относит себя ко второму типу. При знакомстве с текстом этот тип располагает к себе больше. По мере чтения книги постепенно раз-ворачивается картина обретения не только авторами (писателями, поэтами, актёрами, режиссёрами), но и нами, читателями, той или иной театральной постановки. Но и это не всё. Узнаёшь и нашу историю, и реалии советской действительности, свидетелем кото-рой вновь становишься. Эта постепенность вызревания замысла, близость к собственным переживаниям вызывают симпатию. Пред-ставляется, что наш жизненный опыт (куда входят литературные и театральные впечатления) накапливается в нас по мере чтения драматических текстов, посещения театров, переживания коллизий русской драмы. И вдруг наступает такой момент, когда понимаешь: мы не только растём с ними, но и живём вместе с ними, начинаем ощущать себя частью тех проблем и ситуаций, которые волновали русских поэтов и писателей.

На наш взгляд, данная монография интересна не только тем, кто напрямую связан с театром, его историей или с культурологией, но и всем, кто не равнодушен к театру. Перед нами взгляд, пози-ция бескорыстного и одарённого критика — Татьяны Семёновны Злотниковой.

УДК [01/02+655](470.316)

А. А. Колганова
г. Москва

КУЛЬТУРА КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ¹

Рец. на: Книжная культура Ярославского края : тез. конф., 27 марта 1997 г. / Яросл. обл. универс. науч. б-ка им. Н. А. Некрасова; редкол.: М. В. Беке, Е. А. Кузнецова, Н. Н. Макарова. — Ярославль, 1997. — 55 с. — (К 95-летию Ярославской областной библиотеки). То же : материалы науч.

© Колганова А. А., 2011

¹ *Колганова, А. А.* Культура книжной культуры / А. А. Колганова // Библиогра-фия : научный журнал. — 2011. — № 6. — С. 85–92. — URL: <http://dlib.eastview.com/browse/doc/26593743>. Перепечатывается с согласия автора и главного редак-тора журнала «Библиография» К. М. Сухорукова.

конф., 10–11 окт. 2007 г. / Яросл. обл. универс. науч. б-ка им. Н. А. Некрасова, Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова, Каф. краеведения и музеологии; редкол.: Полознев Д. Ф. (отв. ред.) и др. — 2007. — 162 с. : цв. ил. То же : материалы науч. конф. (Ярославль, 8–9 окт. 2008 г.) / Яросл. обл. универс. науч. б-ка им. Н. А. Некрасова. — 2009. — 123 с., цв. ил. — 150 экз. То же: (Ярославль, 13–14 окт. 2009 г.). — 2010. — 170 с., ил. — 200 экз. То же: (Ярославль, 12–13 окт. 2010 г.). — 2011. — 200 с., ил. — 200 экз.

О судьбе книжного дела в информационный век рассуждают журналисты и учёные, специалисты и любители. Решать судьбы «вселенной Гутенберга» силятся на интеллектуальных рингах и в печатной полемике, в социальных сетях и в телевизионных программах. Тема становится модной. Даже на международной Крымской конференции 2011 г. уважаемые профессионалы библиотечной сферы были вовлечены в «интеллектуально-дискуссионную дуэль “К барьеру” по теме “Есть ли у библиотек будущее в цифровую эпоху?”». Когда обсуждаются современные метаморфозы книги — могут выявиться интересные тенденции; когда говорят о кризисе чтения — диагностируются серьёзные социальные проблемы; когда говорят о всепоглощающей экспансии информации — предупреждают о смене культурной парадигмы, — всё это должно выдвигаться на первый план общественного интереса. Лишь бы разговоры были профессиональными, предлагаемые проекты грамотны, а тон взвешенный. Но когда навязываются перспективы библиотечного апокалипсиса, возникает необходимость серьёзного рассмотрения проблем библиотечного дела в системе иных координат, научных и транслируемых обществу. Никакие чрезмерные регламентации не способны дать рецепты спасения библиотек. Лишь профессиональный и доказательный разговор об одной из кардинальных для цивилизации проблем способен помочь сохранить и книгу, и культуру — и книжную культуру.

Начиная с 1997 г. Ярославская областная универсальная научная библиотека проводит научную конференцию под названием «Книжная культура Ярославского края» и издаёт материалы этого форума, возобновлённого в 2007 г. и проходящего в последние годы регулярно.

Привожу пример не просто удачного начинания, но и своеобразного издательского юбилея: как-никак, а пять сборников свидетельствуют о стабильности работы и серьёзности содержания!

Опыт выпуска изданий подобного рода не столь и велик. Наиболее значительными представляются исследования в северном крае. Не наша задача оценивать их научный потенциал, но историко-социальная детерминированность здесь несомненна. В отличие от северного и сибирского регионов, где естественно представлена национальная линия в истории книгоиздательства², областные центры, даже хорошо известные своей книжно-исторической традицией, выступают в этом жанре редко.

Книжная культура в понимании книговедов, библиографов, библиотековедов — понятие не всегда идентичное. Пример ярославского издания позволяет говорить о современном, консолидированном подходе к его трактовке как к составляющей культурного ландшафта. Идея, объединяющая «гений места», как и небывалое расширение культурной памяти, вызвавшие, в свою очередь, изменение историко-культурной парадигмы, наиболее очевидны именно в Ярославле. Поэтому так велика роль Ярославской областной универсальной научной библиотеки им. Н. А. Некрасова (ОУНБ) в проведении конференций, а также в издательском начинании по выпуску их материалов.

Что же представляют собой эти издания с точки зрения традиционного подхода к публикации материалов научных конференций, с одной стороны, и формирования понятия «книжная культура» — с другой? Сборники сопровождают далеко не каждую конференцию, но всё же число их предостаточно и не все они заслуживают отдельного анализа, равно как далеко не каждый из них войдёт в круг источников, необходимых для изучения культуры России. Бывают конференции книжно-теоретические, конференции, связан-

² Книжная культура Магаданской области: история, проблемы и перспективы: материалы Первой межрегион. науч.-практ. конф., Магадан, 16–18 апр. 2003 г. / [редкол.: О. А. Толоконцева (отв. ред.) и др.]. Магадан, 2003. 263 с.; Книжная культура Бурятии: материалы II-й регион. науч.-практ. конф., Улан-Удэ, 6–9 июня 2000 г.: [в 2 ч.] / [редкол.: Р. Б. Ажеева (отв. ред.) и др.]. Улан-Удэ, 2000; Книжная культура Сибири: материалы регион. науч.-практ. конф., Красноярск, 18–19 окт. 2005 г. / [сост.: А. Н. Жуковская]. Красноярск, 2006. 290 с.; Восьмые Макушинские чтения: материалы науч. конф., Красноярск, 13–15 мая 2009 г. / Гос. публ. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук, Гос. универс. науч. б-ка Краснояр. края. Новосибирск, 2009. 407 с.

За помощь в сборе сведений благодарю сотрудницу Российской государственной библиотеки искусств Г. М. Чижову.

ные с издательским делом, а случаются и такие, что объединяют эти два направления. Так и сборники «Книжная культура Ярославского края» отражают постановочный характер проблематики данного научного симпозиума и имеют подчёркнуто междисциплинарный акцент. Представленная проблематика опирается на материалы, охватывающие период начиная с рукописей и ранних книжных памятников до наших дней. Говоря о современности, необходимо подчеркнуть трактовку составителями сборника сегодняшнего понятия книжной культуры. «В настоящее время традиционная книжная культура переживает испытание электронными информационными технологиями», — формулирует основную коллизию культурных столкновений ответственный редактор Д. Ф. Полознев (2007. С. 4). Отсюда и междисциплинарный характер всей книги. Здесь нет места дискуссиям о книге и информации, в структуре сборников обширная тема подана так, что книжность выглядит многомерным понятием.

При всей непривычности включения информационного аспекта в многосоставную тему книжной культуры, без его осмысления не может быть сформулировано понятие сегодняшней культурной идентичности, которое становится краеугольным для всех книг, выходящих как краеведческие. Подобное понимание естественно для специалистов Ярославского края, издревле богатого российскими культурными памятниками, прежде всего — сокровищами письменности и литературы. Составители проявили, несомненно, высокий профессионализм, формируя структуру книги с точки зрения собственного видения проблемы книжной культуры; уже одно построение сборников позволяет говорить о концептуальном подходе к этому понятию.

От выпуска к выпуску неизменной остаётся трактовка основного предмета, но структура сборника менялась, что свидетельствует о гибкости подхода составителей, способных накопленный в статьях количественный массив знаний переплавить в их качественный потенциал.

В 2009 г. появился раздел «Устная, иконическая и письменная культура», что представляется обоснованным для такого краеведчески богатого, исследовательски оснащённого региона, как Ярославский край. Именно здесь обширный объём документов ещё не исследован.

Составители приняли правильное решение, поместив статьи по книговедческим дисциплинам в раздел «Книговедение, источниковедение, археография и библиография», ибо научная последовательность потребовала выделения «Истории, теории, практики библиотечного дела» в отдельный раздел, который в сборнике 2011 г. назван «Библиотековедением». Наполнение этих частей обычно диктуется собранным материалом и мотивами составителей. В последнем сборнике ярко выражена концептуальность структуры, продиктовавшая необходимость выделения «Библиотековедения» и «Книжной культуры в эпоху информационных технологий» в самостоятельные разделы.

Для иллюстрации полноты академического направления, представляющего вопросы формирования книжной культуры, книжной истории и теории, назовём статьи из выпуска 2007 г.: Т. М. Мокиной о Малом евангелии Сампсониевского собора (С. 19–22), Ю. Ю. Иерусалимского об издательском деле в России во второй половине XIX — начале XX вв. (С. 64–67), Г. П. Федюк о «забытом литераторе» Е. И. Рагозине (С. 61–63); статьи из выпуска 2009 г. из области источниковедения, например, О. Д. Дашковской о «Ярославских епархиальных ведомостях» (С. 68–73).

Наиболее развёрнутыми являются материалы о судьбе книжных собраний, об истории библиотек. Оригинален поворот темы в публикации О. А. Кострикиной «Описи имущества горожан как источник по истории личных библиотек (на материалах уездных городов Ярославской губернии первой половины XIX века)» (2009. С. 54–61). Раздел библиотековедения свидетельствует о доскональном изучении книжных коллекций Ярославского края, при этом велик удельный вес новых исследований. Выделяются публикации по истории отдельных библиотек, вышедшие в виде как библиографических указателей, так и аналитических статей. Так, С. Ю. Иерусалимская исследует судьбу Угличской публичной библиотеки (2009. С. 47–51) и историю школьных библиотек этого города (2007. С. 111–114), Е. А. Мавлиханова — историю библиотеки Саровского монастыря (2007. С. 95–110), С. Н. Мудров — работу библиотек в Советской зоне оккупации Восточной Германии в 1945–1947 гг. (2007. С. 118–121).

Пожалуй, кто-то увидит экзотику в теме, выбранной О. В. Кузнецовой, — «Местная периодическая печать конца XIX — начала

XX веков о ярославских кондитерах и хлебопеках» (2009. С. 77–84). Но вот «"Газетные войны" в конце XIX — начале XX века: эпизоды, направления, сущность» В. В. Таточенко (2009. С. 93–98) могут оказаться мостиком к сегодняшней газетной полемике. Чрезвычайно интересны материалы, представленные Г. З. Гороховой о библиотеке семьи художника В. В. Верещагина (2010. С. 75–80).

Библиотечная тематика очень разнообразна. Можно только радоваться, найдя в сборнике статью Е. С. Махровского, раскрывающую историю зданий Ярославской областной библиотеки (2007. С. 122–126). Общеизвестны трудности сбора материалов по истории зданий и изучения архитектурного аспекта библиотечного пространства.

На фоне общего содержания выпусков «Книжной культуры Ярославского края» выделяются методологические разработки и авторские находки Д. Ф. Полознева. Перспективен анализ, предлагаемый им в статье «Репрезентативный корпус ярославской литературы и книжности XII–XXI веков» (2007. С. 6–13). Этот материал можно считать основополагающим для целого научного направления. В широком диапазоне деятельности по описанию символических ресурсов края у Ярославской ОУНБ, считает автор, есть своя ниша — работа с ключевыми текстами (С. 7). В статье анализируется деятельность по созданию указателя «Ярославская библиотека: 100 лучших произведений литературы и книжности Ярославского края XII–XXI веков», и, в частности, отработан список произведений ярославской книжности, рекомендуемых к включению в указатель. Эта сотня представляет избранный литературный материал, книжный «золотой фонд», значимый далеко не для одного края, а для российской книжности в целом. Тщательно проанализированы критерии отбора — это общероссийская значимость, ценность для книжной культуры края, значение для истории, художественное качество издания и другие свойства.

Ещё одна работа этого автора «К истории библиотеки церкви Ильи Пророка в Ярославле в XVII веке» (2011. С. 119–141) — исследование большого научно-практического потенциала. Весьма сдержанно сформулировано название статьи, хотя само обращение к истории церкви Ильи Пророка — уже знаменательное явление. Никем не исследованная до того библиотека принадлежит одному из знаменитейших храмов. Опись из церкви Ильи Пророка — уни-

кальный документ, и выводы исследователя, несомненно, попадают в круг авторитетных источников. Представляю, как увлекательно работалось с этими документами! Корректность, строгость, чёткость справочного аппарата этой публикации делает её примером академического образца работы с темой книжности.

Внушительный библиографический ряд описаний реконструирует книжное собрание храма на основе впервые привлекаемого документа — описи самой церкви. Объяснена и мотивирована цель составления библиографических описаний: осуществить идентификацию в упомянутых источниках печатных книг, установить состав приходской библиотеки, определить правила описания книг в приходе, время обетования³ книг в приходском храме, выяснить наличие сохранившихся экземпляров в современных книгохранилищах, установить названия сочинений, которые могли не принадлежать библиотеке, и т. д. Категории научного отбора определены столь ёмко, строго и объективно, что могут быть использованы как методическая основа для описания других библиотек, особенно храмовых.

Авторская смелость в подходе к материалам, представленным в сборниках, делает их весьма серьёзным научным подспорьем для изучения суммарного корпуса русской книжности, и гуманитарное мышление не должно обходиться без рассмотрения места коллекций в фондах библиотек и их роли в развитии и стимулировании данного рода исследований.

Это тем более органично для специалистов региона, где книжность укоренена в историю, в каждодневную жизнь, в культурную ситуацию. Кстати, от традиционной тематики краеведения Ярославская ОУНБ успешно перешла к проблемам культурного ландшафта. От программы конференции к составу сборника путь труден и извилист. В культурном ареале Ярославского края существенный смысл приобретает взаимодействие в условиях глобализации в одной научной парадигме книжной культуры и информатизации как пути развития библиотечных фондов. Соотношение новейших технологий и традиционных фондов далеко не просто складывается в любом регионе, а уж в таком книгоёмком городе, как Ярославль, это составляет особую проблему. Здесь важно, что и в публикациях приглашённых исследователей, и в материалах,

³ бытования — *Ред.*

представленных Ярославской ОУНБ, библиотека выступает как научный центр, координатор исследований, коллективный менеджер в работе с книжностью, проблемой чтения, с формированием культурной идентичности, определением историко-культурной парадигмы края. «Гений места» служит яркой идеей, оживляющей усилия библиотекарей, библиографов, книговедов, специалистов по краеведению, профессорско-преподавательского состава Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Эта кооперация не случайна, ибо свидетельствует о коллективном добывании знания, о формировании общей позиции.

Сама постановка проблемы инициирует междисциплинарный характер работы над ней. В предисловии к сборнику 2007 г. Д. Ф. Полознев подчёркивает, что на новом этапе работы с книгой, чтением и информацией требуется «площадка широкого междисциплинарного и профессионального общения специалистов смежных областей научного знания о книжной культуре» (С. 4).

Бумажная культура, по мнению составителей, должна выдержать вызовы времени. Поэтому для обсуждений предлагаются следующие темы: разнообразные аспекты библиотековедения, роль и место библиотеки, сохранение памятников культуры книжности, история книги и издательского дела, устная, иконическая, письменная культура, книжная культура в эпоху информационных технологий, семантическое пространство библиотеки, книговедение, источниковедение, археография. Так отражается тот актуальный пласт сформированного и формирующегося культурного наследия, который требует не только сохранения, но и трансляции достижений письменной, книжной культуры.

Составители в первую очередь уделяют внимание текстам. Впрочем, здесь не обошлось без противоречий. Речь идёт об изучении функционирования текстов — «важнейших трансляторов культуры» (2007. С. 4). Но задумаемся: текст ли — транслятор культуры или культура — транслятор текста? Скорее текст — элемент, знак, «молекула» культуры, которая его транслирует в разные слои — горизонтальные и вертикальные. Перемещение и взаимодействие текстов в культуре — явление, исследуемое текстологами, филологами, культурологами и иными гуманитариями. А книга обеспечивает материальную форму трансляции этих текстов.

Проанализирован книжный опыт региона, который, скорее, опирается не на тексты, а на форму их распространения, на фи-

зическую, культурную, издательскую форму бытования — будь то рукописные сборники, знаменитые книжные издания или вновь открытые коллекции. Художественное сознание включает в себя книжные фонды как памятники культуры и памятники письменности, и эта трактовка зафиксирована в рассматриваемых нами сборниках. Социально-культурная ситуация ставит эту проблему на уровне культурной идентичности, и стремление осмыслить локальную историю и культуру в составе культуры книжной ощущается во всех сборниках.

С 2010 г. появился раздел «Рецензии и заметки о книгах». Далеко не всегда сборники конференций в состоянии обеспечить подобный раздел. Это ещё одна заслуга составителей: издание перерастает из сборника, фиксирующего научные выступления, в своего рода периодический печатный орган библиотеки, весьма напоминающий научно-популярный альманах. Рецензии и заметки о книгах — острое, живое, актуальное начинание для научного сборника. Несколько слов о том, как разнообразно устроен этот раздел.

Печально известная в регионе «Энциклопедия Ярославского края с древнейших времен до 1917 года: антология» спровоцировала целое научное ристалище, вызвав немало нареканий. Неудивительно, что полемика перешла на страницы сборника. Много вопросов и споров возникло вокруг энциклопедии-антологии, изданной в 2009 г. к 1000-летию Ярославля и являющейся промежуточным этапом в процессе подготовки полномасштабной «Энциклопедии Ярославского края». Внушительная публикация Н. М. Балацкой и Д. Н. Шилова под заглавием «Ярославская энциклопедия идёт своим путём» (2010. С. 128–144) анализирует этот юбилейный том. Авторы подчёркивают: «Издание универсальной энциклопедии, посвящённой столь древнему и богатому традициями региону, — научная задача огромного историко-культурного значения» (С. 128). Дан подробный содержательный анализ энциклопедии — от странностей жанра «антологии» до неточностей, ошибок, несамостоятельности её материалов. «Приходится признать, что “Антология” представляет собой не цельное издание, а набор статей разного масштаба и разных жанров, не связанных друг с другом и с общим замыслом» (С. 132).

В сборнике 2011 г. помещены четыре рецензии. Первая посвящена «Кириллическим изданиям Ростовско-Ярославской земли 1493–1652 гг.», каталогу, вышедшему в 2004 г. (С. 166–174).

Следующим анализируется каталог «Кириллические издания в хранилищах Ростово-Ярославской земли, 1652–1700 годы», который стал продолжением предыдущей рецензируемой книги (С. 174–179). Издание выпущено совместно с Департаментом культуры Ярославской области, музеем-заповедником «Ростовский кремль», Ярославским государственным историко-архитектурным и художественным музеем-заповедником, Московским государственным университетом им. М. В. Ломоносова (МГУ) в рамках научной программы МГУ. В нём описаны редчайшие неизвестные издания — на фоне известных⁴.

Аргументированный анализ книги «Граждане Ростова» о ростовском купечестве XVII — начала XX в., который выполнила Л. Ю. Мельник (С. 179–187), доказательно разворачивает столь актуальную нынче историческую проблематику сословий и их повседневной жизни.

Необычна статья В. Н. Степанова ««Ничего нельзя делать прилизительно»» (С. 187–191). В заглавие вынесена цитата, рецензия написана как эссе и являет собой пример свободного жанра, вполне, как оказалось, уместного в научном сборнике. Критик-эссеист увлекательно, используя созвучный мемуарному характеру издания стиль, исследует книгу М. А. Нянковского «О тех, кого помню и люблю...» (Ярославль, 2009). Автор поначалу хотел назвать свои заметки «За маской литературной биографии», ибо рецензируемая книга обращена к истории отечественной интеллектуальной мысли — через семейные истории российских интеллигентов Нянковских, Гаркав, Тыняновых. При нескрываемой эмоциональности и даже подчёркнутой субъективности рецензент видит в воспоминаниях Нянковского достоинства апокрифа, мемуаров, исторической повести, авантюрного романа, т. е. рассматривает книгу так многогранно, что, пожалуй, эту статью было бы уместно поместить и в «толстом» журнале — «Новый мир», «Нева», «Новое литературное обозрение»...

Иконические материалы, о которых говорится во многих статьях, требуют иллюстраций. К сожалению, начатый отличными цветными иллюстрациями (например, клейма на с. 31–38 в сборнике 2007 г.) зрительный ряд затем был обеднён чёрно-белой печатью.

⁴ См. также: *Гусева А. А.* Сокровища ростово-ярославских книгохранилищ // Библиография. 2010. № 5. С. 105–108.

Текст оснащён закономерными примечаниями. Справочный аппарат чётко выверен — это всегда важно, когда речь идёт об изданных библиотекой книгах. Требование высокой библиографической культуры здесь обязательно.

Значение таких сборников — в большой репрезентативности для гуманитарного города, образа города в целом. Гуманитарное мышление держится на книжной культуре — это общеизвестно, и хотя сегодня больше принято декларировать азы и вершины культурно-информационной книжности в её глобальном масштабе, следует отметить место библиотеки в развитии, в стимулировании современных исследований и новейшей методологии. Привычное библиотечное знание переоснащается здесь с помощью представления современных проектов, переосмысления библиографических материалов. Для примера приведём публикацию Ю. В. Анхимюка «Проект “Рукописные памятники ростово-ярославской книжности”: проблемы и перспективы» (2011. С. 27–39), посвящённую одному из совместных проектов Ярославской ОУНБ и Российской государственной библиотеки, предполагающих создание описаний рукописных книг, выпуск печатного каталога и подготовку на его основе электронной базы данных.

Как видим, представленные Ярославской библиотекой проекты имеют не узко региональное значение, а интегрированы в общероссийские программы информатизации.

Этот выход в круг проблем, привнесённых информационным временем, необходим в целях описания и систематизации накопленных сведений о книжных фондах, о богатстве регионов, о формировании культурной парадигмы.

Игнорировать сложившуюся практику интеграции книжного и информационного потенциалов в культурном ландшафте невозможно, и поэтому столь уместны представленные в статьях проекты. В этом смысле полезен материал Н. В. Абросимовой «Публичные библиотеки Ярославской области начала XXI века: состояние, проблемы, тенденции» (2011. С. 142–147), в котором мы вновь встречаемся с частой для анализируемого издания идиомой «вызовы времени». Пресловутым вызовам соответствуют «запросы современного информационного общества», о которых пишет автор. Обстоятельно рассматривается библиотека, которая выглядит как открытая система, интенсивно обменивающаяся с окружающей

средой информацией. Ценные сведения представлены в таблице «Основные количественные показатели деятельности публичных библиотек Ярославской области». Автора волнует кадровая проблема: персонал старше 45 лет представляет 30–35% от общего состава, а после 56 лет — 19%. Впрочем, настораживает другое: профессиональное библиотечное образование в высших профессиональных слоях имеется всего лишь у 13%.

Интересно знакомиться с проектами библиотек. Это и корпоративное объединение библиотек области, и создание библиотечного регионального онлайн центра, и др. В дальнейшем планируется модернизация корпоративной библиотечной сети, библиотечной системы региона и создание центра непрерывного образования библиотечных работников — необходимые и в других регионах программы.

Опыт библиотеки-лидера, а именно такой является Ярославская ОУНБ, здесь незаменим. Заслуга ярославцев не столько в постановке научной задачи, сколько в её реализации.

Достоинством и заслугой библиотеки является издание сборников, а слабостью, объективно мотивированной, — оформление. Как-то мы уже приучились радоваться самому издательскому факту в деятельности библиотек — удалось издать! — и понимаем, что при сегодняшних финансовых ограничениях и бюджетных сложностях их скромный вид неминуем. Понимаем и то, какой порой пробивной силой должны обладать библиотекари и издатели, чтобы книжка появилась. Когда же мы сможем издания по книжной культуре делать и внешне образцами книжной культуры! Давно пора снять диссонанс между содержанием и внешним видом книг. Пора этим книгам быть в переплётах, которые не только достойно отразят смысловое богатство нашей науки и библиографических представлений, но и обогатят полиграфический ряд.

Нынешние сборники вызывают уважение своим консолидирующим вектором. Научная конференция «Книжная культура Ярославского края» интегрирована в культурный ландшафт и проходит в рамках книжной ярмарки. Благодаря выходу сборников материалов конференции ярмарки становятся серьёзным научным инструментом для издательского рынка. Это своего рода аналитическое сопровождение издательского дела, и не приходится удивляться, что в Ярославском крае, где создано «Слово о полку Игореве»,

где существуют уникальные, старинные библиотеки, назрело представление о книжности как о целостной культурной формации. Информационные ожидания общества в целом и библиотечного сообщества в частности могут быть удовлетворены такого рода изданиями.

УДК 069:908(470.316)(03)

Ю. Г. Салова
г. Ярославль

НОВЫЙ СПРАВОЧНИК О МУЗЕЯХ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ

Рец. на: Негосударственные музеи Ярославской области : информ. справ. / Ярославский гос. ист.-архитектурный и художественный музей-заповедник ; сост. Н. А. Заболотская, А. Я. Смирнова. — 2-е изд., доп. — Ярославль, 2012. — 160 с.

В конце 2012 года Ярославским историко-архитектурным и художественным музеем-заповедником был выпущен справочник о негосударственных музеях Ярославской области. Это второе издание, значительно дополненное его составителями Н. А. Заболотской и А. Я. Смирновой. Первое издание вышло в 2006 году¹ и довольно быстро разошлось среди специалистов-музейщиков, представителей туристических фирм и любителей-путешественников, так как тираж его был невелик — всего 250 экземпляров. Следует отметить, что различные справочные издания о музеях области выходили и ранее². Они, как правило, выпускались различными организациями

© Салова Ю. Г., 2012

¹ Негосударственные музеи Ярославской области: информ. справ. / Ярославский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник; сост. Н. А. Заболотская, А. Я. Смирнова. Ярославль, 2006.

² Государственные музеи Ярославской области. 1997–1998: пресс-релиз. Рыбинск: Рыбинское подворье: Рыбинский музей-заповедник, 1998. Вып. 1; Музеи Ярославской области: туристский путеводитель. Ярославль, 2004; Школьные музеи Ярославской области: кат. / сост. С. В. Глебова; ГОУ ЯО «Центр детского и юношеского туризма и экскурсий». Ярославль, 2005.

с сугубо ведомственными целями и задачами, не претендовали на исчерпывающую полноту представляемых сведений.

Сотрудники музея-заповедника поставили перед собой более сложную задачу: максимально полно представить музеи Ярославской области, появившиеся или реформированные в последние 15–20 лет. Если в предыдущем издании было отражено 88 музеев, то в последнем — уже 106. Хотя по составу музейного собрания они различаются (от сотни предметов до нескольких тысяч), тем не менее, все играют заметную роль в культурной жизни отдельных территорий.

Новое издание справочника фактически повторяет структуру предшествующего. Все материалы разбиты на два раздела: «Негосударственные музеи города Ярославля» и «Негосударственные музеи Ярославской области». Внутри каждого раздела сведения о музеях расположены в соответствии с административным делением: по районам города и по муниципальным районам области, что позволяет довольно быстро выбирать любую необходимую территорию в случае планирования маршрута путешествия.

Значительное число представленных музеев относится к группам ведомственных и муниципальных музеев, подчиняющихся органам местной власти, различным учреждениям и организациям. Особый интерес представляют частные музеи, число которых заметно выросло по сравнению с 2006 годом.

Составители постарались расширить круг сведений, позволяющих получить самую разнообразную информацию о состоянии и деятельности музеев как рядовым посетителям, так и специалистам самых разных отраслей, изучающим и анализирующим деятельность учреждений культуры.

В справочнике даётся прежде всего контактная информация, представленная перечнем адресов, телефонов, возможностями проезда разными видами транспорта. Имеются сведения об электронных адресах музеев, а также электронные адреса сайтов, что позволяет любому потенциальному посетителю получить более оперативную информацию о возможностях музея, его текущих выставках, программах, планируемых мероприятиях.

В разделах, касающихся административной информации, приведены сведения об учредителях и руководителях музеев, правовом статусе, времени открытия и размерах экспозиционно-выставочных площадей, что немаловажно при планировании групповых посещений музея.

Рекламная информация не всегда равнозначна. Видимо, это объясняется тем, что не все музеи активно работают с посетителями. Особенно это относится к ведомственным музеям, расположенным на территории предприятий или учреждений³. По большинству муниципальных и частных музеев, кроме традиционной информации о режиме работы, составители ввели информацию об экскурсионных предложениях, включающих, помимо традиционных экскурсий, интерактивные программы, шоу-экскурсии, интеллектуальные игры, костюмированные экскурсии. Особо отмечены памятные даты, праздники и проводимые мероприятия, к которым музеи относят не только дни создания музеев, юбилеи предприятий, профессиональные праздники, но и календарные праздники, экологические и краеведческие конференции, дни посёлков и сёл, туристические фестивали, дни рождения выдающихся людей.

С точки зрения востребованности посетителем представляет интерес информация о включении части музеев в туристические маршруты, предлагаемые туристическими фирмами не только Ярославской, но и некоторых других областей. Возможно, что предлагаемая составителями информация послужит основанием для включения ряда музеев во вновь разрабатываемые или уже существующие туристические маршруты с учётом имеющегося культурно-образовательного потенциала музеев Ярославской области.

Как следует из справочника, многие музеи предлагают весьма привлекательные программы. Например, ежегодный поэтический конкурс, проводимый музеем поэта Константина Васильева, выставки-продажи изделий народных мастеров в Брейтовском народном историко-краеведческом музее, мастер-классы по изготовлению оберегов и кукол из льна в Великосельском краеведческом музее, плетению из лозы в Гаврилов-Ямском, по живописи и декоративно-прикладному искусству в Некрасовском, по модульному оригами в Музее пилы и топора с. Семёновское и т. п.⁴

Составители справочника собрали сведения о характере информационных и рекламных материалов, в которых более подробно отражена деятельность музеев: буклетах, открытках, фильмах, компакт-дисках, книгах и научных сборниках трудов сотрудников.

³ Например такие, как Музей прокуратуры Ярославской области, Музей ярославской энергосистемы. См.: Негосударственные музеи Ярославской области: информ. справ. Ярославль, 2012. С. 9, 45.

⁴ Там же. С. 54, 56, 60, 96.

Многие музеи представили информацию о сувенирной продукции, предлагаемой в киосках.

Составители справочника ввели раздел «Научная информация», к которому отнесли сведения о профиле музея. К сожалению, единого подхода к классификации музеев в справочнике не прослеживается. Зачастую один и тот же тип музея обозначается по-разному: краеведческий, историко-краеведческий, литературно-краеведческий.

В некоторых случаях классификация требует более серьёзного осмысления. В статье «От редакции», предшествующей основному тексту, указано, что анкета, на основании которой собирался материал, была унифицирована, в том числе с учётом «разнообразия тематического профиля и форм их деятельности»⁵. Но, например, музей истории Ярославского вагоноремонтного завода обозначен как историко-краеведческий и экологический, а Любимский историко-краеведческий — как исторический, краеведческий, художественный⁶. Усложнение направлений и форм деятельности современных музеев, безусловно, затрудняет их группировку. В то же время, существуют уже устоявшиеся в музеологии классификации по профилям и типам⁷. Большинство музеев, представленных в справочнике, относятся к историческому профилю, часть можно отнести к художественным. Многие краеведческие музеи должны быть отнесены к группе комплексных музеев.

Справочник даёт представление об истории развития музейного дела в Ярославской области последних десятилетий, поскольку для каждого музея составлены исторические справки, в которых отмечены даты и причины организации; инициаторы; коллекции, на базе которых формировались музеи; роль местных администраций в их создании; охарактеризованы здания, в которых расположены музеи.

Довольно широко представлены составителями темы экспозиций, выставок и даже экспозиционных комплексов, что позволяет посетителям заранее выбирать и планировать тематические экскурсии, ориентировать учащихся различных образовательных учреждений на изучение краеведческого материала в рамках учебных дисциплин,

⁵ Негосударственные музеи Ярославской области. Ярославль, 2012. С. 3.

⁶ Там же. С. 10, 66.

⁷ См., например, *Гнедовский М. Б.* Профиль музея // Советский музей. 1985. № 5; *Равикович Д. А.* Социальные функции и типология музеев // Музееведение. Вопросы теории и методики. М., 1987; *Музееведение. Музеи исторического профиля.* М., 1988 и др.

разрабатывать творческие задания для самостоятельной исследовательской работы. Если учитывать введение в учебный процесс современной общеобразовательной школы проектной деятельности учащихся, то очевидна необходимость использования для этого и материалов местных музеев. Справочник позволяет оценить такие возможности, предлагая описание музейных собраний, в том числе наиболее ценные коллекции и экспонаты, делающие музеи непохожими и востребованными разными категориями посетителей.

Некоторые музеи предлагают свои выездные выставки, что, несомненно, позволяет устанавливать партнёрские отношения с другими музеями, расширять контакты, более активно привлекать посетителей.

Многие музеи представили сведения о наиболее значимых проектах последнего пятилетия: издание книг, подготовка анимационных программ, проведение форумов, праздников и фестивалей, установка памятников, организация научных конференций, открытие новых туристических объектов. Подобная информация свидетельствует о расширении поля деятельности музеев области и о превращении их в центры притяжения творческих сил, направленные на удовлетворение запросов разных категорий местного населения.

Справочник содержит ряд вспомогательных указателей: именной; календарных знаменательных дат, отмечаемых музеями. Это делает его более удобным в использовании. Предлагаемая информация могла бы стать основой для подготовки более красочных изданий с фотографиями экспозиций, мероприятий, отдельных экспонатов; историческими справками о местностях и населённых пунктах; картами и возможными маршрутами для путешественников. Такие издания по другим областям уже имеются⁸.

Хотелось бы надеяться, что задача «привлечения внимания руководителей области и муниципальных районов к проблемам музейного дела», поставленная составителями справочника, с успехом будет выполняться. Представленная информация должна не только актуализировать достижения в музейной сфере, но и наметить перспективные направления работы конкретных территорий с целью привлечения новых посетителей.

⁸ См., например: Все музеи Владимира, Суздаля, Гусь-Хрустального: справочник-путеводитель / Владимиро-Суздальский музей-заповедник. Владимир: Посад, 1998; Музеи Петербурга и области: справочник-путеводитель / сост. А. Д. Марголис. СПб.: Институт культурных программ, 2009 и др.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АБИС** — автоматизированная библиотечно-информационная система
АУФСБ РФ по ЯО — Архив Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Ярославской области
ВКП(б) — Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков)
ВЛКСМ — Всесоюзный Ленинский коммунистический союз молодёжи
ВОХР — вооружённая охрана
ВТ — здесь: военный трибунал
ВЦСПС — Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов
ГАИ — Государственная автомобильная инспекция
ГАЯО — Государственный архив Ярославской области
ГИМ — Государственный Исторический музей
ГМЗ РК — Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль»
ГПБ — Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, ныне — Российская национальная библиотека, Санкт-Петербург
ДТП — дорожно-транспортное происшествие
МГУ — Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
НКВД — Народный комиссариат внутренних дел
ОУНБ — областная универсальная научная библиотека
ПВО — противовоздушная оборона
Пг. — Петроград
РГИА — Российский государственный исторический архив
РИО — редакционно-издательский отдел
РМЦД — Ростовский музей церковных древностей
РНБ — Российская национальная библиотека, Санкт-Петербург
РПЦ — Русская православная церковь
РСФСР — Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
РФ — Российская Федерация
РФ ГАЯО — Ростовский филиал Государственного архива Ярославской области
СМИ — средства массовой информации
СПб. — Санкт-Петербург
ССР — Советская Социалистическая Республика
СССР — Союз Советских Социалистических Республик

УГИАХМ — Угличский государственный историко-архитектурный и художественный музей

ФГБОУ ВПО — федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования

ЦГИАЛ — Центральный государственный исторический архив Ленинграда

ЦДНИ ЯО — Центр документации новейшей истории Ярославской области

ЯГВ — «Ярославские губернские ведомости»

ЯГИАХМЗ — Ярославский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник

ЯГУАК — Ярославская губернская учёная архивная комиссия

ЯГПУ — Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского

ЯЕВ — «Ярославские епархиальные ведомости»

ЯОУНБ — Ярославская областная универсальная научная библиотека имени Н. А. Некрасова

* * *

ISBN (International Standard Book Number) — международный стандартный номер книги

URL (Universal Resource Locator) — универсальный локатор ресурса, стандартизированный способ записи адреса ресурса в сети Интернет

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

1. **Белова Наталия Владимировна** — кандидат исторических наук, заведующая отделом редкой книги, Ярославская областная универсальная научная библиотека имени Н. А. Некрасова.
2. **Ветерков Александр Иванович** — кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, социологии и истории, Московский государственный университет инженеров транспорта (МИИТ) (Ярославский филиал).
3. **Денисов Валерий Витальевич** — кандидат культурологии, директор, Угличский государственный историко-архитектурный и художественный музей.
4. **Ерохина Софья Викторовна** — научный сотрудник, Угличский государственный историко-архитектурный и художественный музей.
5. **Колганова Ада Ароновна** — директор, Российская государственная библиотека искусств, Москва.
6. **Куницына Юлия Борисовна** — научный сотрудник, Угличский государственный историко-архитектурный и художественный музей.
7. **Макарова Екатерина Юрьевна** — старший научный сотрудник отдела древнерусского искусства, Ярославский художественный музей.
8. **Мельник Александр Гаврилович** — кандидат исторических наук, заведующий архитектурным отделом, Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль».
9. **Непоспехов Олег Олегович** — научный сотрудник, ООО «Научно-производственная реставрационная мастерская “Яблоко”», пос. Борисоглебский, Борисоглебский район, Ярославская область.
10. **Салова Юлия Геннадьевна** — кандидат исторических наук, доцент кафедры музеологии и краеведения, Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова.
11. **Скибинская Ольга Николаевна** — зам. главного редактора журнала «Мера», старший преподаватель кафедры русской лите-

ратуры Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского, член правления Ярославской областной организации Союза писателей России.

12. **Смирнов Ярослав Евгеньевич** — заведующий отделом, Государственный архив Ярославской области.
13. **Тамарова Ольга Юрьевна** — менеджер, ООО «Информационные Технологии – Ресурс», Ярославль.
14. **Тумаков Денис Васильевич** — кандидат исторических наук, преподаватель кафедры истории и философии, Ярославская государственная медицинская академия
15. **Федюк Галина Павловна** — ведущий библиотекарь отдела редкой книги, Ярославская областная универсальная научная библиотека имени Н. А. Некрасова.
16. **Яновская Елена Вадимовна** — кандидат культурологии, заместитель директора, Государственный литературно-мемориальный музей-заповедник Н. А. Некрасова «Карабиха».

Научное издание

**КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА
ЯРОСЛАВСКОГО КРАЯ – 2012**

Сборник статей и материалов

Издательское бюро «ВНД»
e-mail: v463022@yandex.ru

Редактор *В. Н. Дегтефевская*
Корректоры *М. А. Белокурова, М. В. Шахова*
Компьютерная вёрстка *Т. Ю. Лахнова*

Подписано в печать 12.04.2013.
Формат 60x84/16. Гарнитура MyslC.
Уч.-изд. л. — 7,2. Тираж 150.

Отпечатано:
Полиграфия СМУК.
150014, г. Ярославль, ул. Победы, д. 51, кор. 2
тел.: (4852) 200-121 (многоканальный)
manager3@yarcsmuk.ru, www.yarcsmuk.ru
Заказ 10/04.